

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ УКРАИНЫ
ОДЕССКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ АКАДЕМИЯ
СТРОИТЕЛЬСТВА И АРХИТЕКТУРЫ

**И. А. КАДИЕВСКАЯ,
О. В. ПАСТУШЕНКО**

**ОСНОВАНИЯ ПРАВОСОЗНАНИЯ
ТРАНСФОРМИРУЮЩЕГОСЯ ОБЩЕСТВА**

Монография

Одеса – 2016

ББК

К

УДК

К Кадиевская И. А.

Основания правосознания трансформирующегося общества (Монография) / И.А. Кадиевская, О.В. Пастушенко; Одесская государственная академия строительства и архитектуры. – Одесса: ВМВ, 2016. – 177 с.

ISBN

Монография посвящена проблеме правосознания как форме общественного сознания с точки зрения социальной философии. Проанализированы теоретико-методологические основания правосознания трансформирующегося общества, выявлена специфика трансформации правосознания в современном обществе, исследован правовой нигилизм как фактор дестабилизации современного общества и изучены возможности преодоления правового нигилизма как опасной деформации правосознания. В работе прослежена роль правовой культуры в развитии правосознания и обосновано значение взаимодействия права и морали в трансформирующемся украинском обществе.

Книга рассчитана на широкий круг специалистов в области гуманитарных наук, преподавателей, аспирантов и студентов высших учебных заведений.

Рецензенты:

Н. Ф. Цыбра, доктор философских наук, профессор кафедры философии и социологии Южноукраинского национального университета имени К. Д. Ушинского;

А. В. Халансис, доктор философских наук, профессор кафедры философии и политологии Национальной металлургической академии Украины

Рекомендовано к печати ученым советом Одесской государственной академии строительства и архитектуры.

Протокол № 1 от 01 октября 2015 г.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
РАЗДЕЛ I. ПРАВОСОЗНАНИЕ КАК ОБЪЕКТ КОМПЛЕКСНОГО ПРАВОПОНИМАНИЯ.....	7
1.1. Социально-исторические и духовные предпосылки развития правосознания	7
1.2. Правосознание как категория социальной философии ...	26
РАЗДЕЛ II. ПРАВОСОЗНАНИЕ ТРАНСФОРМИРУЮЩЕГОСЯ ОБЩЕСТВА	55
2.1. Теоретико-методологические основания правосознания трансформирующегося общества	55
2.2. Трансформации правосознания в современном обществе	70
2.3. Преодоление правового нигилизма как опасной деформации правосознания	80
РАЗДЕЛ III. ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА В ТРАНСФОРМИРУЮЩЕМСЯ УКРАИНСКОМ ОБЩЕСТВЕ	109
3.1. Сущность и значение правовой культуры в развитии правосознания.....	109
3.2. Роль права и морали в трансформирующемся украинском обществе.....	128
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	143
ЛИТЕРАТУРА	149

ВВЕДЕНИЕ

Проблема правосознания трансформирующегося общества особенно значима для украинского общества, которое, ориентируясь на ценности свободы и демократии, строит независимое государство. Переоценка правовых и моральных норм для него имеет первоочередное значение. А успешность-неуспешность трансформации всех структур моментально отражается на социокультурной, социоэкономической жизни общества.

Причем, в современных условиях, когда происходит реформирование правовой системы, трансформация всего общества и его институтов, осмысление возможностей и границ реализации универсальных принципов права в украинской культуре приобретает особенную значимость, становится смысложизненной необходимостью жизни государства. Этот вопрос тем более принципиален, учитывая значение формирования правосознания на всю дальнейшую жизнь общества.

Данная проблема представляет не только теоретическое, но и практическое значение, поскольку реформируемая правовая система, с одной стороны, основывается на универсальной идее права, а с другой стороны, обязана ориентироваться на ценностно-нормативную и моральную основу украинского государства. Особое место проблемы правосознания в истории философии права объясняется тем, что правосознание является непосредственным источником правопорядка, то есть правовых норм, поведения и соответствующих институтов, поэтому оно в первую очередь выступает в качестве предмета социально-философского осмысления права.

В обществе действующее право постоянно оценивается, домысливается и корректируется с позиций именно правосознания, а также морально-этических норм и ценностей. Поэтому право как нормативно-ценностная система регулирования поведения людей реализуется в той мере, в какой общество способно его осмыслить и усвоить.

Следовательно, особая роль в формировании правового поведения, правового понимания, правовой культуры общества принадлежит правовому сознанию. Так, правовое сознание составляет основу правового функционирования всех обществен-

ных институтов. По содержанию и уровню развития правосознания можно судить о направленности развития общества.

Правосознание принадлежит к наиболее значимым категориям социальной философии. Актуальность исследования правосознания возросла многократно именно сегодня, когда в мире происходят различные трансформации. Для Украины же данная актуальность возрастает многократно, поскольку в ней как в молодом, развивающемся государстве, трансформациям подвержены не только социальные институты и социумы, но и сознание людей, их нормативно-правовая система жизнеобеспечения.

Естественно, возникает потребность переосмысления сущности и роли правосознания в общественной жизни. Для нас представляет интерес понимание основ правосознания именно трансформирующегося общества, чтобы была возможность осмыслить происходящие изменения. Рамки социальной философии в данном случае подходят как нельзя лучше.

РАЗДЕЛ I. ПРАВОСОЗНАНИЕ КАК ОБЪЕКТ КОМПЛЕКСНОГО ПРАВООПОНИМАНИЯ

1.1. Социально-исторические и духовные предпосылки развития правосознания

Являясь основой правовой культуры, правовое сознание определяет его сущность и направленность. На протяжении всей истории философии проблемы правосознания привлекали внимание крупнейших мыслителей. Принципы законности и справедливости, равенства всех граждан перед законом, размышления о гносеологических и социальных источниках правосознания обсуждаются в философских произведениях Античности, Средневековья, эпохи Просвещения и Нового времени. В современных философских исследованиях проблема развития правосознания остается по-прежнему актуальной. Понятие правосознания раскрывает, прежде всего, смысловой аспект правовой действительности. Именно поэтому оно является особенно значимым в социально-философских исследованиях соотношения бытия и сознания в сфере права. Вопрос об источнике правопорядка неизбежно «выходит на уровень осмысления природы человеческого правосознания, что, в свою очередь образует особый философский подход в изучении правовой реальности [50, с. 15].

В историческом контексте социально-философского и правового познания проявляется постоянная динамика в исследованиях феномена правосознания. В отличие от стремления к «вечным истинам» античного и средневекового мировоззрения, на протяжении XX века общая ориентация методологии пережила ряд важных трансформаций: она изменялась от «рационалистско-объективистской» парадигмы, через «неклассическую», к «постклассической» с ее «бунтом против разума» и неограниченной плюралистичностью.

Еще в древнем мире правосознание рассматривалось в контексте идей, связанных с общественной потребностью в правовом регулировании. Правосознание зарождалось в древних обществах на основе реально существующих правовых отноше-

ний. Правовая мысль длительное время развивалась в рамках нерасчлененного, синкретического, мифологического и религиозного сознания.

Наиболее архаичными формами отражения в сознании «правовой природы вещей» являлись сакральные представления о «порядке», «законе», «справедливости», «правде», «запрете», «возмездии». Изначально эти воззрения закреплялись в устной форме, а позднее фиксировались письменно. На заре своего развития правосознание выступало скорее как сознание «законническое», требовавшее под страхом жестокого наказания лишь беспрекословного повиновения индивида установленным свыше (Богами, прародителями, царем) императивам поведения. Обращенное к прошлому, сознание представителей древних цивилизаций уже включало представления о ценностях равенства и справедливости. Не случайно так тщательно охранялись традиционные «законы предков», стандарты «справедливости», обычаи и правила поведения.

В условиях античного полиса развивалось понимание того, что свободного человека и гражданскую общину, членом которой он состоит, связывают узы обоюдных прав и обязанностей. У древних греков и римлян уже присутствовало рациональное восприятие правовой действительности. Выдающимися греческими философами были заложены основы теоретического осмысления права. Именно тогда наметились первые признаки консолидации правовых идей.

Так, античный философ Сократ одним из первых обратился к изучению проблемы воспитания в человеке гражданской заинтересованности в делах общества. Благодаря этому, последующие исследования правосознания личности стали ассоциироваться с познанием права как важной составляющей человеческой жизни [89]. Исходным принципом своих философских размышлений Сократ избрал высказывание, начертанное на храме Дельфийского оракула: «Познай самого себя». Одно из известнейших изречений философа – «знаю, что ничего не знаю» – можно воспринимать как обоснование необходимости более глубокого познания самого себя. Своим основным призванием Сократ считал «воспитание людей», смысл которого он видел в дискуссиях и беседах, а не в систематическом изложе-

нии какой-то области знаний. Сократ предпринял решительную попытку подчинить нравственным нормам мощь развивавшегося человеческого сознания. В диалогах со своими учениками он обозначил объективные и субъективные основания морали и права. Сократ утверждал натурфилософскую идею Логоса как космической необходимости. Законы государства и требования морали, по мнению философа должны были соответствовать высшей справедливости, предписываемой Логосом. Сократ доказывал существование объективных и всеобщих морально-правовых норм. Являясь производными от божественных законов, они для Сократа были не относительными, а абсолютными. Важнейшим субъективным основанием морального и законопослушного поведения для Сократа было знание. Незнание же рассматривалось как путь к порокам и преступлениям. Зло чаще всего проявляется там, где человеку не известна сущность добра и справедливости. Как отмечается в «Истории философии права», в лице Сократа греческая философия обозначила проблему соотношения интеллектуального, морального и правового начала в человеческом сознании. Сократ первым осознал, что именно эти компоненты сознания, уравновешивая друг друга, выступают ключевыми двигателями цивилизации. Чтобы разум «не натворил бед», он должен сдерживаться моральными и правовыми ограничениями [10, с. 42].

Сократ, опираясь на позиции религиозно-этического рационализма, попытался классифицировать основные формы государства, к которым относил монархию, тиранию, аристократию, плутократию и демократию. Высшей формой развития морального и правового сознания Сократ считал аристократию, которую характеризовал как власть небольшого количества образованных и моральных людей.

Ученик Сократа Платон, в свою очередь, обосновал концепцию гражданского воспитания, обратив внимание на то, как влияют законы на личность и ее качества. Философом было определено понятие «гармонии» как совокупности достоинств человека как гражданина, на формирование которого определяющее влияние оказывает право [4]. В мировоззрении Платона важное место занимают социально-философские и правовые убеждения, в которых идеализм сочетается с глубоким интере-

сом к общественным отношениям. Платона особенно интересовал вопрос о том, каким должно быть совершенное государство и общество. Проблемы правосознания находят отражение в трактатах «Государство» («Полития») и «Законы». Для Платона сущность справедливого правопорядка содержится в таких элементах сознания, как разум, воля и чувства. Каждому из этих элементов соответствует определенная добродетель: разуму – мудрость, воле – мужество, чувствам – умеренность. Принцип тройственного разделения Платон переносит на социальную структуру общества, где должны проявить себя три основных сословия: философы, правящие государством и обладающие мудростью, воины с присущим им мужеством охраняющие государство, ремесленники с земледельцами, обеспечивающие общество всем необходимым и ведущие умеренный образ жизни. Подобно тому, как единство трех добродетелей – мудрости, мужества и умеренности выступают основой справедливости, единение трех сословий в общей заботе о благе государства гарантирует справедливое общественное устройство [10, с. 44].

В свою очередь Аристотель, доказывая природную взаимосвязь права и воспитания, в своих работах проанализировал понятие «законопослушный» [219]. Отвергнув теорию аристократического «идеального государства» Платона, Аристотель создал собственную теорию рабовладельческого государства. По мнению философа именно такая форма правления является предпочтительной. Она создает благоприятные условия, при которых власть в государстве принадлежит не богатым, не бедным, а среднему сословию рабовладельцев. Этику и политику Аристотеля наполняют идеи о развитии сознания на основе активной деятельности человека. При этом Аристотель отвергал усилия, направленные на обретение власти и наслаждений. Жизнь, в которой преобладают такие цели, он называл паразитической и характеризовал как «животную», свойственную «рабскому образу мышления». Достойной свободного гражданина Аристотель считал жизнь практическую (наполненную политической деятельностью) либо теоретическую (предполагающую познавательную деятельность и размышления). Недостаточно знать, что есть добродетель, писал он, следует развивать

сознание и жить в соответствии с законом. Лишь это обеспечивает удовлетворенность.

По словам Г. Щекина, «государство Аристотель рассматривал вполне реалистически: государственный деятель не может ждать, пока наступят идеальные политические условия, он должен, исходя из возможностей, наилучшим образом управлять людьми – такими, каковы они есть, и, прежде всего, заботиться о физическом, моральном и правовом воспитании молодежи» [226, с. 181].

С именем Тиберия Корункария некоторые ученые связывают развитие идей о формировании правосознания и зарождении системы преподавания учащимся основных положений и принципов права. Именно поэтому учебник права, созданный в период систематизации римского права, проведенный по указанию императора Юстиниана, был обращен к «юношеству, любящему законы» [136].

В период Средневековья правосознание отличали две наиболее яркие черты. В социальном аспекте феодальные отношения закрепляли дифференциацию по сословно-кастовым характеристикам. Понятие общественного неравенства воспринималось как вполне естественное явление. В мировоззренческом аспекте наблюдалась жесткая зависимость общественного сознания от религии. Естественными и непререкаемыми представляли в сознании средневекового человека законы, регламентировавшие жизнедеятельность феодально-сословного общества. Ценность закона для людей, долг строго следовать его предписаниям чтислись везде одинаково. Однако представления о критериях были достаточно разнообразными. Так в странах Востока этими критериями обычно считались: богоустановленность (сопряженность с божественной волей, освященность традицией, категоричность). Европейцы в данный перечень признаков закона включали еще этическую обоснованность (выражение добра, правды, справедливости), согласие людей с законом, ориентированность на общее благо.

Проблемами развития правосознания активно занимался Мишель Монтень. Швейцарский философ И.Г. Песталоцци анализировал проблемы гармоничного развития способностей личности. В эпоху Нового времени идеи развития правосознания

нашли отражение в трудах французского просветителя К. Гельвеция, обосновавшего взаимосвязь соблюдения законов и воспитания. Доказывая обусловленность моральных представлений интересами личности, Гельвеций стремился утвердить сочетание индивидуализма с общественными интересами в качестве критерия морального поведения личности. Превращение интереса в критерий моральных суждений, определяющих силу поведения людей, по мнению философа, зависит от воспитания. При этом Гельвеций писал о том, что все люди от рождения имеют равные умственные задатки, а различие их психического и морального склада объясняется особенностями среды, в которой они воспитывались. Устранение этих различий, по Гельвецию, достигается правовыми методами [2, с. 344-345].

Немецкие философы И. Кант и Г. Гегель концептуально обосновывали генетическую и логическую взаимосвязь правового и морального сознания, их детерминированность разумом и образованием.

Одним из центральных положений философских взглядов И. Канта выступает идея о взаимосвязи морального и правового сознания. В его философии права подчеркивается необходимость укрепления правовых отношений, гарантирующих гражданские свободы, равенство перед законом и самостоятельность граждан, их право на любой вид законной деятельности. Не случайно в сочинениях И. Канта, затрагивающих проблемы правосознания, неизменно присутствует слово «святое». В какой-то мере такое терминологическое обозначение ценности права в произведениях философа имеет светское значение. При рассмотрении права как святыни И. Кант понимал ценность права с точки зрения идеалов и высших начал морали, добра, совести, разума. Именно здесь проявляется и значимость высоких моральных ценностей для реализации жизненных целей. В своих лекциях И. Кант говорил о том, что «Конечное назначение человеческого рода состоит в наивысшем моральном совершенстве, которое достигается при помощи свободы человека, благодаря чему человек приобретает способность к высшему счастью» [83]. И. Кант, характеризуя взаимосвязь права и принуждения, писал: «Как вообще право имеет своим объектом внешнюю сторону поступков, так и строгое право, т.е. такое, к которому не

примешивается ничего этического, не требует никаких определяющих оснований, кроме внешних, тогда оно чисто и не смешано ни с какими нравственными представлениями» [85]. «Очищение» права от всего, что к нему примешивается, – и со стороны фактических отношений, и со стороны этики, моральных представлений – позволяет увидеть право в его собственной плоти, со всеми его собственными особенностями. И именно поэтому понятие строгого права стало одним из важных выводов, характеризующих итог развития идей И. Канта по проблемам права и правосознания. Категорический императив И. Канта гласит – поступай так, чтобы максима твоей воли могла бы быть принципом всеобщего законодательства [135, с. 210]. То есть моральное поведение должно определяться не частными, а общими интересами.

В свою очередь Г. Гегель относил государство и право к предмету философии духа, которая анализирует развитие сознания человека, начиная с простейших форм восприятия мира и заканчивая высшими проявлениями разума. В этом поступательном развитии духа Г. Гегель выделял следующие ступени: субъективный дух (антропология, феноменология, психология), объективный дух (абстрактное право, мораль, нравственность) и абсолютный дух (искусство, религия, философия). Право и государство философ рассматривал в учении об объективном духе. Науку о праве философ считал частью философии. Поэтому она должна развивать из понятия идею, представляющую собой разум предмета или, что то же самое, наблюдать собственное имманентное развитие самого предмета. Теория права, подобно другим философским дисциплинам, приобретает научный характер благодаря тому, что в ней начинает применяться метод диалектики. Предметом же данной науки, по Г. Гегелю, является идея права и правосознания. Еще философом было замечено, что наличие в чувствах правовой, моральной, религиозной субстанции «не следует понимать в том смысле, будто правовое, нравственное и религиозное содержание необходимо принимает форму чувства». «Правовое содержание», конечно же, претворяется и в иных формах, в том числе в соответствующих навыках и привычках [30, с. 318].

В противоположность И. Канту, трактовавшему идеи права и государства как сугубо умозрительные, априорные конструкции разума, Гегель доказывал, что истинная идея представляет собой тождество субъективного (познавательного) и объективного духа. Задачу философии Г. Гегель видел в том, чтобы постигнуть государство и право как продукты разумной деятельности человека, получившие свое воплощение в реальных социальных институтах. Философия права не должна заниматься ни описанием эмпирически существующего, действующего законодательства (это предмет позитивной юриспруденции), ни составлением проектов идеальных кодексов и конституций на будущее. Философской науке надлежит выявить идеи правосознания, лежащие в основании государства и права. Идеей права философ считал всеобщую свободу. Следуя традиции, сложившейся в идеологии антифеодальных революций, Г. Гегель наделял человека абсолютной свободой и выводил право на уровень понятия свободной воли. Он включал в понятие права гораздо более широкий спектр общественных явлений, чем это было принято в философии и юриспруденции начала XIX в.

Особыми видами права у Г. Гегеля выступают формальное равенство участников имущественных отношений, мораль, нравственность, право мирового духа. Идея права по Г. Гегелю в своем развитии проходит три ступени: абстрактное право, мораль и нравственность.

Первая ступень – абстрактное право. Свободная воля первоначально является сознанию человека в качестве индивидуальной воли, воплощенной в отношениях собственности. На этой ступени свобода выражается в том, что каждое лицо, обладающее собственностью, имеет право вступать в соглашение с другими людьми и требовать восстановления своих прав в случае их нарушения. Такое право, по мнению философа, охватывает область имущественных отношений и преступлений против личности. Абстрактное право имеет формальный характер, поскольку оно наделяет индивидов равной правоспособностью, представляя им полную свободу действий во всем, что касается определения размеров имущества, а также его назначения. Предписания абстрактного права формулируются в виде запретов. Рассматривая проблему частной собственности, Г. Гегель

отвергает платоновские проекты обобществления имущества. Уравнение собственности Г. Гегель считал неприемлемым.

Вторая ступень в развитии идеи права – мораль. Она является более высокой ступенью, потому что абстрактные и негативные предписания формального права в ней наполняются положительным содержанием. Моральное состояние духа возвышает человека до уровня сознательного отношения к своим поступкам, превращает индивида в деятельного субъекта. Если в праве свободная воля определяется внешними факторами по отношению к вещи или воле другого лица, то в морали внутренними побуждениями индивида, его намерениями и помыслами. Поэтому моральный поступок может вступить в коллизию с абстрактным правом. На данной ступени свобода проявляется в способности индивидов совершать осознанные действия, ставить перед собой определенные цели и стремиться к счастью, соизмеряя свое поведение с обязанностями перед другими людьми. В учении о морали Г. Гегель решает проблемы субъективной стороны правонарушений, вины как основания ответственности индивида.

Третья, высшая ступень осмысления права человеком по убеждению Г. Гегеля – это нравственность. В ней преодолевается односторонность формального права и субъективной морали, снимаются противоречия между ними. Согласно взглядам философа, человек обретает нравственную свободу в общении с другими людьми. Вступая в различные сообщества, индивиды сознательно подчиняют свои поступки общим целям. К числу объединений, формирующих нравственное сознание в современную ему эпоху, философ относил семью, гражданское общество и государство. Таким образом, идеи И. Канта, Г. Гегеля и других мыслителей этой эпохи позволили расширить понимание взаимосвязи морального и правового сознания.

Основы разработки проблематики правосознания были заложены еще в рамках философии права XIX – начала XX веков в трудах В. С. Соловьева, Г. Ф. Шершеневича, Н. М. Коркунова, П. И. Новгородцева, Е. Н. Трубецкова, Л. И. Петражицкого, А. Ф. Тарановского, С. А. Муромцева, С. Л. Франка, П. А. Сорокина, С. И. Гессена, Н. Н. Алексеева и др. В философской традиции XX века при разработке проблемы формирования право-

сознания мыслители опирались на идеи И. А. Ильина [70]. В его философии центральное место занимают идеи о сущности правосознания. Правосознание у Ильина является духовной, нравственной и религиозной категорией и только после этого правовой. Он рассматривал правосознание как совокупность воззрений на государство, право, а также организацию общественной жизни в целом. Исследователь считал, что «...форма правления в государстве определяется, прежде всего, монархическим или республиканским правосознанием народа», а «...человек без правосознания будет жить собственным произволом и терпеть произвол от других» [69]. По мнению ученого правосознание – это та духовная атмосфера, в которой происходит реализация права. Требования общественной жизни проходят через волю и сознание людей, участвующих в осуществлении правотворческой деятельности, органов государства, и только после этого получают выражение в качестве юридических норм. Чем выше в правосознании степень признания той или иной установленной правовой нормы, тем эффективнее эта норма реализуется, так как всегда происходит процесс сверки ценности, которая присутствует в правосознании, с ценностью, заложенной в правовой норме. Таким образом, правовое сознание активно воздействует на регулирование всего многообразия жизненных процессов в обществе и государстве, способствует консолидации граждан, всех социальных групп, поддерживает и укрепляет правопорядок и целостность общества.

В советский период постепенно утвердилась легалистская концепция права, которая выступила формальной основой формирования правосознания. Для этой концепции было характерно подчеркивание классово-природы правосознания и его вторичности по отношению к политическому сознанию. Под нормой права обычно понимались все законы и подзаконные акты, принятые и охраняемые государственной властью в интересах господствующего класса. В советское время категория правосознания разрабатывалась на основе синтеза позитивного направления и материалистической концепции. Различные аспекты проблемы правосознания анализировались во многих философских и правовых исследованиях. Так, большинство ученых понимали под правосознанием осознание участником правоотношений

своего поведения. Вместе с тем отдельные исследователи отрицали рациональный характер правосознания, наблюдая его сущность в чувствах, интуиции [66].

После революции 1917 года проблемы развития правосознания рассматривались преимущественно с классовых позиций (работы П. Стучки, М. А. Рейснера, А. Я. Вышинского, Е. Б. Пашуканиса) [28, 144, 198].

Среди первых советских исследователей правосознания, рассматривавших его в философско-правовом аспекте, был П. И. Стучка. Суть его концепции состояла в том, что право он представлял существующим в трех формах, «из которых одна – конкретная, а две абстрактные, отвлеченные» [198, с. 120]. Конкретная правовая форма совпадает с экономическими отношениями и причисляется к базису, а обе абстрактные формы (закон и правосознание) выступают как две ступени надстройки. В этом смысле правосознание представляет собой внутреннее психическое «переживание» по поводу того или иного общественного отношения, а также его оценка с точки зрения «справедливости», «естественного права». Эта форма права выступает в качестве идеологии. П. И. Стучка, с одной стороны, как бы отождествлял правовые отношения с экономическим базисом общества, а с другой – отделял правосознание от закона. В двадцатые годы существовал и другой подход к изучению природы права и правосознания.

В своих работах М. А. Рейснер пытался решить теоретические вопросы правосознания на марксистской основе. Ученый нередко отождествлял право и правосознание, утверждая, что право может устанавливаться по «произволу законодателя» в зависимости от его правосознания. В одной из своих работ М. А. Рейснер писал: «Зачем нужна правовая регулировка, раз мы имеем твердо осознанный классовый интерес и надлежащие технические способы для его осуществления» [164].

По мнению Е. Б. Пашуканиса, правовые нормы сами по себе представляют лишь «безжизненную абстракцию», а поэтому «лишь в юридическом отношении осуществляет свое реальное движение право» [143, с. 129].

Весомую роль в методологической разработке принципов формирования правосознания сыграли труды П. П. Блонского,

предложившего новые для своего времени формы и приемы изучения политико-правовых институтов общества.

В 20-е годы XX века установлена система нравственно-правового воспитания, которая впоследствии получила законодательное обеспечение. Постепенно сформировалось четкое представление о важности формирования гражданских качеств личности, рассматривавшихся как правовой феномен. На основе принципа единства сознания и поведения разрабатывались государственные программы по перевоспитанию трудных подростков.

Прекрасным примером практической реализации такого подхода служит опыт А. С. Макаренко, направленный на вовлечение подростков в разнообразные виды активной деятельности на началах самоуправления. Специфическим методом перевоспитания, разработанным А. С. Макаренко, является «взрыв». Выдающийся педагог замечал, что перестройка духовного мира личности эволюционным путем малоэффективна и чрезвычайно тяжела и для воспитателя, и для воспитанника. Метод «взрыва» осуществляется в естественных условиях в реальной обстановке. Он сильно действует на самочувствие личности, обостряет положительные и отрицательные переживания, поэтому применяются его редко, в крайнем случае, чтобы не нервировать коллектив, не превращать жизнь в «нервную горячку». «Взрывается» не внутренний мир личности в целом, а ее испорченные отношения с обществом и коллективом. «Взрыв» предполагает доведение до предела конфликта личности с коллективом, при этом четко ставится альтернатива: измениться, чтобы стать уважаемым членом коллектива, или уйти из него, чтобы стать объектом презрения товарищей. При «взрыве» подросток переживает «катастрофу внутри себя», говорил А. С. Макаренко, ему некогда раздумывать, взвешивать, рассчитывать, хитрить, пытаться сохранить свое негативное «я». Ошеломленный бурей чувств, он впадает в стрессовое состояние, разрушается отрицательный стереотип, уничтожаются связи между отдельными элементами трудновоспитуемости. Тогда-то и возникают благоприятные предпосылки для эффективного воздействия другими методами перевоспитания. А. С. Макаренко писал: «Этот метод продолжается и разворачивается во всей моей системе». Метод

«взрыва» необычайно эффективен в том случае, когда он происходит в благоприятных воспитательных условиях при умелом педагогическом руководстве, когда правосознание трудного ребенка настолько порочно, что в нем отрицательное явно преобладает.

С конца 30-х годов, несмотря на влияние идеологических критериев, продолжается поиск новых подходов в исследованиях проблемы правосознания. В этом контексте М. С. Строгович и А. И. Денисов стали рассматривать правосознание как воззрения людей на право [197, 51]. Так, М. С. Строгович писал о том, что правосознание представляет собой совокупность правовых воззрений людей, т. е. убеждений относительно правомерности и неправомерности поступков людей, прав и обязанностей членов данного общества, справедливости или несправедливости тех или иных законов. Кроме того обосновывались мировоззренческие функции правосознания.

А. Я. Вышинский в своих трудах стремился рассматривать феномен права отдельно от объективно существующих общественных отношений. Оторванным от общественного бытия оказалось у него и правосознание. В своей работе «Теория судебных доказательств» исследователь сделал вывод о том, что социалистическое правосознание есть общая система «правовых, философских и политических взглядов» [29, с. 182]. Рассматривая природу социалистического правосознания, А. Я. Вышинский выводил его не из общественного бытия, а из идеологических принципов социализма. Эти принципы, по его мнению, определяют и право, которое взаимодействует с правосознанием людей. Особое внимание исследователей уделялось вопросам диалектического взаимодействия социалистического и капиталистического правосознания. Отдельно были раскрыты особенности взаимоотношения правосознания с правом в целом [187].

Советские ученые исследовали проблему правосознания не только в рамках общей теории права, но и в контексте социально-философских исследований. М. П. Карева одной из первых начала изучать регулирующее воздействие правосознания на поведение людей. Она стремилась прояснить роль права в воспитании нравственности [86, с. 47-53]. «Прежде всего, следует указать, – пишет она, – что если мораль представляет собою

форму общественного сознания, то право, будучи также частью надстройки, не может быть сведено к форме сознания. Не случайно мы четко различаем право, т.е. совокупность соответствующих норм, и правовое сознание, т.е. систему правовых взглядов, в то время как нормы нравственности и моральное сознание представляются синонимами» [87, с. 106]. Работы М. П. Карева дали возможность конкретизировать закономерности формирования правосознания в различных сферах жизнедеятельности человека.

Во второй половине XX века особым направлением в исследованиях правосознания становится разработка комплексного подхода к его изучению на стыке юриспруденции и социальной философии. В этом контексте особенно выделяются труды И. Ф. Рябко по правосознанию и правовому воспитанию масс в советском обществе [171]. Ряд исследователей, в свою очередь, рассматривали правосознание как результат правовых явлений, считая, что общественные отношения отражаются в сознании лишь после того, как опосредуются правом [207, с. 21-23].

Другие ученые исходили из того, что правосознание берет начало в общественном бытии и является источником права [13, с. 18]. В этом смысле значимый вклад в разработку проблем правосознания внесли труды Н. А. Буры [23]. Они способствовали изучению функций правосознания. Со второй половины 50-х гг. XX века в отечественной философской мысли акцентируется внимание на психолого-правовых аспектах изучения эмоций, привычек и других форм индивидуально-личностных проявлений правовой культуры. Эти труды оказали значительное влияние на разработку проблем правосознания [63, 140, 207]. Так, проясняются противоречия в тенденциях развития общественного и индивидуального сознания [112, 113]. В конце 60-х гг. проблема правосознания обогащается концептуальными разработками (Д. П. Буева, В. Н. Кудрявцев, А. Г. Спиркин) [22, 99, 192]. «Ведущее место в самосознании, – пишет А. Г. Спиркин, – занимает осознание требований общества к личности, своего общественного долга и смысла жизни, ответственности за порученное дело перед коллективом, нацией, Родиной и, наконец, перед всем человечеством» [193, с. 147]. На этой основе разрабатываются подходы к пониманию структуры правосозна-

ния (индивидуального и общественного), изучаются отдельные проблемы взаимовлияния социальной среды на правосознание личности, предпринимаются попытки изучить особенности индивидуального правосознания подростков (А. И. Долгова, Г. М. Миньковский, И. Ф. Рябко, П. М. Якобсон) [55, 122, 171, 228].

Так, в свою очередь, И. Ф. Рябко заметил, что существующие представления о правосознании не согласуются с выводами теории отражения и познания. В содержании правосознания, по мнению ученого, ведущее значение имеет абстрактное отражение сущности и форм юридических явлений. Существенными для развития теории правосознания стали также труды А. И. Долговой, посвященные исследованию дефектов правосознания у несовершеннолетних правонарушителей [55]. В работах Г. М. Миньковского развивается концепция «подражания», изучается влияние коллектива на правосознание. И. Ф. Покровский сумел определить наиболее существенные признаки правосознания, указывая на внутренние механизмы формирования правосознания личности в процессе познания и практической деятельности [147].

В сочинениях И. Е. Фарбера рассматриваются вопросы диалектической взаимосвязи правовой идеологии и правовой психологии как составляющих частей общественного правосознания. Это обеспечило надежную основу для дальнейших исследований процессов формирования правосознания [207]. И. Е. Фарбер считал, что важным отличием правосознания от политики является то, что правосознание – это знание особой сферы социальной жизни, знание о правах и обязанностях членов общества, которые не сводимы только к политическим правам и обязанностям. По мнению исследователя, правосознание носит политический характер лишь в области непосредственно политических прав и обязанностей. Так, правосознание всегда связано с оценкой тех или иных вариантов поведения. Из этого комплекса общественных отношений правосознание призвано оценивать все подлежащие правовому регулированию общественные отношения.

Особый интерес в проблеме структурности правосознания вызывают аналитические работы о взаимосвязи правовой идео-

логии и правовой психологии как составляющих частей правосознания. Д. А. Потопейко заострял внимание на внутренней структуре правосознания и его специфике. По мнению ученого, объект правосознания нельзя сводить лишь к нормам права. Подобное понимание правосознания означало бы нарушение материалистического понимания взаимодействия материальной и идеальной сторон жизни общества, согласно которому в основе возникновения всех видов общественного сознания лежит общественное бытие. Как замечает Д. А. Потопейко, «правосознание черпает для себя материал во всей полноте реальной жизни общества, а не исключительно в правовых нормах». Ограничить объект правосознания нормами права означает не что иное, как искусственно оградить его от общественного бытия с помощью правовых норм, которые «сами создаются государственной властью в соответствии с правосознанием господствующего класса» [151]. А. Р. Ратинов, в свою очередь, обосновывал регулируемую функцию правосознания [161, 163]. Ученый рассматривал проблему диалектического взаимодействия обыденного и теоретического правосознания, которые представляют два уровня отражения и изучения общественного бытия – познание явлений и познание сущностей. По его мнению, обыденное правосознание представляет собой такую совокупность правовых взглядов и соответствующих им психических форм, которые непосредственно на базе повседневного опыта людей отражают общественное бытие и правовые явления.

Возможно, поэтому отдельные исследователи считали обыденное сознание «практическим сознанием» [162, с. 136]. В трудах В. И. Каминской, И. Б. Михайловской и Н. В. Радутной раскрываются методологические подходы к исследованию правосознания [67]. В трудах Н. М. Кейзерова обосновывается социальная природа правовой культуры, выделяется ее объективная сторона – состояние правовой системы [88]. Изучение права как социального института позволило А. М. Яковлеву раскрыть механизм правового регулирования социальной жизни, показать процесс институционализации правовых отношений и их отражения правосознанием [225]. Социальные механизмы формирования правосознания получили обобщенное обоснование в работах В. А. Щегорцова [229]. В социологическом анализе струк-

туры правосознания, предпринятом В. Н. Ксенофонтовым, особо выделяются научно-теоретический и обыденный уровни правосознания, различается индивидуальное, групповое и общественное правосознание. Ученый сумел раскрыть содержание и функции правовой культуры [98]. Обусловленность правовой культуры экономическими, политическими, социальными условиями развития общества находит свое отражение в трудах Н. Я. Соколова. Он впервые ввел в определение правовой культуры категорию «меры», характеризующей степень отражения общественных форм правовой культуры групповым и индивидуальным сознанием. Это позволило автору определить данное понятие как «меру освоения и использования накопленных человечеством правовых ценностей, передаваемых в порядке преемственности от поколения к поколению» [185, с. 381-385].

Анализ современной научной литературы позволяет говорить о серьезном внимании ученых к проблемам правосознания. В современных исследованиях бытийных основ правосознания заметно преобладают аспекты, связанные с законодательно-нормативной формой бытия права. Это значит, что правосознание зачастую рассматривается как некая производная от индивидуально-субъективного способа усвоения норм действующего законодательства. Важную роль также играют исследования механизмов взаимообусловленности субъективного восприятия и реально существующих социально-экономических, политических, культурно-аксиологических, антропологических, коммуникативных и других факторов.

Провозглашение независимости Украины актуализировало проблему социально-философского анализа развития правосознания, которое соответствовало бы новым требованиям переходного периода от тоталитаризма к развитой демократии. Современная ситуация в Украине характеризуется существенными изменениями, происходящими в экономической, политической, духовной и социальной сферах общественной жизни. Сложившиеся условия требуют не только экономических и политических, но также и духовно-правовых преобразований в государстве. Мораль и право – взаимодополняющие друг друга социальные образования. От эффективного взаимодействия этих регуляторов человеческой деятельности и общественного поведе-

ния в значительной мере зависит состояние законности и правопорядка в стране, уровень правосознания, правовой культуры и моральности в обществе.

Интересно, что практически каждый исследователь правосознания пытается найти свое определение этого понятия. Большинство авторов считают, что правосознание – это совокупность идей, взглядов, представлений и чувств, в которых выражается отношение к действительному или желаемому праву как к справедливому или несправедливому, а также к действиям людей, как к правомерным или неправомерным.

В. О. Котюк пишет о том, что правосознание личности – это такая форма отражения правовых явлений, которая включает в себя психические, интеллектуальные, эмоциональные и волевые процессы и состояния: знания действующего права и законодательства, правовые умения и навыки, правовое мышление, правовые эмоции и чувства, правовые ориентации, мотивы, убеждения и установки, направленные на познание, общение и взаимодействие в процессе правовой деятельности [94, с. 35].

По мнению Сливки С. С., под правосознанием следует понимать координационную систему многомерности получения, использования, расширения и сохранения информации в правовом поле, которая характеризует отношение к правовой деятельности, а также стремление к правовой истине [182, с. 51-52]. То есть, правосознание базируется на информации, которую необходимо осознать. Однако личность осознает не всю информацию. Поэтому неосознанная информация стает в дальнейшем значительным потенциалом для осознания.

В современном социально-философском дискурсе также раскрываются внешние и внутренние структурные элементы индивидуального правосознания.

В работе В. О. Котюка к внешним элементам относятся: правовые знания, уважение к праву и закону на основе правовых убеждений, социально-правовая активность личности. В свою очередь, внутренними компонентами выступают: интеллектуальные (рациональные), волевые процессы и состояния [94, с. 78]. Ученый отмечает, что функции правосознания конкретизируют его сущность и предназначение. Без выполнения функций правосознание просто не может существовать.

О. Ф. Скаун и М. К. Подберезский считают, что правосознание включает правовую психологию и правовое поведение [180, с. 255]. Так, по мнению некоторых современных отечественных ученых, на правосознание влияют различные как объективные, так и субъективные факторы, в частности окружение, состояние правопорядка и законности в стране, уровень толерантности и т.д.

Многие исследователи связывают правосознание с правовой культурой. И это не случайно, поскольку правосознание выступает одним из компонентов правовой культуры. Так, Е. Ф. Федик отмечает, что правовая культура личности является определенным уровнем правосознания. Этот уровень характеризуется такими свойствами, как уважение к праву, знание права, позитивная установка относительно повседневного правомерного поведения [208, с. 10]. В процессе анализа проблемы правосознания исследователи останавливаются на моральных аспектах права. Понятие «моральность» характеризуется как свойство человеческих взаимоотношений, которое оценивается в соответствии с общепринятыми нормами и правилами поведения. В этом смысле моральность играет важную роль в человеческой жизни, поскольку ценность личности во многом зависит от ее моральных качеств. Так, внешним проявлением морали выступает культурное поведение. Оно характеризуется особым способом выражения морального сознания, для которого так важно свободно ориентироваться в моральных ценностях, нормах и принципах.

Вместе с тем, в современной социально-философской теории правосознания остается еще много дискуссионных вопросов, к которым следует отнести, прежде всего, исследование моральных оснований правосознания, мировоззренческих детерминант его становления и развития. Проблема моральных оснований правосознания в отдельных ее аспектах рассматривалась исследователями многих наук о человеке и обществе. В современных публикациях авторы обращаются к исследованию проблемы правосознания в историко-правовом, социально-психологическом, а также этико-философском аспектах.

Несмотря на то, что многие отечественные и зарубежные авторы в философских и правовых работах рассматривали от-

дельные аспекты проблемы правосознания, до сих пор проблема правосознания переходного периода в культурном контексте украинского общества не получила должного освещения и не стала предметом специального социально-философского исследования.

1.2. Правосознание как категория социальной философии

Рассматривая правосознание как социально-философское явление и объект комплексного правопонимания (научная категория, профессионального правосознания, подчеркивающая своеобразие всегда присущих ему определенных системно упорядоченных представлений о генезисе, социальной ценности, функциональном назначении (предопределении) и критериях институциональной идентичности права, основывающихся на определенном восприятии природы (сущности) этого явления), важно понимать, что те представления о степени социальной полезности правовых явлений, которые в нем (правосознании) присутствуют, ориентируют людей в их жизнедеятельности. Правосознание готовит личности к необходимости оценивать ситуацию не только с субъективных позиций, но и основываясь на понимании жизненно-необходимых объективных ценностях, оценивая состояние законности, правосудия, действующего законодательства и практики его реализации. Это способствует своевременной и адекватной реакции на явления нашей жизни, их правовое поле, формирование своего отношения к ним.

Создание общей концепции правосознания невозможно без социально-философского анализа правосознания. Важное значение в исследовании правосознания как социально-философской категории имеют работы И.Канта, Г. Гегеля, К. Маркса, Ф. Энгельса, Л. Н. Гумилева и других. Значительный вклад в изучение данного вопроса внесли и современные исследователи И. Ершова-Бабенко, Е. Боринштейн, Н. Гедикова, Е. Лисенко, И. Мысык, О. Пунченко, Н. Романенко, А. Халапсис, Н. Цыбра и другие. Особенно следует отметить работы Р. Апресяна, А. Гусейнова,

А. Ивакина, И. Кадиевской, В. Плавича, Р. Циппелиуса, разрабатывающих понимание гуманистических аспектов правосознания.

Для прояснения сущности правосознания как категории социальной философии необходимо, прежде всего, рассмотреть понятие «сознание», поскольку правосознание является его производной формой.

Сознание же может быть рассмотрено с различных точек зрения. Во-первых, сознание выступает одним из фундаментальных философских понятий, активно используемых в философских, социологических, психологических, политологических, культурологических, исторических исследованиях. В силу своей исключительной сложности и многогранности сознание выступает предметом анализа многих наук. Философия, используя и обобщая достижения различных форм познания, концентрирует свое внимание на проблемах сущности, происхождения и структуры сознания. Сознание и самосознание выступают важными свойствами мозга. Функционирование сознания обеспечивает человеку возможность создавать смысловые связи, понимать отношения и закономерности объективного мира, определять цели и разрабатывать планы, регулировать и контролировать эмоциональные и рациональные отношения с действительностью, определять ценностные ориентиры собственного бытия [131, с. 632-633].

Сознание как феномен обладает собственной спецификой, налагающей определенные методологические ограничения в исследованиях его природы. Феномен сознания представляет собой качественно иной способ бытия, нежели феномены физические. Бытие сознания обладает рядом отличительных качеств. Сознание обычно представляется нам не как совокупность статичных объектов и их отношений, а как непрерывный «поток» сменяющих друг друга событий и состояний, взаимодействие между которыми проследить гораздо сложнее, чем отношения между физическими объектами. По словам Э. Гуссерля: «Для исследования сознания было бы безумным применять ту же методологию образования понятий и суждений, которая обычно используется в объективных точных науках. Бытие сознания пребывает в состоянии постоянного потока. Дискретность соз-

нения вступает в противоречие с рациональным идеалом последовательного и законообразного логического мышления. Поэтому мысль, постоянно перескакивающая с одного предмета на другой благодаря спонтанным ассоциациям, метафорам и аналогиям, не есть мысль должная. Внезапные ассоциативные переходы являются одним из неотъемлемых феноменов сознания» [10].

Особо важное значение для развития человеческого сознания имеет продуктивный, творческий характер человеческой деятельности. Сознание предполагает осознание человеком не только внешнего мира, но и самого себя, своих ощущений, образов, представлений и чувств. Сознание есть высшая интегрирующая форма психики, результат общественно-исторических условий формирования человека в трудовой деятельности, при постоянном общении с другими людьми. В этом смысле сознание есть не что иное, как осознанное бытие.

В структуру сознания входят важнейшие познавательные процессы, с помощью которых человек постоянно обогащает свои знания. Нарушение, расстройство, не говоря уже о полном распаде любого из психических познавательных процессов, неизбежно приводит к деформации сознания.

Человек, впервые в истории органического мира выделившийся из него и противопоставивший себя ему, сохраняет в своем сознании это противопоставление и различие. Он – единственный среди живых существ способен осуществлять самопознание, т.е. обратить психическую деятельность на исследование самого себя: человек производит сознательную самооценку своих поступков и себя самого в целом. Отделение «я» от «не-я» – путь, который проходит каждый человек в детстве, осуществляется в процессе формирования самосознания человека.

Приступая к какой-либо деятельности, человек ставит перед собой те или иные цели. При этом складываются и взвешиваются ее мотивы, принимаются волевые решения, учитывается ход выполнения действий и вносятся в него необходимые коррективы и т.д. Невозможность осуществлять целеполагающую деятельность, ее координацию и направленность можно рассматривать как деформацию сознания.

При формировании различных видов темного мировосприятия деформация сознания характеризуется расстройством именно в сфере чувств и отношений: человек, страдающий депрессивным мировосприятием может ненавидеть друзей, которых до этого горячо любил, со злобой говорить о близких людях.

В контексте современных социально-философских исследований сознание представляет собой способность направлять свое внимание на предметы внешнего мира и одновременно сосредоточиваться на тех состояниях внутреннего духовного опыта, которые сопровождают это внимание. В результате возникает особое состояние человека, в котором ему одновременно доступны и мир, и он сам.

Так, М. К. Мамардашвили, понимал сознание как светящуюся точку, какой-то таинственный центр перспективы, в котором мгновенно приводятся в связь, в соотношение то, что я увидел, что я почувствовал, что я пережил, что я подумал [22].

Важно учитывать, что в любой момент активности сознания в нем присутствует что-то осознаваемое и неосознаваемое. Человек не может осознавать все одновременно. При сосредоточении на одном объекте упускается из поля внутреннего внимания многое другое. Вместе с тем, можно с уверенностью говорить о том, что осознаваемое и неосознаваемое постоянно переплетаются в сознании, образуя некую взаимозависимость, от которой зависит мышление человека.

Сознание предполагает, что акты «я мыслю», «я переживаю», «я вижу» и т.д., вызванные взаимодействием «я» и внешнего мира, одновременно порождают сопровождающие их акты: «я мыслю, что я мыслю», «я переживаю, что я переживаю», «я вижу, что я вижу» и т.д. Эти сопровождающие акты составляют содержание рефлексии и самосознания. В сознании человек не просто переживает, но отдает себе отчет в том, что он переживает и наделяет переживание смыслом.

Сознание обеспечивает человеку прояснение всех смысловых проблем: для чего он живет, достойно ли живет, есть ли цель в его существовании и т.п. Сознание управляет самыми сложными формами поведения, требующими постоянного внимания и сознательного контроля, и включается в действие в следующих случаях:

- когда перед человеком возникают неожиданные, интеллектуально сложные проблемы, не имеющие очевидного решения;

- когда человеку требуется преодолеть физическое или психологическое сопротивление на пути движения мысли или телесного органа;

- когда необходимо осознать и найти выход из какой-либо конфликтной ситуации, которая сама собой разрешиться без волевого решения не может;

- когда человек неожиданно оказывается в ситуации, содержащей в себе потенциальную угрозу для него в случае непринятия немедленных действий.

Понятие «сознание» неоднозначно. В широком смысле слова под ним можно понимать психическое отражение действительности, независимо от того, на каком уровне оно осуществляется – биологическом или социальном, чувственном или рациональном. Когда имеют в виду сознание в этом широком смысле, то тем самым подчеркивают его отношение к материи без выявления специфики его структурной организации [22].

В более узком значении под сознанием следует понимать не просто психическое состояние, а высшую, собственно человеческую форму отражения действительности. Сознание в этом смысле представляет собой целостную систему, состоящую из различных элементов, находящихся между собой в закономерных отношениях. В структуре сознания наиболее отчетливо выделяются, прежде всего, такие составляющие, как осознание вещей, а также переживание, то есть определенное отношение к содержанию того, что отражается. Способ, каким существует сознание, и каким нечто существует для него, это – знание. Развитие сознания предполагает, прежде всего, обогащение его новыми знаниями об окружающем мире и о самом человеке. Познание, осознание вещей имеет различные уровни, глубину проникновения в объект и степень ясности понимания. Отсюда обыденное, научное, философское, правовое эстетическое и религиозное осознание мира, а также чувственный и рациональный уровни сознания. Ощущения, восприятия, представления, понятия, мышление образуют ядро сознания. Однако они не исчерпывают всей его структурной полноты: оно включает в себя

и акт внимания как свой необходимый компонент. Именно благодаря сосредоточенности внимания определенный круг объектов находится в фокусе сознания.

В силу определенного отношения к объекту познания, знания получают различную значимость для личности, что находит свое наиболее яркое выражение в убеждениях: они проникнуты глубокими и устойчивыми чувствами. А это является показателем особой ценности для человека знаний, ставших его жизненным ориентиром.

Историю возникновения сознания можно интерпретировать как одну из составляющих общего процесса развития материи, в ходе которого возникает и развивается все многообразие живой природы, а затем и мыслящий человек. Современная философия и наука пока не могут предоставить однозначного и окончательного ответа на вопрос о происхождении сознания. Тем не менее, известны авторитетные концепции происхождения сознания. Среди таких концепций можно выделить: эволюционную, трудовую, теологическую, субстанциональную, а также теорию единого информационного поля. Концепция эволюции существует в нескольких вариантах. Теория панспермии развивает идею о том, что жизнь при благоприятных условиях способна переходить на сознательный уровень. В теории Ч. Дарвина утверждается, что вследствие борьбы за существование и приспособления к особенностям окружающей среды происходит эволюция живых организмов, появляется психика и как следствие – человеческое сознание. Трудовая концепция происхождения сознания также является достаточно обоснованной, однако многое все-таки остается непонятным. Теологическая концепция утверждает, что сознание человека является Божественным даром: создавая человека, Бог вдохнул в него дух святой, наделяя, таким образом, человека частицей Божественного света. Присутствие в глубине сознания Божественного объясняет стремление человека к идеалу. Субстанциальная концепция пытается представить сознание как конкретное проявление духа, идеи или мирового разума как определяющего условия человеческого бытия. Эта концепция объясняет направленность эволюционных процессов как проявление качеств мировой субстанции. Концепция единого информационного поля базируется на идее о

том, что все мировые процессы сопровождаются обменом информацией. Представители этой концепции обосновывают существование единого информационного поля, содержащего информацию обо всех мировых явлениях и процессах. Очевидно, что ни одна из перечисленных концепций происхождения сознания не в состоянии прояснить все вопросы, проблемы и загадки сознания как явления человеческого бытия.

Сознание с философской точки зрения является специфической формой идеального отражения действительности. Это высший уровень духовной активности личности, который проявляется в способности отражать реальность в форме чувств и образов мышления [193, с. 78]. Сознание имеет сложную внутреннюю структуру, включающую различные элементы и уровни своего существования. К ним относятся: ощущение, мышление, воля, память, эмоции, интуиция, внимание. Человеческая способность осознавать действительность выступает одной из величайших загадок. Сложность в изучении сознания проявляется в невозможности непосредственно наблюдать и фиксировать различные феномены сознания. В художественных произведениях писатели уже давно озвучили мечту зафиксировать мечты, фантазии, грезы, мысли, идеи, представления и др., но для нас это по-прежнему остается фантастикой. В философском дискурсе иногда можно встретить достаточно радикальные утверждения о том, что сознания как специфической субстанции вообще не существует. Некоторые исследователи утверждают, что сознание ограничивается функциями и реакциями человеческого организма на внешние раздражители. Достаточно распространенным является определение сознания как особой формы отражения действительности. В этом контексте предполагается, что первичной является действительность, а интеллект, копирующий эту действительность, остается вторичным. Однако если ограничить функции сознания отражением, окажется, что сознание не способно обогатить действительность чем-то новым.

Сознание как форму отражения действительности некоторые философы наделяют способностью лишь воспроизводить имеющиеся формы бытия, однако большинство мыслителей не разделяет эту позицию. Сознание человека в психологии рас-

крывается как сформированная в процессе общественной жизни высшая форма психического отражения действительности в виде субъективной модели окружающего мира в форме словесных понятий и чувственных образов [157, с. 316].

Деятельность можно считать первым признаком сознания. Она продуцируется на основе существующих социокультурных процессов. Именно благодаря культуре формируется предметность как одна из важнейших характеристик сознания. Благодаря интеллекту человек может, фантазируя, видеть то, чего не существует в действительности.

Существует не так много различных определений понятия «общественное сознание». Однако зачастую происходит подмена не тождественных друг другу, но близких по смыслу понятий. Это такие понятия, как «общественное сознание» и «общественное мнение». Так, сознание объективируется в системе материальной и духовной культуры. Общественное сознание развивается через сознания отдельных людей, будучи лишь относительно не зависимым от последнего: только в отношении к отдельным людям разнообразные ценности культуры приобретают значение духовного богатства. Общественное сознание выступает отражением общественного бытия, выраженного в языке, в науке и философии, произведениях искусства, в политической и правовой идеологии, в морали, религии, мифологии, в народной мудрости и социальных нормах, в представлениях различных классов, социальных групп и человечества в целом. Общественное сознание обладает сложной структурой и различными уровнями, начиная от обыденного, массового сознания и заканчивая высшими формами теоретического мышления. К структуре общественного сознания относятся его формы: наука, философия, искусство, мораль, религия, политика, право. Исторически выработанные обществом нормы могут становиться личными убеждениями индивида, источником моральных, эстетических, правовых и иных убеждений. В то же время личные идеи и убеждения могут приобретать характер общественной ценности и социальной движущей силы.

Общественное сознание представляет собой целостное духовное явление, обладающее определенной внутренней структурой, включающей различные уровни (от обыденного до тео-

ретического) и формы сознания (политическое, моральное, религиозное, эстетическое, правовое) [82]. Общественное сознание было бы неверно рассматривать как простую совокупность сознаний отдельных личностей. Вместе с тем, между личным и общественным сознанием происходит постоянное взаимодействие. С одной стороны выработанные обществом нормы могут становиться личными убеждениями человека и основой его поведения. С другой стороны личные идеи и убеждения могут приобретать качество общественной ценности, наполняя смыслом общественное сознание. В отличие от индивидуального, общественное сознание выступает коллективной, всеобъемлющей памятью, разносторонним духовным опытом общества. Отвлекаясь от частных, свойственных индивидуальному сознанию, общественное сознание выступает связующим звеном мировоззрения личности.

В ситуации коренного преобразования отечественного правового бытия неизмеримо возрастает роль правосознания как важнейшего нормативно-организующего и стабилизирующего фактора. Социальный институт права и правосознание, безусловно, нуждаются в постоянном совершенствовании, развитии, научном анализе и философском осмыслении.

Право принято относить к числу фундаментальных ценностей мировой культуры, выработанных человечеством в ходе многовекового развития. Ценностные свойства права обусловлены его значением и положением в социальной структуре общества. Право традиционно выступает регулятором взаимоотношений между людьми, исходящим от государства и охраняемым от нарушений на основе государственного принуждения. Это проявляется в различных правовых явлениях, в том числе в правотворчестве, правоприменении, правовом регулировании, юридической ответственности. Вместе с тем, на правовой основе закрепляются соответствующие данному обществу государственный порядок, права и свободы человека и гражданина, формы правления, политический режим, формируется государственный аппарат, определяется правовой статус государственных органов, осуществляется их деятельность по выполнению задач и функций государства и др. Ценность права, прежде всего, реализуется в способности служить средством удовлетворе-

ния гуманистических потребностей и интересов общества и отдельных его членов. Ценность права, по мнению В. В. Лазарева, выражается в том, что право выступает средством организации управления обществом, оно придает действиям людей согласованность; реализация правовых норм приводит к упорядоченности общественных отношений. В этом смысле право выступает необходимым условием жизни и развития современного общества [101].

И. Кант в своих произведениях отмечал, что право выступает действенным средством защиты существующего общественного строя, правовые нормы устанавливают меры ответственности (уголовной, административной) за общественно опасные и вредные деяния. Право можно рассматривать как средство обновления общества и фактор прогресса; оно развивает те общественные отношения, в которых общество заинтересовано. Право является выразителем справедливости; по своему назначению оно противостоит несправедливости, определяет меру свободы личности в обществе [102, с. 169-170]. По мнению философа, право закрепляет моральные нормы и ценности в качестве реалий социальной действительности, тем самым из абстрактных моральных пожеланий они становятся социально-правовой реальностью. Законы юридически гарантируют реализацию принципов гуманизма, равенства и социальной справедливости. При этом вместе с достижениями социального прогресса обеспечивается и более высокий уровень реализации духовных идеалов общественного развития. Здесь цели, ожидания и начала гражданского общества находят свое цивилизованное выражение в стабильной, надежной системе законов, в их взаимодействии со всей системой социально-нормативного регулирования, что позволяет формировать институты гражданского общества.

Концептуальный подход, что свойственно социальной философии, к праву как элементу культуры и цивилизации позволяет охарактеризовать глобальную социальную ценность права. Как глубинный элемент культуры, право не только вбирает в себя ее ценности, но и реализует общецивилизационные задачи, обеспечивая сохранение и приумножение материальных, социальных и духовных ценностей общества. На основе права обеспечивается достижение многообразия целей социального бытия:

воспроизводство материальных благ, утверждение социальных ценностей, определение границ свободы, закрепление правовых основ власти, охрану естественных условий обитания, обеспечение всеобщего устойчивого правопорядка.

Значимость исследования правосознания определяется, прежде всего, тем влиянием, которое оно оказывает на поведение людей как в рамках правовых институтов, например, суда, так и в ходе повседневного взаимодействия. Для понимания сущности правосознания важно проанализировать его структуру и функции.

Во многих определениях правосознания делается акцент на существование определенного рода системы знаний. Правосознание зачастую раскрывается как совокупность убеждений, взглядов, а также идей, выражающих отношение людей, социальных групп, классов к праву, законности, правосудию, их представление о том, что является правомерным и неправомерным [101]. С точки зрения А. Спиркина, «правосознание, это представления и понятия, выражающие отношения людей к действующему законодательству, знание меры в поведении людей с точки зрения прав и обязанностей, это правовые теории, правовая идеология» [193]. В этом значении правосознание является идейным выражением объективных общественных отношений, отражающих господствующие в обществе экономические, политические и социальные отношения. Право воздействует на формирование правосознания, а последнее реализуется в праве и правосудии. Вместе с тем правосознание не просто отражает в индивидуальном сознании действующие законы, оно творчески корректирует и критикует действующие законы и институты с позиций общечеловеческих ценностей свободы, добра и справедливости.

По мнению Т. Соловьевой, «Правосознание – это ориентация на идеал правового государства, который имеет безусловный характер и во многом определяет практическое поведение гражданина» [188]. Даже, если процесс формирования правового государства еще не закончен, человек уже может начинать жить так, если бы правовое государство уже утвердилось. По мнению философа, людям свойственно следовать таким установлениям, которые соответствуют правовым нормам и отказы-

ваться подчиняться тем, которые противоречат правовым нормам.

В рамках социологической концепции общественное правосознание включает горизонтальные и вертикальные слои. К первым относится научный, профессиональный и обыденный уровень. Ко вторым относятся мнения различных социальных групп о правомерном и не правомерном поведении.

Моральная концепция интерпретирует право как совокупность норм, изложенных в законах и других нормативных актах. Правовое государство в данном случае предполагает верховенство закона. Моральная концепция обращается к праву как к форме общественного сознания. Поэтому право выступает системой понятий об общеобязательных нормах, обязанностях, запретах и условиях их возникновения.

Нормативистская концепция утверждает такой порядок в обществе, при котором практически исключается плюрализм правовых идей.

Как форма сознания и мировоззрения правосознание, обладая сложной структурой, формируется в процессе правовой социализации. Система правовой социализации действует в обществе на нескольких уровнях, определяя отношение людей к праву. На социальном уровне правовая система оказывает влияние на индивида посредством демонстрации уважения к праву и закону официальной властью. Наряду с этим в обществе существуют национальные традиции, исторический опыт предшествующих поколений, которые, в свою очередь, определяют поведение и деятельность человека в социальной среде.

На личностном уровне может доминировать неосознанное копирование базовых ценностей права, позволяющих идентифицировать себя с определенной культурной традицией. Внутрличностный механизм правовой социализации включает в себя: потребности, интересы, ценностные ориентации, самосознание (мотивы, установки, цели).

Следует рассмотреть институциональную и неинституциональную формы бытия правосознания. Так, институциональная форма бытия правосознания, существующая в форме документов, является проявлением реального процесса мышления юристов, согласующегося с общеобязательной нормой и подчиняю-

щегося действующему законодательству. Неинституциональная форма бытия правосознания, или недокументальная и неофициальная форма правового мышления, воли и чувств, существует в виде живого процесса сознания в его «неопредмеченном» виде. Это, прежде всего, теоретические труды, художественная литература, а также личные документы. В контексте научных исследований правосознания можно наблюдать разрыв между теоретическим анализом этого феномена и его эмпирическим изучением. Некоторая раздробленность в анализе правосознания может приводить к игнорированию его целостности, следствием чего может стать потеря интереса к теоретическому осмыслению этого феномена.

Сегодня правосознание вызывает интерес у философов, психологов, социологов и юристов. Представители каждой специальности обладают собственными предпочтениями в выборе методологии для изучения этого феномена. «Описательный» подход, посредством проведения массовых опросов, позволяет оценивать качество современного состояния правосознания. «Структурный» подход помогает при изучении структуры и функций правосознания, а также полезен в контексте выявления диалектических противоречий обыденного и теоретического правосознания. «Объяснительный» подход при изучении правосознания позволяет выявлять причины его возникновения и выделять факторы, оказывающие влияние на содержание правосознания.

Специфика социально-философского анализа проявляется в стремлении понять смысловой аспект правовой действительности. Социальная философия также помогает прояснить соотношение понятий право, закон и правосознание. По мнению исследователя В. С. Нерсисянца, «разделение и соотношение этих понятий является предметной сферой и теоретическим пространством, в рамках которого проблема правосознания может быть адекватно осмыслена. Предметом социально-философского анализа права является право в его соотношении с законом и правосознанием» [129, с. 11].

Вообще же предметом философского анализа права является проблема соотношения сущего и должного. Особое внимание уделяется тому, каким должно быть право. То есть, речь идет об

идеальном, должном, правильном праве. Кроме того, философский подход к праву связан с применением той или иной философской концепции в изучении различных правовых проблем. Обращение философии к осмыслению правовой реальности становится особенно масштабным в эпоху Просвещения. Многие достижения классической философии можно считать результатом такого обращения. В сфере философии права в эпоху Просвещения происходит своеобразная проверка познавательной силы различных философских концепций в сфере права. Все это дает возможность говорить о том, что осмысление правовой реальности занимает важное место в истории развития философских идей.

Большинство современных определений правосознания представлено в виде перечисления элементов, среди которых: идея, теория, взгляд, убеждение, представление, понятие, рациональный образ, мнение, идеал, верование, ценностная ориентация, настроение, переживание, чувство, состояние, отношение, привычка, традиция, установка [90, 113, 207, 221]. Таким образом, в качестве основных элементов структуры правосознания исследователи выделяют правовые чувства, установки, правовой опыт, правовые иллюзии, знание права, представление о праве, отношения и требования к праву, отношение к выполнению правовых предписаний, мотивы соблюдения закона, сознание и принятие тех социальных ценностей, которые находят свое официальное закрепление в праве. По мнению мыслителей, элементы правосознания различаются по стойкости, эмоциональной насыщенности и содержанию и объединяются в следующие компоненты:

- содержательный (что думает и знает человек о законе, наказании и т.д.);
- оценочный (как оценивает происходящее в сфере права);
- поведенческий (как человек намеревается себя вести в правозначимых ситуациях);
- энергетический (эмоциональное сопровождение поведения).

Отметим, что нам кажется, не менее важной морально-нравственная компонента (понимание правосознания как регулятора морально-нравственных норм и ценностей общества, ос-

новывающихся на идеалах социальной справедливости и социального равенства). Данная составляющая предоставляет обществу и личности оценивать формирования нового правосознания с учетом морально-нравственных ориентиров, а это, безусловно, необходимо в трансформирующемся обществе, когда некоторые традиционные смысло-жизненные основания отходят на задний план. Только при морально-нравственных приоритетах развития общества правосознание является развитым с точки зрения духовности.

Развитое правосознание выступает условием верховенства права в цивилизованном обществе, а также идеологическим фундаментом правового государства. Однако многообразии представлений о праве, а также отсутствие в отечественной и зарубежной науке, используемого теорией и практикой универсального понимания права приводит исследователей к постоянному переосмыслению понятия правосознания. Различными исследователями регулярно предпринимаются попытки представить правосознание как целостный феномен.

Так, в свое время В. А. Щегорцев предложил рассматривать правосознание как целостное состояние, под которым понимается не просто совокупность элементов (идей, взглядов, представлений, чувств), а их взаимное положение, при условии, что один из элементов занимает доминирующую позицию [225]. А исследователь П. П. Баранов представляет правосознание как целостную систему, обладающую рядом свойств: целями, структурой, делимостью на подсистемы, внутренней противоречивостью и изменчивостью, ресурсами, окружающей средой, способностью самостоятельно функционировать и организовывать свою работу, способностью поддерживать свои параметры на необходимом уровне, а также возможностью быть измеренной [9].

До недавнего времени исследования правосознания проводились в рамках концепций общественного сознания, массового сознания и социальных представлений. Если при понимании правосознания как формы общественного сознания акцентировалась статичность экономической, социальной и правовой систем, то «массовое сознание» интерпретировалось как зависимое от стабильных условий социума. В концепции социальных

представлений обосновывается договорной характер обыденных знаний и представлений, формирующихся в ходе повседневной коммуникации. При исследовании правосознания как формы общественного сознания во внимание принимаются обе возможности, т.е. речь идет о том, что хотя правосознание является достоянием отдельных людей, их включенность в социальные группы, малые или большие, влияет на его содержание. Вместе с тем, при упоминании общественного сознания во многих работах говорится о многообразии его форм. Правосознание как форма общественного сознания зачастую оценивается как структура, элементы которой не противоречат друг другу.

Между тем правосознание является не только формой общественного сознания, но и сферой сознания. Это необходимо учитывать при рассмотрении морально-нравственных приоритетов правосознания. Поэтому в рамках данного исследования, ориентированного на духовность как важнейший ориентир трансформирующегося общества, следует учитывать роль правосознания в качестве элемента механизма правового воздействия. Значит, мы считаем возможным, акцентировать внимание на правосознании как сфере сознания, отображающей правосознательные явления и выражающей отношение личности, социальной группы, социума к праву и законности, их представления о социокультурных нормативно-ценностных основаниях действующего и желаемого правопорядка. При таком понимании вопроса желательно проанализировать взаимосвязь правосознания и права.

Между правом и правосознанием ученые давно установили тесную взаимосвязь, которая в некоторой степени может проявляться как во влиянии правосознания на право, так и, наоборот – во влиянии права на правосознание. Прежде всего, это влияние довольно заметно проявляется в процессе формирования права и на его заключительном этапе правотворчества. Оно проявляется в том, что правосознание вырабатывает представления о необходимости принятия определенных нормативно-правовых решений. Между правосознанием и правом особенно ярко обнаруживается взаимозависимость и взаимообусловленность в кризисных условиях переходного периода общества. С одной стороны, право и правосознание выступают разными явлениями

социально-правовой жизни. С другой стороны мы просто не можем представить себе правосознание вне права, а также право вне правосознания. Мы понимаем, что право и правосознание генетически родственны и поэтому существуют в тесном взаимодействии. Единство правосознания и права некоторые ученые увидели в том, что правосознание возникает и развивается вместе с правом. Кроме того, право и правосознание выступают самыми необходимыми структурными элементами правовой системы общества. Можно также говорить о том, что социальное предназначение и правосознания, и права в основном одинаково. Они существуют для того, чтобы регулировать общественные взаимоотношения. Вместе с тем, эти социальные явления обладают общими функциями, среди которых особенно значимыми являются мировоззренческая, познавательная и воспитательная.

Различие права и правосознания проявляется, прежде всего, в том, что право – это объективированное институциональное образование (система формально-определенных, общеобязательных норм), а правосознание – явление субъективное (сочетание теорий, знаний, идей, чувств, эмоций, представлений о праве) [9]. Вместе с тем, существует не только официальное, выраженное в правовых нормах правосознание, но и множество других теорий, интерпретирующих правовую действительность. Право и правосознание также различаются по характеру структурированности. В правосознании уровни и сферы не являются целостным образованием; в праве же его отрасли проявляются как самостоятельные структурные образования. К числу различий права и правосознания можно также отнести механизм воздействия на общественные отношения. Праву свойственно применение принуждения (наряду с предоставлением прав и свобод и возложением определенных обязанностей). Правосознание действует через одобрение и осуждение, через суждение и оценку поведения, а право – как мера дозволенного и запрещенного, отличающаяся общеобязательной нормативностью.

Правосознание включает и аккумулирует политическое, моральное, философское, религиозное, технократическое и другие проявления духовной жизни людей и является интеллектуальным выражением их общественной и индивидуальной жизни.

Ключевым вариантом понимания ситуации в данном направлении исследования будет изучение правосознания как социокультурного явления, направленного на справедливое урегулирование отношений людей, социальных групп, социальных общностей, обеспечивающего сохранение целостности общества и являющегося средством поддержания и развития справедливого сотрудничества между государствами на международном уровне. Правосознание оказывает активное воздействие на регулирование всего многообразия жизненных процессов в обществе и государстве, способствует консолидации всех социальных групп, поддержанию и укреплению целостности общества. Позитивное правосознание общества основывается на уважении граждан к закону и цементирует все разносторонние явления в государстве, способствует эффективному функционированию политической и правовой систем. Правовые представления о справедливости, сознание прав и обязанностей человека, разрешений и запретов воздействует на формирование мотивов и установок поведения человека в правовой сфере жизни общества.

Правосознание, функционируя в общественной жизни как единая динамичная система, имеет достаточно сложную структуру. Особенность этой структуры проявляется в том, что правосознание не может быть полностью раскрыто в какой-то одной системе представлений. Многогранный анализ структурных элементов правосознания выступает важным условием исследования взаимоотношений различных ценностей духовного отражения правовой действительности. Содержательная специфика правосознания проявляется и в том, что освоение мира правовых явлений в нем происходит в форме возникающих у людей идей, взглядов, теорий, чувств, эмоций, настроений и переживаний. Именно эти компоненты формируют представления о праве, а также отношение к нему личности и общества. Поэтому в философском дискурсе справедливо отмечается, что правосознание есть знание о праве, оценка действующего права, а также идеи о желаемых изменениях в правовой сфере [159, с. 36].

Большинство современных авторов понимают правосознание как целостное образование, обладающее внутренним содержанием. Традиционно в рамках правосознания выделяют правовую идеологию и правовую психологию [217, с. 203-204]. Одной

из наиболее обсуждаемых, является проблема объекта правосознания. По мнению Л. Куприянова, правосознание как «совокупность взглядов субъекта на действующее право», не разграничивает объект отражения – право – на действующее и желаемое, акцентируя внимание только на настоящем времени» [100, с. 59]. И. Е. Фарбер определяет правосознание как совокупность правовых взглядов и чувств правового характера, включающие знания явлений права и оценку с точки зрения классовой справедливости, а также новые правовые требования, отражающие экономические и политические потребности и интересы общественного развития [207, с. 204-205]. В трудах В. А. Суслова правосознание понимается как «сплав идеологии и психологии», включающий в себя совокупность идей о праве и правовой действительности, а также знания, эмоции, ценностные ориентации, пристрастия, установки, возникающие в связи с правовым поведением людей, деятельностью правоохранительных органов, включая в его структуру знание о праве, оценку действующего права и правоотношений, возникающих в различных его отраслях. В качестве объекта отражения при этом выступает правовая жизнь и действующие правовые установки [199, с. 87]. С точки зрения Е. А. Лукашевой, правосознание включает взгляды, представления, мысли, чувства, настроения, выражающие понимание необходимости установления и функционирования установленного правопорядка в обществе [112, с. 17]. Согласно мнению В. Л. Васильева «правосознание – это одна из форм общественного сознания, отражающая общественные отношения, регулируемые правовыми нормами» [25, с. 141].

При анализе структуры правосознания мы будем основываться на социально-философском ракурсе рассмотрении проблемы. Это представляется важным, поскольку понимание феномена правосознания возможно только при комплексном исследовании всех составляющих жизни общества, имеющих непосредственное влияние на правосознание.

Исходя из изучения правосознания как категории социальной философии мы вышли на два понимания правосознания:

1) правосознание представляет собой сферу сознания с отображением правозначимых явлений (такое направление работы

дает возможность проследить правовую социализацию личности, влияние образования на развитие правосознания);

2) правосознание необходимо изучать как совокупность взглядов и идей, выражающих отношение людей, социальных групп к праву и законности, их представления о должном порядке, о правомерном и неправомерном (таким образом, акцент делается на специфическом правопонимании правосознания, характерном для каждого конкретного общества, основываясь на его социокультурных основаниях).

Основой правосознания можно считать осознание людьми правовых ценностей, а также оценка действующего права с точки зрения его соответствия общечеловеческим ценностям. В этом смысле правосознание не просто выражает отношения человека к правовой действительности, но также направляет, моделирует и прогнозирует правовые изменения. В представлении А. В. Грошева правосознание является не только совокупностью распространенных в обществе идей, представлений и ценностных ориентаций, выражающих отношение людей к праву, но и фактором, детерминирующим правовую норму как способ отражения общественной необходимости в правовом регулировании той или иной сферы общественных отношений [45, с. 122-132]. Исследователь К. Т. Бельский стремится обосновать, что правосознание является категорией исторического материализма для обозначения той формы общественного сознания, которая сквозь призму классовых интересов, отражает противоречия общественного бытия [13, с. 19].

Анализ сущности правовой идеологии требует ясного представления об идеологии в целом. Данное понятие впервые было введено в науку французским ученым Антуаном Дестютом Де Траси [177, с. 97]. Оно означает систематизированную совокупность идей, выражающих и защищающих интересы той или иной общественной группы, требующих подчинения индивидуальных помыслов и поступков людей целям и задачам использования власти. Правовая идеология, в свою очередь, представляет собой целостную систему идей, теорий, убеждений, отражающих социально-оценочное отношение к праву, характеризующих правовую систему, как в статике, так и в динамике, с позиций соотношения сущего и должного [202, с. 101]. Право-

вая идеология предстает в виде системы идей, взглядов и теорий о сущности и социальном предназначении права, а также о возможностях его использования для разрешения социальных проблем. Правовая идеология характеризуется научностью и системностью. Она теоретически воспроизводит и выражает представления о праве и закономерностях правовой жизни общества. Основное предназначение правовой идеологии, скорее всего, реализуется в убедительной, научно обоснованной защите той или иной правовой системы. В структуре правовой идеологии ученые выделяют следующие элементы:

- понятия и представления о праве и правовых явлениях;
- юридические идеи и категории, направленные на раскрытие сущности и законов развития правовой жизни;
- характеризующие правовую систему в развитии теории и учения;
- правовое мировоззрение, различные юридические доктрины.

Научность любой идеологии определяется степенью ее истинности, глубиной познания истины объекта, представленного в виде закономерностей отражаемых явлений. Правовая идеология является научной лишь тогда, когда ее идеи, гипотезы и теории, выраженные в понятиях и категориях, выступают не только теоретически, но и практически обоснованными.

Основными функциями правовой идеологии выступают: регулятивная, теоретическая, прогностическая, формирующая, познавательная и т.д. В научных трудах функции правовой идеологии зачастую определяются как «роль явления в данной системе общественных отношений» [1, с. 24]. Исследователь А. И. Абрамов в своих работах выделяет следующие функции правовой идеологии:

- познавательная функция реализуется в передаче общественным субъектам определенной совокупности юридических знаний, являющихся результатом интеллектуальной деятельности;
- прогностическая функция состоит в формировании приемлемых с правовой точки зрения моделей поведения;
- регулятивная функция заключается в руководстве общественными взаимоотношениями. Она осуществляется посредством

правовых установок и ценностно-правовых ориентаций, синтезирующих в себе все другие источники правовой активности [1].

Важными элементами структуры правосознания являются правовая идеология и правовая психология, рассматривающиеся обычно в контексте оснований правовой социализации. Правовая идеология функционирует как заинтересованное отражение и закрепление в теоретической форме социальных потребностей и интересов. Она является основой и ведущим, наиболее зримым элементом правосознания. Правовая идеология также, концентрированно выражает основные достижения в области права и намечает ориентиры желаемого правового будущего. Она выступает как ценностная модель правовой жизни, отражающая основные тенденции ее дальнейшего развития.

Правовая психология также является важным структурным элементом правосознания. Она представляет собой систему чувств, эмоций, настроений и переживаний, возникающих у людей под воздействием права, по поводу правовой действительности. Отличительные черты правовой психологии проявляются в ее неустойчивости, спонтанном характере развития и эмоциональности. Явления правовой психики личности, а также общества, макро и микрогрупп проявляются в эмоционально-чувственном реагировании на правовую среду. В этом процессе обычно возникают более или менее устойчивые настроения, чувства, привычки, традиции правового сознания [41, с. 347].

Однако, не смотря на то, что традиционно в правосознании выделяют правовую идеологию и психологию, важно прояснить сущность массового (обыденного), профессионального (специализированного) и научного (теоретического) правосознания. Основным критерием, помогающим дифференцировать эти уровни правосознания, является глубина отражения правовых явлений. Каждый уровень сопровождается определенным видом правовой деятельности и включает рационально-идеологические, социально-психологические и поведенческие компоненты. В качестве рационально-идеологических компонентов выступают правовые понятия, знания, конструкции, теории в систематизированном научном выражении. Они составляют правовую идеологию. Социально-психологическими компонентами являются правовые чувства, общественные и индивидуальные состояния,

развивающиеся на основе правовых знаний. Они связаны с непосредственным восприятием и оценкой правовой действительности. К поведенческим компонентам следует отнести правовые установки, ценностные ориентации личности, привычки, готовность к деятельности в сфере правового регулирования. Они выступают связующим звеном между правосознанием и правовой деятельностью. Общественное или массовое правосознание представляет собой наиболее абстрактное воплощение правосознания. Это исторически сложившаяся на основе культурно-национальных особенностей развития система правовых идей, взглядов, теорий, чувств, эмоций, настроений и переживаний, характерных для данного общества в целом.

Общественное правосознание включает совокупность рационально-психологических представлений и оценок права, характерных для конкретного исторического периода развития данного народа. Неотъемлемым показателем общественного правосознания выступает исторически сложившееся отношение данного общества к праву. Важную роль играют национально-культурные оценки, а также мифы, социальные стереотипы и предрассудки в области права. Исследователи общественного правосознания обнаруживают зависимость правосознания от национально-исторических особенностей культуры, религии, а также социальной структуры конкретного государства и общества.

В трансформирующемся обществе все большую роль играет массовое правосознание, которое развивается в макро- и микрогруппах, составляющих национальную, классовую, социокультурную, производственную структуру общества. Принципиальное значение имеют правовые представления различных социальных классов, наций, народностей, различных коллективов. В истории общественного развития именно эти носители коллективного правосознания зачастую служили идеологическими источниками революционных преобразований национальных правовых систем. Носители массового правосознания могут довольно редко сталкиваться с юридической сферой общественной жизни. Специфику массового правосознания можно увидеть в его стихийном, непредсказуемом и самоорганизующемся формировании. Как правило, оно отражает правовые явления на ос-

нове повседневного опыта. Обыденные представления о праве могут отличать сумбурность и бессистемность. По мнению С. С. Алексеева, массовое правосознание следует рассматривать как явление низшего порядка. Значение обыденного правосознания, по мнению ученого, заключается в его самодостаточной ценности, поскольку оно выражает реальные потребности социальной жизни, выступая носителем доминирующего в обществе понимания права и законности [3, с. 212].

В то же время нам кажется недооцененной роль индивидуального правосознания. Индивидуальное правосознание, с одной стороны, есть конкретизированное выражение общественного правосознания в мировоззрении отдельной личности, но с другой стороны, оно является индивидуально неповторимой, усвоенной личностью суммой правовых знаний, идей и концепций, а также соответствующих правовых чувств, настроений и ценностных ориентаций, определяющих отношение человека к праву и правовой действительности. В индивидуальном правосознании несложно обнаружить общественнозначимое содержание. Вместе с тем, в нем проявляются особенности воспитания и образования личности, индивидуальный и коллективный опыт ее поведения в правовой сфере, субъективно сформировавшиеся взгляды, оценки и ценностные ориентации.

Специфика структуры правосознания проявляется еще и в том, что социально-психологические и рационально-идеологические компоненты не существуют изолированно друг от друга. Они постоянно находятся в состоянии активного взаимодействия. Познавая действительность, люди, как правило, сопоставляют ее с прошлым опытом, потребностями, интересами и целями деятельности.

К структуре правосознания можно отнести варианты оценочных отношений:

- к правовому поведению окружающих и к объектам деятельности (преступности, преступлениям, преступникам);
- к праву в целом (его принципам, нормам, институтам);
- к своему собственному поведению (самооценка);
- к правоохранительным органам (прокуратуре, адвокатуре, суду, юстиции) [41, с. 329]. По мнению И. М. Максимова, структура правосознания, исследуемого с точки зрения глубины от-

ражения правовых явлений, обнаруживает различные уровни, отражающие многообразие рациональных, психологических и поведенческих компонентов правосознания. Отдельно исследователь анализирует активный, обычный и пассивный уровень правосознания [115, с. 20].

Профессиональное (специализированное) правосознание представляет собой систему специальных правовых знаний, умений, навыков, убеждений, чувств, при помощи которых осуществляется юридическая деятельность специальных субъектов. Профессиональное правосознание выступает одной из коллективных форм правосознания общества. Оно выступает в виде системы правовых взглядов, чувств, ценностных ориентаций общности людей, профессионально занимающихся юридической деятельностью, требующей специальной научно-теоретической и практической подготовки [3, с. 213].

В социально-философском дискурсе отмечаются такие характеристики профессионального правосознания, как компетентность, ориентированность на реализацию правовых норм, связь с идеями справедливости и законности, политическая зрелость, чувство профессионального долга. Таким образом, носителями профессионального правосознания выступают юридически образованные люди, профессионально занимающиеся правовой деятельностью. Знания о праве, навыки и умения юридической деятельности составляют основу правосознания юристов. Это профессиональная компетентность в сфере действующего законодательства и практики его реализации, выраженная в достаточно глубоких знаниях о праве и закономерностях его бытия.

Профессиональное правосознание обычно формируется у судей, прокуроров и адвокатов.

Специфика научного правосознания обнаруживается в том, что его субъекты при исследовании правовых явлений не всегда учитывают процедурные моменты, относящиеся к практической стороне правовой деятельности. Основными компонентами научного правосознания выступают рационально-идеологические компоненты.

Некоторые исследователи выделяют не уровни, а слои правосознания, включающие в себя:

- представления о должном в праве (с точки зрения требований определенного общества, этноса, класса);
- представления о сущем в праве, т.е. отражение существующих на данный момент элементов правовой действительности;
- представления о желаемом в праве и иных элементах [12, с. 46].

В современных исследованиях можно наблюдать поиск новых оснований классификации правосознания. Возможно, это связано с тем, что многие исследователи стали рассматривать правосознание как отражение разнообразных специфических правовых явлений. Появились работы, анализирующие особенности конституционного, налогового, а также уголовного правосознания.

С точки зрения С. Н. Молчанова, «право выступает тем зеркалом, которое отражает уровень индивидуального сознания и подсознания современного человека и состояние умов (коллективное сознательное и бессознательное) социальных групп, обществ и всего человечества как доминирующего вида разума на планете Земля в целом [123, с. 20-27].

Количество уровней правосознания, а также их взаимосвязь неоднозначно трактуется различными учеными. Одни исследователи выделяют активный, обычный, пассивный уровни [115, с. 20]. Другие выделяют не уровни, а слои, которые включают в себя:

- представления о должном в праве;
- представление о сущем в праве;
- представление о желаемом в праве [12, с. 46].

Некоторые мыслители считают слоем правовую психологию. Отдельные авторы выделяют уровни в структурных компонентах правосознания (правовой идеологии) [7, с. 8].

Нам данный спор об уровнях и слоях правосознания кажется несущественным и не являющимся определяющим с точки зрения структуры правосознания, особенно учитывая социально-философскую направленность исследования.

Рассматривая так подробно структуру правосознания под углом зрения социальной философии нам важно показать свою

точку зрения на состояние правосознания современного общества.

По своей сути правосознание представляет собой субъективное отношение людей к праву. Поэтому мы предоставим свою точку зрения современной структуре правосознания, основываясь на нашем понимании развития современного трансформирующегося общества.

Итак, по нашему мнению, в современной структуре правосознания можно выделить следующие компоненты.

1. Составляющие правосознания как основания правовой социализации:

- ▲ правовая идеология;
- ▲ правовая психология.

2. Виды правосознания (в зависимости от глубины отражения-отображения правовой действительности):

- ▲ массовое (обыденное);
- ▲ профессиональное (специализированное);
- ▲ научное (теоретическое).

3. Варианты оценочных отношений:

- ▲ правовое поведение окружающих и объекты деятельности (преступность, преступления, преступники);
- ▲ право в целом (принципы, нормы, институты права);
- ▲ собственное поведение (самооценка);
- ▲ правоохранительные органы (прокуратура, адвокатура, суд, юстиция).

Понимание современного правосознания будет неполным без анализа современных функций правосознания, показывающих роль правосознания в обществе. Специфика правосознания проявляется в выполняемых им функциях. Причем важно разграничивать функции правосознания как целостного образования, активно взаимодействующего с социальной действительностью и функции правосознания как механизма обработки правовой информации и формирования правового поведения. На наш взгляд, в современном трансформирующемся обществе наиболее значимыми функциями правосознания выступают мировоззренческая, когнитивная, регулятивная, оценочная и социокультурная.

Значение мировоззренческой функции объясняется тем, что предметом отражения правового сознания выступают определенные общественные явления, в которых сконцентрированы такие значительные социальные процессы, как противоречия государственной власти, отношения собственности, отношения между нациями и народами, взаимосвязь личности и общества, проблемы конфликтов, войны и мира и т.д. Достоверное отражение подобных сложных социальных явлений и тенденций их развития, а также их адекватная фиксация в праве возможны лишь при активном участии мировоззренческой функции правосознания. Отражение в правосознании личности идей законности, справедливости, необходимости, формирует у нее вполне определенное отношение к государству, деятельности его многообразных институтов в различных сферах общественной жизни.

Благодаря когнитивной функции правосознания социум узнает о проявлении в социальной среде определенных общественных отношений, о том, как регулируются эти отношения, что запрещается и что поощряется законодательством, о том, какими правами и обязанностями обладают субъекты правовых отношений. С точки зрения механизма познания правосознание отражает и закрепляет в сознании социально-правовую реальность. Результатом познания правовой действительности является накопление запаса правовых знаний у всех субъектов общественных отношений конкретной социальной системы. Личности, познающие право, отличаются друг от друга социальными позициями и ролями, профессией и образованием, имущественным положением, этническими признаками, мировоззренческой позицией и т.д. Поэтому существует плюрализм конкретных приемов и процедур, объемов и уровней познания права у разных субъектов.

Выполнение регулятивной функции правосознания заключается в том, что осознанные людьми правовые идеи воздействуют на их поступки и регулируют их поведение. При этом правосознание входит в систему регулирования поведения людей в правовой сфере. Оно подключается к действию и других компонентов правового регулирования, создавая специфические юридические нормы и различные формы их реализации.

Оценочная функция правосознания осуществляется, прежде всего, при помощи системы таких категорий морали, как добро, зло, благо, польза, выгода, вред и т.д. Оценивающий субъект может позитивно или негативно воспринимать право как такое в зависимости от того, отвечают или противоречат те или иные правовые аспекты собственным целям и интересам. Оценка права предполагает знания. От полноты и глубины правовых знаний, которыми располагает личность, зависит степень точности производимой им оценки права.

Социокультурная функция правосознания помогает понять приоритеты всего общества в целом. Анализируя социальные составляющие общества, его социальные группы, их культурные приоритеты, мы можем спрогнозировать развитие общества, увидеть его позитивные и негативные составляющие.

Вопрос о функциях правосознания гораздо более глубокий, чем может показаться на первый взгляд. Функции правосознания дают возможность понять роль правосознания в обществе, оценить развития общества с точки зрения морально-нравственных ориентиров.

В современном отечественном правоведении отсутствует философия правосознания. Некоторые проблемы правосознания рассматриваются в философии права, в рамках которой идея правосознания часто подменяется идеей права. Сегодня, в обществе, которое постоянно трансформируется, необходимо выстроить понимание идеи правосознания. Мы считаем, что идея правосознания – широкий духовный феномен, основанный на сознании и мировоззрении людей, их социокультурных приоритетах. Поэтому и рассматриваем правосознание как категорию социальной философии. В контексте такого подхода требуется дать свое видение правосознания.

Для нас наиболее важной представляется содержательная сторона правосознания (правовые определения, установки, идеи, убеждения, настроения, чувства и т. д.). Ввиду чего в ходе работы мы будем ориентироваться на понимание правосознания как особой сферы сознания и мировоззрения, ориентирующейся на идеалах правового государства и основывающейся на социокультурных идеалах личности, социальной группы, социума.

РАЗДЕЛ II.

ПРАВОСОЗНАНИЕ ТРАНСФОРМИРУЮЩЕГОСЯ ОБЩЕСТВА

2.1. Теоретико-методологические основания правосознания трансформирующегося общества

Формирование правосознания общества, социальных групп и индивидов относится к числу первостепенных задач дальнейшего развития украинского общества, находящегося в состоянии массовой девиации, аномии. При построении правового государства важно осознавать специфику его социокультурных характеристик, а не слепо копировать западные или российские ценностно-нормативные основания.

Одной из ключевых характеристик Украины в соответствии с Конституцией является утверждение правового государства с развитым законодательством. Для такого государства характерны особые признаки, среди которых выделяются: признание приоритета прав и свобод человека и гражданина; взаимная ответственность государства и гражданина, разделение государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную; демократическая форма правления, социальная справедливость и гуманизм. Правовое государство должно быть ориентировано на прогрессивные правовые нормы, а также обладать эффективным механизмом правового регулирования.

Однако стремление к утверждению правового государства еще не гарантирует достижение поставленных целей. Укрепление правопорядка должно соответствовать интересам государства и общества, защищать интересы граждан. Для эффективного функционирования механизмов правового регулирования недостаточно обладать лишь совершенными правовыми нормами. Важнейшую роль в этом процессе играет развитие позитивного правосознания и правовой культуры. Построение правового государства без улучшения состояния правосознания и правовой культуры является невозможным.

Таким образом, правосознание сегодня формируется в новых условиях трансформации общественных отношений, свя-

занных с развитием демократии и гражданского общества. Мы считаем, что в трансформирующемся обществе возрастает значение правосознания людей.

Рассматривая состояние правосознания граждан Украины, важно осознавать трансформацию старых и появление некоторых новых проблем. Неэффективность национальной системы защиты прав граждан выступает серьезной помехой в развитии позитивного правосознания. Серьезной угрозой в современном украинском обществе является также превращение коррупции в общепринятый базовый социальный механизм решения различных вопросов [194]. Очень важно в новых условиях трансформирующегося общества постараться преодолеть различные формы правового нигилизма средствами развития правосознания и правовой культуры населения.

В современных исследованиях правосознания обозначилось новое направление, связанное с анализом различных состояний правосознания, под которыми многие авторы понимают определенную идейную и эмоциональную направленность личности. Так, украинские ученые включились в процесс разработки проблем деформации правосознания как одного из состояний, противостоящих позитивному правосознанию.

В ряде работ деформация правосознания анализируется как социально-правовое явление, характеризующееся изменением его состояния, при котором у носителей деформированного правосознания формируются деструктивные идеи, взгляды, представления, настроения и чувства, искаженно отражающие правовую действительность и выражающие негативное отношение к действующему социальному институту права, к правопорядку и законности в стране.

Например, Ю. Калиновский, исследуя данную проблему, подчеркивает, что «деформации правосознания представляют собой искривление формы и содержания правовых норм, проявляясь в способах разрешения конфликтных ситуаций» [80].

В социально-философском дискурсе не существует единого подхода к пониманию сущности правового нигилизма. Одни авторы (М. Матузов, В. Туманов) относят к этому явлению все факты негативного отношения к праву, связанные с преступлениями и т.д. Другие (П. Баранов, В. Русских) – к правовому ни-

гилизму относят лишь случаи осознанного игнорирования требований закона [204].

Отличаются разнообразием также исследования диалектического взаимодействия правосознания и правовой культуры [35, 37, 152, 203]. Существуют работы, посвященные изучению правовой психологии и правовой идеологии, [6], влиянию юридического образования на правосознание [52]. На современном этапе учеными проводились исследования вопросов соотношения правосознания и правовой культуры в контексте информационного общества. Продолжается научный анализ влияния информационного общества на правовую культуру, а также изменения правосознания и правовой культуры под воздействием процессов глобализации [48, 80].

Таким образом, можно говорить о том, что в отечественной социальной философии последних десятилетий диапазон исследований проблем правосознания заметно расширился. Онтологическим, гносеологическим, аксиологическим аспектам правосознания посвящены работы таких украинских мыслителей, как Ю. Ю. Калиновский, М. П. Требин, Л. М. Герасина, Ю. П. Битяк, А. Ф. Байков, О. П. Дзьобань, О. Г. Данильян, Н. И. Козюбра, Р. С. Котюк, С. Н. Лазарев, С. С. Сливка, О. Ф. Скаун, Е. В. Федик, В. П. Степаненко и др.

В то же время, как нам кажется, при анализе правосознания практически не берутся во внимание социокультурный и морально-нравственный аспекты правосознания. Хотя именно в условиях трансформирующегося общества они приобретают особое значение. Это можно обосновать возросшим влиянием различных культур украинского общества на социализацию личности, а также все возрастающим значением духовности при все возрастающей виртуализации общества. Ведь бездуховная личность, бездуховное общество не могут в полной мере способствовать социализации. Наоборот, в таком обществе возрастает правовой нигилизм и трансформирующееся общество сменяется деформирующемся, задыхающемся под гнетом постоянных флуктуаций.

Ситуация сегодня усугубляется трансформацией общества и всех социальных институтов, что предопределяет трансформацию сознания личности [24, с. 51]. В силу этого необходимо ис-

следовать не только проблеме становления правосознания современного общества, но и тенденции, специфику развития правосознания в трансформирующемся обществе, проблему нравственно-этических оснований правосознания. Это актуально не только для украинского общества, но и для любого общества в целом.

Современное человечество представляет собой совокупность трансформирующихся сообществ-государств, устойчивое и стабильное развитие которых во многом зависит от качества правосознания его членов. Проблема усложняется глобализацией современного общества, требующей общих правовых стандартов.

Глобализация и другие тенденции, иногда ей противодействующие, – локализация, глокализация, глоболокализация социокультурных, политико-юридических и нравственно-идеологических процессов с неизбежностью актуализируют проблему практико-юридического взаимодействия государств и диалога культур-цивилизаций в сфере правовой и нравственной форм сознания многообразных социальных субъектов [205, с. 41]. При этом значимым при любом развитии ситуации будет исследование правосознания трансформирующегося общества, несомненно, включающее все вышеперечисленные и другие аспекты эволюции современного общества.

Тема правосознания трансформирующегося общества многоаспектна, поэтому в данном случае важен именно социально-философский анализ проблемы. Социально-философский анализ дает возможность рассмотреть правосознание как комплексное явление, имеющее свое содержание и логику развития. Здесь имеет большое значение и исследование данного феномена в общем контексте общественных отношений, как обусловленных множеством социальных, культурных, нравственных и иных факторов и условий. Поскольку правосознание проявляется в разных сферах общественной жизни, необходим его анализ и как социокультурного явления.

Социально-философский анализ правосознания трансформирующегося общества необходим и в силу того, что он дает возможность проанализировать правосознание на уровне сущ-

ностных признаков, на уровне его структуры, на уровне функций, и на уровне динамических характеристик.

Итак, именно социально-философский анализ правосознания трансформирующегося общества позволяет раскрыть его многосторонность, выявив детерминационные и прочие взаимозависимости этого феномена с другими феноменами общественной жизни.

Таким образом, комплекс проблем, связанных с изменениями, как в самом общественном развитии, так и в процессах осмысления правосознания, создает ситуацию особой актуальности данного явления.

В научной литературе создан определенный фундамент для изучения правосознания трансформирующегося общества. Выделим авторов, затрагивающих те или иные аспекты проблемы.

Проблемам сознания, общественного сознания и правосознания посвящены труды Б. Т. Базылева [6, с. 21], А. В. Дмитриева [11, с. 36], А. Ф. Закомлистова [22, с. 5], А. В. Иванова [12, с. 32], М. С. Кагана [76, 77], Е. А. Лукашевой [111, 112], Э. С. Маркаряна [11, с. 36], В. А. Рассыпнова [12, с. 32] и других.

Необходимо отметить знаковые работы отечественных специалистов, известных философов, социологов и правоведов, ставшие в той или иной мере идейными вдохновителями данного исследования. Речь идет об Е. Р. Боринштейне [20], Н. Ф. Гедиковой [34], Е. И. Головахе [36], М. С. Дмитриевой [53], Ю. А. Добролюбской [54], И. В. Ершовой-Бабенко [58], А. А. Ивакине [64], А. А. Кавалерове [73], А. И. Кавалерове [74], И. А. Кадиевской [78], Н. С. Конохе [91], Е. В. Лисеенко [108], И. Г. Мысык [127], В. П. Плавиче [146], О. П. Пунченко [158], Н. И. Романенко [166], А. В. Халапсисе [215], Н. Ф. Цыбре [218] и других.

К сожалению, отметим практически полное отсутствие работ, рассматривающих непосредственно правосознание трансформирующегося общества.

Радикальные трансформации украинского общества и государства, начавшиеся во второй половине 80-х годов XX века, коренным образом повлияли на характер и направление общественного развития. Современный этап характеризуется стремительной динамикой социально-правовых отношений, правовых идей и форм правового сознания населения. Роль правосознания

в правовой сфере бытия социума заключается в том, что, с одной стороны оно отражает существующую правовую реальность и закономерную реакцию субъектов. А, с другой стороны, сознание населения, идущее от традиционных основ жизни, формирует правовую жизнь общества [48, с. 9]. В связи с этим, необходимо социально-философское исследование соотношения сознания, реальности и правосознания как ее части.

Исследование вопроса о нравственно-этических, мировоззренческих основаниях правосознания является особенно ценной в наши дни, когда феномен личности считается основополагающим в жизни любого общества, где низвергаются или подлежат трансформации многие образования нравственной и правовой форм сознания общества. Среди современных исследователей нет сомнения в том, что вопрос о нравственно-этических основаниях правосознания связан с проблемой осмысления тенденций развития общественной жизни. Стремление человека изменять природный и общественный мир издавна является предметом научного интереса. Теоретическое осмысление создаваемых человеком правил деятельности, нравственных принципов и юридических законов было актуальным всегда, таким оно остается и сегодня.

Современная ситуация в Украине характеризуется существенными изменениями, происходящими в социокультурной, экономической, политической, духовной сферах общественной жизни. Под влиянием этих изменений происходит инволюция (свертывание) системы морально-правовых ценностей, что приводит к демонстрации малыми (семья, корпорация), средними (школьники, студенты) и большими (предприниматели, государственные служащие) социальными группами деструктивных способов поведения на фоне все более углубляющегося процесса индивидуализации личности [105, с. 45]. Исследование своеобразия состояния современного украинского общества и происходящих в нем изменений нуждается в аналитическом социально-философском обосновании.

Концептуальное осмысление общественного развития, опирающееся на исследования социальных фактов в их целостности, взаимодействии, взаимосвязи и взаимозависимости, выявление процессов современной действительности и их объясне-

ние, прогнозирование тенденций развития является важной задачей, стоящей перед научной общественностью.

Несомненно, что роль морали и права в жизни людей всегда была велика, а морально-правовые проблемы вызывали интерес, но изменения в общественных отношениях повлекли за собой необходимость переосмысления прежних представлений о соотношении морали и права, которое бы отражало объективность происходящих процессов внутри общества. Роль морали и роль права как ведущих социальных регуляторов, как средств упорядочения общественных отношений в новой украинской действительности принципиально изменились. В современном украинском обществе прежде принятые моральные нормы и принципы трансформируются в изменяющихся условиях жизни. Многие требования морали закреплены нормами права, но механизмы их реализации не всегда работают в реальных условиях украинской действительности.

Темпы экономических, политических, духовно-идеологических преобразований в Украине требуют нового теоретического анализа механизмов морально-правового взаимодействия. Мораль и право – взаимодополняющие регуляторы человеческой деятельности и поведения. От их эффективного взаимодействия в значительной степени зависит не только духовное состояние общества, но также и результаты его материально-производственной и политико-управленческой деятельности. В силу вышесказанного анализ проблемы взаимодействия морали и права в современных условиях выдвигается на передний план науки вообще и социальной философии в частности, поскольку только понимание трансформаций, происходящих в жизни общества, позволит обеспечить Украине длительное устойчивое развитие [52, с. 67].

Для этого морально-правовая система украинского общества должна быть организована таким образом, чтобы деятельность и повседневное поведение всех членов общества соответствовали традиционным принципам морали и юридическим законам, и при этом нравственная и правовая формы сознания человека становились бы духовной основой формирования гражданского общества и функционирования социально-государственных институтов в современной Украине.

При изучении правосознания мы основывались на социально-философском правопонимании и методологии интегративного анализа, раскрывающего эпистемологические возможности классических и неклассических подходов, существующих в современной науке. Данные подходы рождают методологическое единство, позволяющее рассмотреть правосознание трансформирующегося общества как сложный и многогранный феномен, обусловленный рядом объективных и субъективных, рациональных и иррациональных факторов.

Сложность, противоречивость и недостаточная разработанность проблематики правосознания в украинском научном знании потребовали изучения не только обширного круга социально-философской и правоведческой литературы, но и трудов по культурологии, психологии, политологии, иным социогуманитарным дисциплинам. Нами использовались работы украинских и зарубежных исследователей. Большое значение для исследования избранной проблемы сыграли труды российских ученых, рассматривающих социально-философские аспекты правосознания.

Методологической основой монографии стали общенаучные методы: анализ и синтез, индукция и дедукция.

Метод анализа логико-методологических основ позволил осуществить общий анализ социально-философских оснований правосознания трансформирующегося общества.

Его специфика заключается в том, что научное познание рассматривается здесь в качестве элемента более широкой системы – познавательной деятельности в ее отношении к объективному миру, в ее включенности в практически-преобразовательную деятельность человека.

Гносеологическое понимание правосознания трансформирующегося общества оказало помощь в анализе теоретических оснований различных специально-научных форм методологического анализа заявленной проблемы, тех его уровней, где исследование научного познания осуществляется уже нефилософскими средствами. Только понимая познание как формирование и развитие идеального плана человеческой практически-преобразующей деятельности, можно анализировать коренные свойства познавательного процесса, сущность знания вообще и

его различных форм, в том числе и научного знания. Поэтому анализ социально-философских оснований правосознания трансформирующегося общества был бы невозможен без философско-гносеологического понимания проблемы.

Одна из основных задач методологического анализа правосознания трансформирующегося общества заключается в изучении правосознания общественно-исторических субъектов, которое играет решающую роль в организации деятельности людей и саморегуляции их поведения в социально неоднородном обществе. Основными детерминаторами правосознания являются общественные нравы и государство. Принятие социально-значимых решений осуществляется человеком с опорой на моральные принципы и с учетом правопознавательной деятельности, осуществляемой в обществе, в определении возможностей и пределов применимости каждого из компонентов правосознания.

В своей познавательной деятельности, в том числе и в научной, люди осознанно или неосознанно используют самые разнообразные методы. Ясно, что осознанное применение методов, основанное на понимании их возможностей и границ, придает деятельности человека, социальной группы, общества большую рациональность и эффективность.

Анализируя правосознание трансформирующегося общества как социально-философскую категорию, необходимо исследовать фундаментальные приоритеты понимания правосознания, рассмотреть основные составляющие данного понятия.

Структурно-функциональный метод применялся при анализе структуры и функций правосознания, что является важным для понимания специфики развития правосознания в современном обществе и социуме. Также использование структурно-функционального метода позволило выявить связи между социально-историческими и духовными предпосылками развития правосознания.

Системный подход дал возможность изучения правосознания в связи с различными сферами жизни общества, где приоритетными были избраны духовная и правовая сферы, как одни из жизненно необходимых при трансформации общества.

Также в исследовании правовой реальности и развития правового нигилизма мы считаем необходимым использовать формально-юридический и сравнительно-правовой методы. Формально-юридический метод использовался при изучении права в «чистом» виде, вне связи с другими социальными явлениями (политикой, экономикой, идеологией и т. д.). Данный метод применялся и при анализе формы государства, систематизации государственно-правовых феноменов, исследовании их формы, категорий права. Он дал возможность детально изучить технико-юридическую и нормативную стороны права. Его специфической чертой является отвлечение от сущностных сторон права. Задача, которая при этом ставится, заключается в уяснении и объяснении действующего законодательства, в его систематическом изложении и истолковании для целей правотворческой и правоприменительной практики. Поэтому в содержание формально-юридического метода включены законодательная техника и приемы толкования норм права, равно как и изучение тех факторов и условий, в которых действуют данные нормы и которые оказывают влияние на их природу. Сравнительно-правовой метод является основным методом в системе методологии сравнительно-правовых исследований, который выступает как совокупность способов и приёмов выявления, на основе сравнительного изучения общих и специфических закономерностей, появления, развития, функционирования различных правовых систем. Он является способом познания государственно-правовых явлений. Он применялся при изучении правовых явлений, что дало возможность выявить общее, особенное и единичное в правовой системе трансформирующегося общества.

С помощью диалектического метода, актуализация которого происходит в современном мире глобальных трансформаций, возможно более полно и глубоко представить духовность, мораль и право как приоритетные направления развития современного украинского общества.

Следует отметить, что современная теоретико-методологическая база исследования правосознания трансформирующегося общества находится в стадии разработки. Нам представляется важным уделить внимание социально-

философским аспектам данной проблемы, ввиду крайней востребованности исследования ее общенаучного характера.

Весомым для изучения правосознания трансформирующегося общества является рассмотрение научной базы заявленного феномена. Эта база формируется на основе научных исследований и выражена в понятиях, категориях, идеях, концепциях, отражающих социально-философские и юридические явления на значительно более глубоком уровне. Она характеризуется максимальной глубиной познания сущности правовых явлений, отражает системность правовых связей. Причем сегодня в анализе правосознания трансформирующегося общества отсутствуют практические навыки. Также можно выделить незнание некоторых процедурных моментов, относящихся к практической стороне правореализационной деятельности.

В разработке важнейших правовых актов большую роль играет массовое правосознание народа, которое находит выражение в общественном мнении. В процессе правоформирования, законодательной деятельности государства существенное значение имеет массовое обсуждение законопроектов или конкретных правовых положений, идей, затрагивающих интересы общества, его благо [171, с. 18]. Правосознание помогает дать справедливую оценку конкретному юридическому факту, определить правомерность или противоправность действий лица, оценить содержание конкретного юридического документа.

При понимании правосознания трансформирующегося общества существенным является изучение концептов правосознания, понимание сущности и специфики тенденций изменений и преобразований в обществе, находящимся в состоянии трансформации.

Поэтому следует рассмотреть составляющие правосознания трансформирующегося общества.

Право относится к элементам социального контроля общества, так как главное его предназначение – регулирование и контроль поведения индивидов, социальных групп для позитивного развития общества [129, с. 11]. Мы являемся сторонниками либерального подхода к сущности права, не отождествляя его с законом, а ориентируя на соблюдение прав и свобод человека. Такова социальная природа права, поскольку гарантия права на

свободу, жизнь, безопасность и т.д., будет основой существования любого общества и государства. Нет соблюдения данных прав – отпадает необходимость в таком обществе.

Следовательно, право можно понимать как совокупность этических общественных ценностей, правил поведения, основывающихся на идеалах социального равенства и социальной справедливости и определяющих границы свободы людей в реализации и защите их интересов, закрепленных в законе или ином официальном акте, исполнение которого обеспечивается государством. Право создается не государством, а существует изначально, так как вытекает из естественных потребностей и природы человека. Каждый человек от рождения обладает естественными правами и свободами. Государство не создает эти права, а просто подтверждает и охраняет их. Понимание значимости права зависит от сознания человека.

Сознание – это высшая форма отражения действительного мира, свойственная только людям и связанная с речью функция мозга, заключающаяся в обобщенном и целенаправленном отражении действительности, в предварительном мысленном построении действий и предвидении их результатов, в разумном регулировании и самоконтролировании поведения человека [184]. Сознание сопровождает и контролирует взаимодействие человека с окружающей средой. Причем сознание, если можно так выразиться, является как бы прослойкой между воздействующим извне раздражением и соответствующей такому раздражению реакцией. Следовательно, сознание, также как и право, является своеобразным элементом социального контроля. Важно учитывать влияние социальных и культурных норм на сознание конкретной личности. Ведь личность не находится в пустом пространстве, а перемещается по социальным группам, располагающим своими собственными нормами взаимодействия. Поэтому когда мы говорим о правосознании, то учитываем социокультурные характеристики личности, влияние социальных групп, социальных общностей и государства на формирование правосознания личности [80, с. 78].

Вот почему нам важно ориентироваться на правосознание как на особую сферу сознания и мировоззрения, ориентирующуюся на идеалы правового государства и основывающуюся на

социокультурных идеалах личности, социальной группы, социума.

Учитывая, что идеалы являются высшей нормой нравственной личности, понятия духовности и морали в контексте нашего понимания правосознания становятся первостепенными.

На наш взгляд, употребляя понятие «духовность», мы уже заявляем о преобладании нравственных и интеллектуальных интересов над материальными. Духовность является проявлением человечности. Государство, общество, не ориентирующиеся на духовные составляющиеся, открыты многочисленным деформациям, которые, в итоге, ведут к их разрушению. Любое государство не может не ориентироваться на духовные составляющие своих граждан. Духовные различия между людьми гораздо больше, чем биологические. Именно поэтому необходимо цементирующее духовные различия понимание морали.

Наше понимание морали и значения морали как особой формы общественного сознания и вида общественных отношений, основывается на представлениях о добре и зле с точки зрения общечеловеческих ценностей. Благодаря такому толкованию крайне желательно, чтобы мораль в современном обществе была основным или одним из основных способов регуляции действий человека. Только тогда нас будет устраивать тот факт, что правосознание общества, безусловно обладая функцией оценки, ориентируется на нормы морали как приоритетные. Это значимо и поскольку правосознание родственно морали, так как содержится в общественном сознании, представляя собой систему оценочных суждений, посредством которых регулирует поведение членов общества таким же образом, как такое поведение регулируется нормами морали.

Но современное общество зачастую, будучи сложно структурированным, часто подменяет понятия о добре и зле, пользуясь приоритетами практицизма.

Сегодня общество находится в состоянии постоянной трансформации. В этих условиях способом преодоления неопределенности и рисков развития выступает разработка моделей различных преобразований, выявления позитивных и негативных тенденций. И хотя трансформации охватывают практически все сферы жизни общества, до сегодняшнего дня не заявлен

глубокий анализ оснований и механизмов трансформаций, которые могут выделить общие закономерности данного процесса.

Термин «трансформация» возник достаточно давно. Образован он от лат. *transformatio* – «преображение», далее встречается итальянское слово *transformare* – «превращать, преобразовать». Проводя этимологический анализ, можно продолжить, вспоминая значения *trans* – «через, за» и *forma* – «форма, вид, образ». Отсюда в 50-х – 60-х годах XX века стали говорить о преобразовании.

Социальная трансформация направлена на оценку коренных преобразований системы, перехода социальных явлений и процессов в новое качество. Социальная трансформация является как бы необходимой «корректировкой» «взаимоотношений между человеком и общественной средой, ее инфраструктурой» [189]. Д. Белл в своей работе «Культурные противоречия капитализма» выделяет три направления развития социальных трансформации: технико-экономическое, отношения собственности, политическое и культурное развитие. Он полагает, что эти направления независимы, но могут влиять друг на друга [230]. Мы позволим себе не согласиться с мнением уважаемого ученого. Во-первых, направлений можно выделить намного больше. Как наиболее важные, предложим шесть: 1) экономическое; 2) техническое; 3) социальное; 4) культурное; 5) политическое; 6) психологическое. Не выделяем отношения собственности, поскольку не считаем состоявшимися трансформации, состоявшимися здесь глобальными. Люди как были настроены на преобладание частной и личной собственности, так и остались сторонниками данного вектора. Во-вторых, все данные направления взаимосвязаны между собой и воспроизводят новые трансформации.

Важно, что социальная трансформация отражает весь процесс развития общества, преобразует сознание личности, настраивая ее на преобразования как естественное состояние общества.

При понимании процессов, происходящих в современной жизни, существенной для нас оказалась категории «социокультурное» и «социокультурная трансформация». Их подробно исследует Е. Боринштейн. Он настаивает, что социокультурное –

«це особлива тотальна й органічна взаємодія, а часто і нерозчленована єдність «соціального» і «культурного», яка виражається у всеохопленості «соціального» «культурним», «просякнутості» і «вбудованості» «культурного» в «соціальне...» [20, с. 38]. Под социокультурной трансформацией Е. Боринштейн понимает процесс внутренних изменений в обществе, «внаслідок якого долається втрачена рівновага і межа крайньої соціальної напруги, досягається новий, більш високий рівень впорядкованості й організованості у всіх сферах діяльності шляхом утвердження нової соціокультурної парадигми, формування нової соціокультурної реальності» [21, с. 9]. Таким образом, социокультурная трансформация характеризуется как позитивный процесс.

Трансформации современного общества, мировой политической системы, начавшиеся в середине 80-х годов XX века, изменили характер и направление общественного развития. Сегодня наблюдается стремительное возрастание социокультурной динамики общественных процессов. Как следствие, произошла коренная трансформация социально-правовых отношений, правовых идей и форм правосознания. Роль правосознания как элемента социального контроля значительно возросла. В связи с этим, необходимо понимание основ правосознания трансформирующегося общества.

Исходя из анализа трансформации как социального явления, можно утверждать, что трансформирующееся общество – это общество, ставшее на путь коренных преобразований в социокультурных, социальноэкономических, социополитических и других сферах жизнедеятельности.

Трансформирующееся общество более зависимо от элементов социального контроля, так как нуждается в новой регламентации своей деятельности и взаимоотношений. И один из наиболее важных элементов социального контроля, к тому же являющийся элементом социального самоконтроля, - правосознание. С социально-философских позиций, правосознание представляет собой социокультурное явление, и при этом является одной из основ трансформирующегося общества.

Правосознание трансформирующегося общества представляет собой сложное социокультурное явление, в котором разнообразно сочетаются социальные нормы и ценности, правовые

настроения, предпочтения, профессиональные и культурные установки, философско-правовые умозаключения.

Решение вопроса о ценности правосознания трансформирующегося общества предполагает уяснение его места и роли как части некоего, прежде всего, социокультурного контекста. Культура как живая, конкретно-историческая целостность наделяет свои элементы уникальным смыслом, ценностью, функциональной нагрузкой: такие фундаментальные категории, как правосознание, право, свобода, равенство, справедливость, мораль и другие, являются универсальными именно в силу своей различности у разных людей разных времен и общностей. Соответственно, заимствование культурой инородных форм неизбежно происходит на основе собственного опыта, биографии, всегда есть общение, интерпретация, конструирование нового, его интеграция в свой мир ценностей и смыслов. А значит, трансформация украинского социума, утверждение правовой государственности с необходимостью требуют своей «укорененности» в сознании людей, предполагают преобразование обуславливающих правосознание фундаментальных стереотипов восприятия, суждения, поведения.

2.2. Трансформации правосознания в современном обществе

Преобразования, свидетельствующие о перерождении или глубокой деформации современного правосознания, накапливались постепенно. С одной стороны, они отображают реакцию людей на объективные обстоятельства, сложившиеся еще в советском обществе, с другой стороны – они отражают новые явления трансформирующегося украинского общества.

В общем виде характеристики трансформирующегося украинского общества можно представить следующим образом: изменение политико-государственной системы; отказ от социалистической тотальной плановой экономики; приспособление к требованиям мирового рынка; перемена духовно-культурных ориентиров общественного развития. Важнейшим фактором и

целью изменений является рыночный характер возникающей системы.

Вместе с тем, рынок сам по себе не стал системообразующей категорией процессов социальной трансформации. Социально-экономические преобразования, построенные на архаичной мотивационной модели максимализации прибыли, породили «дикие» формы приватизации, не создание, а уничтожение конкурентной среды, основанной на трудовой мотивации, криминализацию общественных отношений и, как следствие, массовое отчуждение населения от властных элит и политических институтов.

В своем социальном измерении такое развитие привело к социальной деградации и дегуманизации общественной жизни. Изменения, которые произошли в Украине в 90-е годы, имели преимущественно антисоциальный характер. В современном обществе до сих пор не решена проблема консолидации общества. Более того, в украинском обществе наблюдается раскол политической элиты и регионов по фундаментальным вопросам внутренней и внешней политике.

В качестве одной из важнейших стратегических целей системных реформ украинского общества заявлено становление правовой государственности. В ходе радикальных преобразований экономики и соответствующей трансформации политико-правовой системы сформировалась и была зафиксирована в соответствующих нормативно-правовых актах институциональная основа правового государства. Тем не менее, сами по себе институциональные преобразования являются необходимым, но не достаточным условием достижения цели. Крайне важен длительный процесс развития правовой культуры, воспитания поколений с высоким правосознанием.

Более того, сами трансформации создают объективные препятствия этому процессу. Всестороннее реформирование общества естественным образом происходит через кризис ценностей, на длительное время приводит к утрате социальной определенности и создает ситуацию плюрализации и конфликта ценностей, кризиса формальной регуляции и аномии на уровне повседневных практик. В этой ситуации, которую исследователи с полным основанием называют ситуацией социальной неопреде-

ленности, рутинные социальные взаимодействия регулируются скорее посредством стихийно складывающихся на практике и быстро габитуализирующихся неформальных норм, чем через правовые регуляторы. Создается парадоксальное положение, когда политические и правовые институты существуют формально и отдельно от практической жизни людей, которая сплошь и рядом приобретает нелегальный, а то и противоправный характер. Соответствующим образом изменяется система ценностей и представлений, развиваются разные виды деформации правосознания, которое становится чрезвычайно терпимым к нарушениям как правовых, так и моральных норм.

На смену целенаправленному влиянию институтов правовой социализации приходит влияние окружающей социальной среды, которая в условиях неопределенности предстает как стихия потенциально рискованных взаимодействий и зачастую предлагает модели противоправного девиантного поведения. К этому добавляется влияние коммерциализованных средств массовой информации (СМИ), предлагающих для подражания образцы массовой культуры, имеющие криминогенный потенциал. В современном украинском обществе социализация приобретает отклоняющийся характер, способствуя закреплению в сознании и поведении асоциальных и антисоциальных представлений и моделей.

Сложившаяся модель правовой социализации отличается доминированием спонтанной составляющей по отношению к целенаправленной, основанной на применении специально разработанной системы средств воздействия для формирования личности с позитивным правосознанием, поведение которой соответствовало бы целям и интересам демократического общества. В результате постоянно возрастает уровень людей с деформированным сознанием, которые в своем поведении не способны оправдывать социальных ожиданий, не руководствуются общественными интересами и не идентифицируют себя с обществом, в целом не считая себя обязанными всегда поступать в соответствии с требованиями закона. Отсюда вытекает неэффективность функционирования в украинском обществе институциональных форм, ассоциируемых с правовой государственностью, а, следовательно, реформы не достигают цели. Более

того, закрепление отклоняющейся правовой социализации составляет угрозу самосохранению общества и национальной безопасности страны.

В качестве современных факторов социальной напряженности можно назвать: рост экономического неравенства людей, социальные и национальные противоречия, несовершенство законов, слабость правоохранительной системы, неэффективность администрации, трансформацию прежних ценностей [40]. В нашей стране, к сожалению, пока отсутствуют цивилизованные условия равного участия всех граждан в свободной конкуренции на рынке труда. Это обстоятельство нередко приводит к разочарованию населения в эффективности законных способов обретения социальных благ, к массовой маргинализации и криминализации людей, а также к росту социального недовольства. Такие тревожные социальные явления угрожают национальной безопасности Украины.

К числу важнейших социальных факторов, определяющих состояние и характер развития сознания личности, принадлежит духовность [141]. Не случайно все истинное, духовное, начиная от потребностей и заканчивая выдающимися творениями человеческого духа способствует гармоничному развитию человеческого сознания. Духовность можно представить как способ существования личности, адекватно выражающий и сохраняющий здоровье сознания, а также оберегающий от деформирующего воздействия социальной среды. Духовность в жизни человека и общества способна открывать поистине безграничные перспективы развития.

Наблюдаемая в современных условиях деформация ценностных ориентаций создает серьезные предпосылки для распространения старых и новых форм правового нигилизма.

В нашей стране можно наблюдать углубление процесса девальвации морали и права. С одной стороны социалистическая, классовая мораль практически отвергнута современным обществом, но с другой стороны новый тип морали и нравственности у нас пока еще не сформирован.

Некоторые исследователи пишут о трансформации высших духовных ценностей гуманизма, любви, добра, истины, красоты, свободы и справедливости. В результате происходит перерож-

дение подлинной духовности в квазидуховность. Высшие духовные ценности в разных культурах и в разные эпохи воспринимались в качестве непреходящих общественнозначимых абсолютов. В современном обществе их абсолютность либо ставится под вопрос, либо вообще отрицается. Не только в современном искусстве, но и в науке постоянно распространяются представления относительности и субъективности высших духовных ценностей.

Субъективизация общечеловеческой морали неизбежно приводит к неопределенности, многозначности содержания моральных норм и ценностей, в результате чего духовные ценности уже не могут эффективно выполнять функцию личностных ориентиров, определяющих стратегию поведения человека. В условиях переходного периода в Украине нам все сложнее становится использовать духовные ценности в качестве эталона, позволяющего отличить подлинное от мнимого. Ослабление, а тем более, разрыв человека с высшими духовными ценностями сегодня приводит к различным формам деформации сознания, что несет серьезные негативные последствия для развития личности и общества.

С одной стороны, деформация правосознания обусловлена экономическими причинами. К ним можно отнести спад производства, снижение объемов промышленной и сельскохозяйственной продукции, а также снижение заработной платы. Социальные процессы сопровождаются резким классовым расслоением украинского общества. Явления политической жизни реализуются в кризисных, нецивилизованных условиях нестабильности политических институтов. С другой стороны, на развитие человеческого сознания влияет и такая особенность глобальной экономики, как массовое потребление. Заикленность на таких утилитарных ценностях, как вещи, услуги, деньги, комфорт, карьера, престиж, мода и др. может привести человека к деформации сознания и психики. Как материальные, так и духовные объекты потребления начинают восприниматься человеком-потребителем как символы. По словам Ж. Бодрийяра, «истина современного предмета состоит не в том, чтобы служить для чего-то, но чтобы значить, быть символом» [18, с. 154].

К правовым факторам деформации правосознания можно отнести объективную сложность реализации правовых реформ в Украине. По мнению многих исследователей, экспертов и простых граждан, сегодня Украину не вполне можно считать правовым государством, поскольку не всегда выполняются его основополагающие принципы:

- соблюдение законов всеми: и гражданами, и организациями, и органами власти;
- независимость и субъективность судов;
- соблюдение властью основных прав и свобод граждан.

Все перечисленные факторы, в свою очередь, порождают ущербный тип правосознания и правового поведения. Процессы деформации правосознания непосредственно зависят от современной трансформации всех остальных форм общественного сознания. В стремлении выявить причины деформации правосознания многие философы обращают внимание как на общие, так и на отдельные формы его проявления.

Социальная трансформация в нынешних условиях влияет на социальное настроение, которое в свою очередь, может определять различные формы деформации правосознания. Социальное настроение действительно является важным фактором в развитии людей, выступающих оптимистами или пессимистами, сомневающимися или доверчивыми, энергично ориентированными, остро воспринимающими и быстро реагирующими, или напротив, апатичными и настроенными созерцательно. В работах В. М. Бехтерева концептуально обосновывается актуальность проблемы социального настроения. В своем произведении ученый указывал: «Будем ли мы иметь перед собой случайно собравшуюся толпу на улице... или митинг, везде и всюду мы будем встречаться с проявлением общественных настроений» [16, с. 8].

В условиях трансформации общества правосознание приобретает различные формы искаженного восприятия действительности с последующим превращением их в аналогичные виды неадекватного, противоречивого, отклоняющегося поведения. Искаженное восприятие действительности может возникать под влиянием экономических и политических процессов. Оно, безусловно, зависит также от определенного общественного настроения. «Настроение», – как утверждает Б. Д. Парыгин, – яв-

ляется исключительно сложным, многогранным, и вместе с тем, значимым социально-психологическим образованием» [141, с. 4]. По мнению исследователя, настроение выступает относительно устойчивым чувством.

В свое время М. Г. Ярошевским было предложено новое определение настроения, которое он понимает как сравнительно продолжительное, устойчивое психологическое состояние умеренной или слабой интенсивности, проявляющееся в качестве положительного или отрицательного эмоционального фона психологической жизни индивида [156, с. 231]. Исследователи А. В. Петровский и М. Г. Ярошевский в своих работах указывают на то, что общественное настроение – это преобладающее состояние сознания тех или иных социальных групп в определенный период времени. Оно проявляется во всех сферах жизнедеятельности: на производстве, в быту, в политической жизни, в процессе учебы, в мирное и военное время. По мнению ученых, общественное настроение характеризуется определенной предметной направленностью (политическое, правовое, моральное, эстетическое, религиозное), а также характером и уровнем эмоциональной интенсивности (апатия, депрессия, подъем, энтузиазм). Наряду с глобальными проявлениями (массовые настроения, настроения слоев, классов и народов) общественное настроение может носить и локальный характер, проявляясь в социально-психологическом климате микросреды, например, коллектива.

Для правосознания трансформирующегося общества важным представляется не только общественное, но и социальное настроение, которое представляет собой одну из наиболее значительных сил, определяющих поведение различных коллективов, групп, слоев общества, а также классов, наций и даже народов. И не смотря на то, что различные виды деформации правосознания обладают своими специфическими особенностями, социальное настроение зачастую выступает доминирующим фактором, обращение к которому может стать решающим при объяснении кардинальных сдвигов в правосознании на современном этапе развития общества. Социальное настроение, по сути, выступает ключевым, интегрирующим показателем уровня социального благополучия и устойчивости [141].

Социальное настроение как реальное социально-психологическое образование является продуктом духовно-практического освоения мира. Его специфика состоит в том, что оно отражает действительность в соответствии с содержанием ценностей и интересов личности. Реальность, отраженная в социальном настроении, детерминирует целеполагающую деятельность личности, постановку важнейших целей экономической, политической, правовой, духовной и социальной жизни.

Социальное настроение как важнейшая характеристика общественного сознания активно влияет на поведение личности. Оно может выступать связующим элементом между объективным миром и человеческой деятельностью в процессе их взаимодействия. Социальное настроение формируется при воздействии различных факторов человеческой практики, непосредственно фиксируется в положительных и отрицательных понятиях, устойчивых и динамичных эмоциях, чувствах, ощущениях и представлениях.

Социальное настроение проявляет себя как функциональная единица психосознательного освоения действительности. Такие компоненты социального настроения, как эмоции и чувства, складывающиеся под воздействием социальной практики, формируют умонастроения, ценностные ориентации и убеждения личности. Они воплощают те или иные представления об окружающем мире и выступают в виде устойчивого интереса и мотива деятельности.

Социальное настроение может порождаться социальными противоречиями, в результате чего у человека возникает внутренний конфликт. В зависимости от степени осознания причин происходящих событий, вызвавших то или иное настроение, оно может выступать в роли общего социально-психологического фона (приподнятое, подавленное настроение) или как четко идентифицированное состояние (скука, печаль, тоска, страх, увлеченность, радость, ликование, восторг). Одной из важных характеристик социального настроения является его транслируемость от одного человека к другому, от одной группы людей к другой. В социальном настроении опосредованно отражается социальный опыт людей, живущих в различных условиях и обладающих определенными знаниями, привычками и стремле-

ниями. Социальное настроение выступает как такое бытийное образование, которое концентрирует ведущие элементы сознания человека, превращая их в основу общественной и личной жизни. Социальное настроение может превращаться в целостную форму мировосприятия, отражающую уровень, степень и продолжительность эмоционального восприятия личностью и обществом различных социальных установок, идей и интересов [141].

Следовательно, социальное настроение зависит от трансформации общества и влияет на специфику трансформации.

Важнейшей составляющей процесса трансформации является изменение в мировоззрении населения, которое может служить одним из важнейших индикаторов эффективности общественной трансформации в целом. Формирование различных структур сознания личности, в том числе и правовой структуры, в большей степени детерминировано теми социокультурными условиями, в которых она осуществляет свою жизнедеятельность.

Правосознание современного общества непрерывно подвергается трансформациям. Трансформация правосознания – это становление социально-правового явления, характеризующее такое состояние правосознания, когда имеются определённые взгляды, идеи, представления, показывающие правовую действительность и выражающее положительное отношение к праву, правосудию и законности [80, с. 21]. Трансформации правосознания в современном обществе приводят к дискомфортному состоянию личности в новых условиях постиндустриализации и глобализации. В результате изменяются идеалы личности, что может вызвать дисбаланс ценностно-нормативной системы. В такой ситуации значение морали трудно переоценить. Отметим влияние морали не только как ориентира на общечеловеческие ценности, но и как фактора, сохраняющего целостность личности.

Основным содержанием трансформаций правосознания является качественное и комплексное изменение структуры и функционирования всей системы общества (социокультурной, политической, языковой, психологической и т.д.), динамика и результативность которого зависит от способности институтов,

акторов реагировать на внутренние и внешние импульсы. При этом трансформации правосознания, в отличие от трансформаций социокультурных, могут рассматриваться как процесс стадийный, но не непрерывный. Они вбирают в себя взаимосвязанные направления: социализационное (усвоение социальных ролей и культурных норм в трансформирующемся обществе), адаптационное (направленное на быстрейшее приспособление самоорганизующихся систем к изменяющимся условиям среды), инновационное (связанное с созданием новых более эффективных элементов системы), инерционное (стабилизирующее, ограничивающее радикальные преобразования) и дисфункциональное (выражающееся в разрушении элементов старой системы и, как следствие, в дезорганизации жизнедеятельности общества). Следовательно, трансформации правосознания отражают способности социальной системы адаптироваться к новым социальным требованиям, поддерживать рациональные традиционные структуры, создавать новые институты, обеспечивающие оптимизацию механизмов взаимодействия между властью и гражданами.

Трансформации правосознания в современном обществе, по нашему мнению, имеют следующие, иногда несколько противоположные друг другу, тенденции: модернизацию, постмодернизацию, глобализацию, универсализацию.

Модернизация правосознания характеризуется ростом специализации и дифференциации индивидуального правосознания, формированием социальных институтов современного типа (гендер, бедность, здоровье и т.д.), высокой мобильностью, ослаблением традиционных ценностей.

Отличительными особенностями постмодернизации правосознания являются стремление вернуться к традиционным ценностям, культурный детерминизм (желание оценивать все через культурные фильтры), стремление к либерализации.

Глобализация правосознания вызвана естественными процессами объединения. Она выделяется сближением и ростом взаимосвязей. Здесь на первый план выходит массовое правосознание. В глобализирующемся правосознании вырабатываются общие стандарты отношения к действительности.

Для универсализации также характерен приоритет массового правосознания. Универсализация унифицирует традиции. На наш взгляд, универсализация правосознания для общества может иметь негативные последствия, проявляющиеся в потере идентичности личности, вслед за чем может уничтожиться мораль как главный ориентир сознания.

В правосознании трансформирующегося общества как социальном явлении могут проявляться два его основных состояния: положительное и деформированное. Эти состояния правосознания преимущественно отличаются природой отражения правовой действительности и отношением к действующему праву, правосудию и законности. Положительное правосознание предполагает в целом позитивную оценку правовой действительности. Носитель положительного правосознания оценивает право как эффективный инструмент, при помощи которого можно и нужно регулировать отношения, субъектом которых он является, разрешать возникающие конфликты и защищать свои права и законные интересы. Носитель деформированного правосознания воспринимает право как неэффективную, либо вредную социально-нормативную систему. Если для носителя положительного правосознания право является регулятивно-охранительной системой, обеспечивающей реализацию и защиту личных прав, то в деформированном правосознании право выступает в качестве системы ограничительно-карательного характера, ущемляющего личность в ее правах.

2.3. Преодоление правового нигилизма как опасной деформации правосознания

Деформацию правосознания можно расценивать как социально-правовое явление, характеризующее искаженное отражение сознанием человека правовой действительности. При формировании различных видов деформированного правосознания у человека развиваются деструктивные взгляды, идеи, эмоции и переживания. Наиболее ярким примером деформации правосознания выступает правовой нигилизм.

Нигилизм (от лат. nihil – «ничего») – это, прежде всего, философская позиция, ставящая под сомнение общепринятые ценности, идеалы, моральные нормы, культуру, а также все остальные формы общественной и государственной жизни. Нигилисты любят утверждать, что нет разумного доказательства наличия высшего правителя или создателя, морали также не существует, поэтому жизнь, в определенном смысле, не имеет истины, и никакое действие объективно не предпочтительнее любого другого. Не только понятие, но и саму проблему нигилизма рассматривали многие ученые и философы. С. Кьеркегор источником нигилизма считал кризис христианства и распространение «эстетического» мироощущения [92, с. 142].

В контексте сложившейся традиции понятие нигилизм обозначает представление о том, что действительно существует только бытие, доступное чувственному восприятию, т.е. собственному опыту. Ф. Ницше употребляет понятие «нигилизм» для обозначения антихристианского исторического движения. Он писал о том, что «нигилизм есть тот исторический процесс, в ходе которого сверхчувственное в его господствующей высоте становится шатким и ничтожным, так что само сущее теряет свои ценность и смысл» [15, с. 351].

Нигилизм в социально-философском дискурсе чаще всего характеризуется как отрицание общепринятых идеалов, ценностей, моральных норм и культурных традиций. С нигилизмом в определенном смысле связаны такие мировоззренческие позиции, как атеизм, индивидуализм и материализм. Понятие «нигилизм» активно используется во многих сферах общественной деятельности. Познавательный нигилизм (агностицизм) отрицает объективную истину, политический (анархизм) отрицает целесообразность государственной власти и политических организаций, религиозный (атеизм) – отрицает религию, нравственный (аморализм) отрицает общезначимое содержание морали.

Правовой нигилизм, традиционно понимаемый как позиция, отрицающая необходимость законности и правопорядка, сегодня трансформируется и постепенно приобретает новые формы. В современной философской мысли пока не сформировано единого подхода к пониманию сущности нигилизма, а также его роли в новых условиях переходного периода. По мнению М. Мату-

зова, к нигилизму следует отнести, прежде всего, факты негативного отношения к праву, непосредственно связанные с преступлениями. Мыслитель В. Русских к нигилизму относит лишь те случаи осознанного игнорирования требований закона, которые сопровождаются отсутствием противоправных намерений. В любом случае правовой нигилизм является разновидностью деформации правосознания, которая выражается в наличии пренебрежительного, негативного или безразличного отношения к праву и правовой действительности.

Некоторые современные исследователи обращают особое внимание на такую важную характеристику современного общественного сознания, как «маргинальное сознание». Деструктивно влияя на различные формы общественного сознания, оно приводит к таким деформациям правосознания, как правовой инфантилизм, делитантизм, правовое невежество и правовая демагогия. Употребляя термин «маргинальное сознание», мыслители указывают на существование в сознании не просто противоречивых, а взаимоисключающих установок и ориентаций, нежелание находить общие позиции и согласовывать их, отказ или воздержание от компромиссов и даже готовность поощрять крайние формы враждебности по отношению к несогласным. В научном дискурсе можно встретить различные определения маргинальности.

По мнению И. Поповой, маргинальное сознание – это состояние групп или индивидов в таких условиях, которые под влиянием внешних факторов, вынуждают людей менять свое социальное положение и приводят к существенным изменениям или потере прежнего статуса, а также социальных связей, социальной среды, системы ценностей [150, с. 62].

По словам Э. Стоунквиста, маргинальное сознание развивается под влиянием социальных условий. Столкновение культурных парадигм в сознании такой личности приводит к внутреннему конфликту, и, как следствие, к деформации сознания. Внутренний конфликт часто выступает как столкновение диаметрально противоположных идеалов. Ученый пишет о том, что «Личность на рубеже культур предназначена судьбой для жизни в двух обществах и в двух не просто различных, но антагонистических культурах» [233]. Человек с маргинальным сознанием

выступает не просто «средней» или «промежуточной» личностью, находящейся между двумя социальными группами, он становится личностью двойственной в культурном отношении. Драматическая раздвоенность сознания порождает у такого человека тревожное чувство одиночества, отчуждения от общества. Обострение внутреннего конфликта может сопровождаться потерей социальных идеалов и смысложизненных ценностей. Маргинальное сознание становится раздвоенным, поэтому такой человек может быть источником социальной напряженности. Э. Стоунквист сделал интересное наблюдение о том, что маргинальное сознание может стать неоднозначной культурной самоидентификацией человека. Сущностная двойственность такого человека может вызывать у него различные комплексы. Скажем комплекс неполноценности или комплекс превосходства.

Из этих комплексов, в свою очередь, могут возникать различные компенсаторные реакции – от эгоцентризма и шовинизма до желания хотя бы как-то реализовать свой опыт. Человек с маргинальным сознанием может ассимилироваться с господствующей в данном социуме культурой, а может просто стать изгоем [195, с. 90-112].

В работах О. Ольшанского понятие маргинального сознания означает общность черт мышления и поведения представителей тех социальных групп, которые по тем или иным причинам не в состоянии интегрироваться в обществе [137, с. 310].

Д. Головенский указывал на необходимость выяснения социально-классовой природы маргинального сознания. Исследователь обращал внимание на противоречивый характер американской культуры, которая, по его мнению, напоминает мозаику из антагонистических ценностей. Внутренние противоречия американской культуры, по словам ученого, являются не менее острыми, чем противоречия, возникающие между различными культурами.

В современном научном дискурсе особенно выделяются два ключевых подхода к исследованию маргинального сознания. Во-первых, явление маргинальности истолковывается как состояние социальных групп и индивидов в процессе структурных преобразований в обществе. Во-вторых, маргинальное сознание

понимается как характеристика социальных групп, которые находятся на уровне культурной периферии.

Западноевропейские исследователи маргинального сознания уделяют значительное внимание его поведенческим особенностям (девиации, пассивности или агрессивности, аморальности), ориентируясь на изучение объективных социальных предпосылок формирования маргинального сознания.

Некоторые американские ученые обосновывают, что маргинальная ситуация отнюдь не является источником безнадежности, т.к. в ее условиях возможно избежать внутреннего разлада и социальной дисгармонии. По мнению М. Голдберга, это может произойти в том случае, если маргинальный индивид приспособлен к существованию на границе двух культур с детства, когда он разделяет и выражает готовность приспособиться к способу существования большинства в своей первичной группе, если он активно участвует в общественной деятельности и др. Концепцию М. Голдберга можно назвать оптимистичной, поскольку она стремится к консенсусу, а не к конфронтации. Ученый пытался обнаружить новые возможности развития человека с маргинальным сознанием.

Т. Парсонс и Р. Мертон, обосновывали существование взаимосвязи между маргинальностью и преступностью, понимая маргинальное сознание как определенный фактор распространения преступности. Тесная взаимосвязь между маргинальностью и преступностью, по их мнению, является несомненной и вполне объяснимой.

Вместе с тем, в отечественной философской традиции проблема маргинального сознания нередко рассматривается в контексте развития общественных отношений. Украинский исследователь А. П. Лантух пишет о том, что человек с маргинальным сознанием – это индивид, который находится на «окраинах», на «обочинах» или попросту за рамками норм и ценностей, характерных для данного общества. Одной из причин формирования маргинального сознания, по мнению ученого, является утрата человеком своей идентичности (социальной, религиозной, этнической). Это может происходить в результате отчуждения человека от самого себя или вследствие процесса трансформации социальной жизни общества, когда в условиях

переходного периода может возникать феномен «массовой патологии идентичности» [103, с. 275-278].

В отечественной науке маргинальное сознание зачастую интерпретируется как следствие углубления дистанции между различными социальными группами. Этот разрыв проявляется в выборе целей, ресурсов, а также механизмов, обеспечивающих достижение желаемого. Маргинальное сознание объясняется также как следствие длительного и всеобъемлющего взаимодействия различных социальных групп, что, в свою очередь, приводит к расшатыванию их нормативно-ценностных систем и нарушению социальной регуляции поведения. В этом случае наблюдаются проявления асоциальности, обострения негативных психических состояний индивидов [95, с. 148]. Начиная со второй половины XX века, в философии формируется постмодернистское направление, которое вводит понятия маргинального субъекта, маргинального пространства и маргинального бытия. В роли маргинального субъекта выступает безумец, маг, искусствовед, который последовательно обесценивает систему, логику, религию, мораль, здравый смысл, то есть все то, что может выступать инструментом подавления [60, с. 319-328].

Даже в таких взаимообусловленных понятиях, как личное и общественное, правовое и моральное, профессиональное и общечеловеческое, в условиях реализации маргинального сознания можно обнаружить процессы противостояния, несогласованности, противоречивости. Маргинальное сознание по своей сути означает распад целостности общественного сознания, и, как следствие, предпосылку для изменения экономической и политической системы страны [40]. Можно говорить о том, что явление маргинального сознания характерно как для стабильных, так и для переходных, преобразующихся обществ.

Маргинализация общественного сознания обычно сопутствует различным социальным движениям и преобразованиям. Однако в сравнительно стабильных обществах существует упорядоченная система социальных отношений, обеспечивающая высокую степень социального единения и подавляющая процессы маргинализации сознания населения. В любом случае, как в стабильных, так и в преобразующихся обществах проявлению

маргинального сознания способствуют различные объективные и субъективные факторы.

Неустойчивость, неясность и неопределенность современного социального положения в Украине приводит к тому, что общественное сознание активно переходит в состояние маргинальности со свойственным ему причудливым переплетением старых и новых идей, взглядов, убеждений и ценностей. Общественное сознание сегодня испытывает огромные перегрузки. Широкое распространение маргинального сознания приводит к развитию таких деформаций правосознания, как правовой инфантилизм, дилетантизм, правовое невежество и правовая демагогия.

Так, правовой инфантилизм исследователи относят к наиболее мягкой разновидности деформации правосознания, которая может возникать на основе полного отсутствия знаний о правовой действительности. Причиной развития правового инфантилизма может также быть получение псевдонаучных знаний.

В современном украинском обществе правовой инфантилизм становится достаточно распространенным явлением, поскольку уровень правовой грамотности и компетентности в стране продолжает оставаться довольно низким.

Правовой инфантилизм представляет собой несформированность правосознания, обусловленную недостаточностью правовых знаний, отсутствием четко определенных правовых установок и др. [8, с. 482]. Правовой инфантилизм характеризуется отсутствием потребности в юридической осведомленности, вследствие чего гражданин просто не может поступать в соответствии с четкими правовыми предписаниями. Правовой инфантилизм существенно затрудняет возможность осуществления правосознанием его познавательной, оценочной и регулятивной функций. У человека отсутствует четкая правовая установка на совершение правомерных поступков. Правовой негативизм, в свою очередь, характеризуется стремлением человека к игнорированию права. И хотя это не обязательно означает умышленное нарушение правовых норм, человек все равно пытается, если это возможно, урегулировать возникающие общественные отношения без правового вмешательства. Установка на совершение правонарушений при данной деформации правосоз-

нения, как правило, отсутствует. Правовое знание в этом случае выступает как осведомленность о «существенных и непреодолимых недостатках права» Человек знает о предоставленных ему правах и свободах, но считает, что они в должной степени не гарантированы, а, следовательно, и не осуществимы на практике.

Правовой дилетантизм проявляется, прежде всего, в поверхностном, легкомысленном отношении к праву, что приводит к неадекватному истолкованию правовых норм, а также отсутствию системного подхода к их оцениванию. Данная разновидность деформации правосознания может быть довольно опасной, особенно в контексте массового тиражирования подобных подходов к праву через СМИ.

Правовая демагогия проявляется именно тогда, когда индивиды сознательно, с корыстной целью злоупотребляют нормами, установками, правовыми и моральными ценностями. Сознательное искажение этих ценностей обычно преследует достижение узкогрупповых или личных интересов во всех сферах общественной жизни. Причем, это искажение отличается скорее по форме, а не по существу. Сознание демагогов зачастую фиксирует такие общественные приоритеты настроения, которые служат им для прикрытия и реализации своекорыстных интересов. Понятие эгоизм определяется в психологической литературе как гипертрофия у индивида своекорыстных интересов и потребностей, грубое пренебрежение интересами других людей [57, с. 201].

Эгоцентризм рассматривается как разновидность эгоизма, самая крайняя форма его проявления. Эгоцентризм означает черту характера, благодаря которой личность ставит себя в центр общественных отношений, а свои интересы выше интересов других людей.

Соответственно, правовой эгоцентризм как форма демагогического сознания – это такая деформация правосознания, в результате которой личность начинает считать себя «центром» правовой системы [119]. При этом получается, что все другие субъекты и институты должны вращаться вокруг нее. Правовой эгоцентризм может стать своего рода мировоззрением, которое во многом детерминирует индивидуальное сознание и поведе-

ние. Для демагогической личности интересы других людей и общества как бы не существуют. Если они и признаются на уровне сознания, то в поведенческой сфере открыто игнорируются. Эгоистически ориентированное поведение индивида, по словам Е. К. Нурпеисова, может свидетельствовать об ущербности правосознания личности, о ее нравственной незрелости, зараженной психологией индивидуализма и эгоцентризма. Оно является следствием потребительского отношения человека к окружающему миру [133, с. 108-109].

Так, в сфере экономической деятельности демагогическое эгоистическое сознание проявляется в виде постоянных нападок и отвержения всех без исключения установок, законов, положений, ограничивающих получение сверхприбыли. В данном случае любые правовые санкции, направленные на регулирование денежных потоков, расцениваются носителями этого вида деформации правосознания как ущемление прав и свобод субъектов рыночной экономики. В сфере политической деятельности демагогическое эгоистическое сознание проявляется в стремлении любой ценой добиться властных полномочий, сохранить за собой возможность влиять на принятие ответственных решений на всех уровнях политической организации общества.

В сфере правовых отношений демагогическое эгоистическое сознание обязательно приводит к злоупотреблению правом. Истинным критерием злоупотребления здесь является аморальность, проявляющаяся при использовании права не только по злему умыслу, но также и из эгоистических соображений [126, с. 77]. Субъективное право с демагогической точки зрения рассматривается как средство удовлетворения лишь собственных потребностей. Правоохранительная система также воспринимается исключительно как инструмент, защищающий эгоистические интересы. При демагогическом эгоистичном правосознании деформируются основные структурные элементы правосознания. В данном случае идеологическая составляющая правосознания представляет собой неадекватное восприятие и оценку правовой действительности.

В современном украинском обществе смена экономических и политических ориентиров привела к трансформации материальных и духовных ценностей. В условиях переходного периода

процессы переоценки ценностей постоянно усиливаются, проявляясь в различных формах, чаще всего в форме утопического сознания [97].

Утопическое или ложное сознание нельзя оценить однозначно. Его можно считать прямым следствием реальных социальных условий. Так, утопическое сознание в обществе выполняет важные функции, среди которых особо выделяется социально-познавательная. Утопическое сознание представителей любой исторической эпохи стремится выявить и рассмотреть реальные проблемы общественной жизни. Утопия как принципиальная попытка выйти за рамки реальности дает возможность взглянуть на мир как бы со стороны. Утопия, безусловно, может стать перспективной социальной теорией, поскольку она стремится найти ответы на самые острые вызовы своей эпохи. Утопическое сознание стремится к восстановлению целостности бытия, в котором должна проявиться гармония человека и окружающего мира. В своей социально-познавательной роли утопическое сознание направлено на теоретическое обоснование мира.

В истории развития общества именно утопическое сознание нередко способствовало формированию и развитию научного подхода и критического отношения к традиционным социальным структурам. Утопическое сознание чаще всего является попыткой выйти за рамки реальности [224, с. 166]. Решить проблемы современного общества и освободиться от его недостатков утопическое сознание пытается на основе моделирования вымышленного фантастического общества. Вера в возможность реализации такой идеальной модели общественного развития приводит к специфическому утопическому пониманию идей социального прогресса. Утопическое сознание настроено воспринимать будущее общество как результат и цель общесоциального процесса.

Иллюзорность утопического сознания в условиях современного общества может способствовать формированию неадекватного восприятия действительности. В процессе мировоззренческого становления запускается механизм мифологизации осмысления действительности. Потребность в мифах проявляется на протяжении всей истории общественного развития. Поэтому

можно утверждать, что в эпоху глобализации существуют не только социальные стереотипы, иллюзии и фантазии, но и современные мифы.

Признание высокой идеологической эффективности мифов порождает совершенствование технологий мифотворчества с целью манипулирования сознанием. Постепенно создание мифов в современном обществе превратилось в хорошо управляемый процесс. Созданные с целью идеологического влияния мифы в современном философском словаре фиксируются в понятии «социальная мифология», которая определяется как «феномен идеологической практики». Она представляет собой сознательную целенаправленную деятельность по манипулированию общественным сознанием с помощью специально сформированных социальных мифов. Социальная мифология содержит в себе два необходимых компонента: социальное мифотворчество и адаптацию идеологических мифологем в массовом сознании» [131, с. 637].

Своеобразное понимание социальной мифологии наблюдается в работах итальянского ученого В. Парето. С его точки зрения, сущность человека проявляется не в разумности, а в способности использовать разум в корыстных целях. Исходя из этой позиции, мифология является способом идеологизации и пропаганды, эффективность которой объясняется такими скрытыми прессуппозициями массового сознания, как потребность индивида в социальной самореализации, собственности и удовлетворении сексуального инстинкта. Французский социолог Ж. Сорель рассматривал социальную мифологию как базисную структуру идеологизированного сознания, основанного не на знании, а на вере. По мнению Е. Кассирера, современная культура не разрушает мифотворчество, а ставит его под свой контроль. Мыслитель пишет о том, что «Раньше миф считался продуктом какой-то бессознательной социальной деятельности. Однако теперь мифы создаются людьми, которые действуют в высшей степени сознательно и запланировано. Они хорошо знают, что им нужно, и поэтому продумывают каждый свой шаг. С появлением этих людей социальные мифы перестали развиваться самостоятельно, свободно и стихийно. Новые социальные мифы не являются плодами богатого воображения. Те-

перь их можно назвать произведениями, изготовленными довольно умелыми мастерами» [206, с. 154].

В современных научных исследованиях социальный миф представлен как идеологическая конструкция, способная воздействовать на сознание человека, аккумулировать коллективную волю, обращаясь к памяти, эмоциям и чувственному восприятию [39, 142]. В отличие от утопии социальный миф одновременно опирается на народную мифологию, выступая ее откорректированным продуктом, направленным на достижение конкретной цели. В теориях массовой коммуникации миф соотносится с механизмом манипулирования сознанием, насаждением определенных стереотипов мышления, поведения, потребления и моды. Теория глобального манипулирования предполагает систематическое внедрение в сознание различных социальных мифов, составляющих фундамент иллюзорной картины мира. Иллюзорная реальность в свою очередь формирует подсознательные установки, переходящие в реальную мотивацию человеческой активности.

Понятие социального мифа может рассматриваться в узком и широком смысле. Рассматриваемое в широком смысле, оно охватывает все возможные типы мифов об обществе, о его структуре. Социальный миф, рассматриваемый в узком смысле, дает ответы на вопросы об обществе, его генезисе, структуре, происхождении культуры и языка. Утопическое иллюзорное правосознание не может отказаться от социальных мифов, объясняющих и прогнозирующих те или иные социальные процессы. Существует точка зрения, согласно которой миф вместе с основывающимся на нем мифологическим сознанием образует базис всей жизни общества. Он не в полном объеме осознается, но, тем не менее, является наиболее фундаментальной основой поступков.

Так, А. Вайнер, исходя из концепции архетипа как врожденного архаичного опыта, понимает мифы как исключительно социальные продукты, коренящиеся в архетипах расы, т.к. мифы апеллируют к дологическим, довербальным, родовым уровням человеческого сознания. Политические мифы являются частью социальной мифологии в узком смысле, поскольку в них содержатся предположения о происхождении социальных групп, их

роли в жизни общества. В то же время политические мифы содержат в себе и специфические, присущие только им, беспредпосылочные представления о нравственном облике и намерениях различных политических групп. Способность социального мифа осуществлять достаточно действенный контроль над общественным мнением Л. Беннет объясняет спецификой мифологического мышления, а также тем, что духовно-идеологический контроль имеет мощное подкрепление со стороны экономической системы данного общества. Мыслитель рассуждал о том, что первичный процесс мышления характеризуется фантазией, вкраплениями невербальных образов, высокой эмоциональной напряженностью. Социальные теоретики всегда пытались выявить рычаги воздействия на массовое сознание, массовое поведение людей. Один из таких рычагов можно легко обнаружить и в социальных мифах. Пропагандистский миф не производит ничего существенно нового по сравнению с социально-политическими мифами. Но вместе с тем, пропагандистский миф характеризуется способом его обработки и преподнесения массовой аудитории, при котором учитывается особенность сознания данной аудитории с целью манипулирования этим сознанием в процессе навязывания ему того или иного мифа. Иначе говоря, пропагандистский миф отличается не содержанием, а формой его «манипулятивного внедрения» в массы [206].

Фактически любые манипулятивные приемы и методы, используемые СМИ с целью идеологического воздействия, так или иначе, используют пропагандистские мифы. Социальные мифы тесно связаны со стереотипами. Наличие стереотипов характерно для любого уровня сознания. В пределах индивидуального и массового сознания стереотипы освобождают его субъектов от необходимости постоянного и всестороннего анализа каждой конкретной ситуации, тем самым открывая возможность для реализации его творческого потенциала. Способность человеческой психики закреплять информацию в устойчивых образах положена в основу главного механизма воздействия на сознание – механизма манипуляции. В различных техниках манипулятивного воздействия «особенно широко используются социально-психологические стереотипы, которые в отличие от общепсихологических не только несут информацию,

знание о предметах и явлениях действительности, но и выражают отношение к ним. Именно социальные мифы и стереотипы неоднозначно воздействуют на жизнь людей, нередко подавляя все новое, а также порождая различные виды деформации сознания.

Утопическое ложное правосознание способствует распространению опасной позиции человека, от которого «ничего не зависит». Утопическое правосознание преимущественно связано с функционированием идей, отражающих желаемую картину того или иного общественного процесса или явления. Утопическое правосознание может приводить к развитию правового идеализма и правового скептицизма. Правовой идеализм выражается в абсолютизации роли права и правовых институтов в регулировании общественных отношений. Вместе с тем идея о возможностях позитивных общественных преобразований на основе создания совершенной правовой системы является весьма древней, прекрасно представленной в различных философских теориях. И если правовой негативизм означает отрицание или недостаточную оценку права, то правовой идеализм зачастую переоценивает возможности института права. С одной стороны, утопическое правосознание выполняет важную целеполагающую функцию, ориентируя сознание на высокие, хотя и вымышленные ориентиры, более совершенного «идеального» будущего, но в то же время массовое распространение правового идеализма в социуме может приводить к серьезным негативным последствиям. Ведь все мы прекрасно знаем, что право в реальности отнюдь не всеисильно, поэтому опасно ожидать от этого института невозможного. Невыполнимые задачи могут только скомпрометировать право, поэтому его не следует возводить в абсолют. В современных условиях правовой идеализм, вместо стимулирования процесса мечтаний, фантазий и грез о совершенном будущем может, напротив, порождать кризис веры в законодательные и парламентско-конституционные пути решения актуальных проблем. Распространение правового идеализма в условиях мировой глобализации также может способствовать дальнейшему распространению отношения к праву исключительно как к орудию или инструменту влияния. Правовой идеализм предполагает чрезмерно высокую, оторванную от реально-

сти оценку права как «универсального средства» решения социальных проблем, а также абсолютизацию социальной роли и места права в жизни общества. Правовой идеалист, как правило, предъявляет завышенные требования к государственным механизмам правового регулирования. Он возлагает на право несбыточные надежды, верит в его всесильность. Человек может просто наивно требовать от права большего, чем оно объективно может ему дать [118, с. 509-516].

Правовой идеалист, обладая необходимыми правовыми знаниями, повсеместно будет пытаться претворить их в жизнь. Его правовая позиция будет постоянно толкать к чрезмерной юридизации любого поступка и др. Нерешенность каких-либо практических вопросов личного либо социального характера такой человек будет стремиться объяснить отсутствием должного законодательного регулирования конкретной проблемы. В результате личность сознательно либо подсознательно будет стремиться к тому, чтобы все общественные отношения были четко регламентированы правом. Хорошо известны случаи, когда человек сам разрабатывает многочисленные проекты законов и буквально штурмует законодательные органы власти. Утопическое сознание может превратиться в некий синтез убеждений, ориентаций и установок, слабо или совсем не коррелирующих с реальной жизнью. Утопическое сознание в условиях переходного периода украинского общества может проявляться в идеализации прошлого, настоящего и будущего.

В последнее время в украинском социуме особенно распространилась такая деформация правосознания, как правовой скептицизм. Современное общество начинает постепенно осознавать, что многие законы, указы и постановления на практике оказались малоэффективными и не привели к достижению желаемых целей, а некоторые даже дали отрицательный результат. К сожалению, в нашем обществе многими начинает признаваться функциональность коррупции в процессе ускорения принятия решений, оживления экономической деятельности и предпринимательства. Коррупция, даже в серьезных научных исследованиях, а также выступлениях политических деятелей начинает признаваться неизбежной, имеющей некие позитивные экономические последствия: для отдельного субъекта (клиента)

становится возможным достижение определенных целей при использовании коррупции как инструмента в конкурентной борьбе и др.

Мы прекрасно понимаем, что в коррумпированном обществе девальвируются духовные ценности. Такая неблагоприятная социальная обстановка приводит к распространению убежденности в безнаказанности, возможности существовать вне рамок официального законодательства. В результате подобных процессов начинает интенсивно распространяться скептическое правосознание, включающее коррупцию в категорию обыденного и неизменного, а, значит, не требующего сопротивления и борьбы. Носитель скептического правосознания скорее предпочтет приспособиться к любой ситуации в социуме.

В некоторых современных научных исследованиях рассматриваются такие феномены, как кризисное, пессимистическое и депрессивное сознание [139]. Такие деформации сознания могут развиваться на фоне утраты надежных ориентиров в общественной и личной жизни. Эта потеря может сопровождаться убежденностью в том, что к прошлым идеалам и ценностям возврата быть не может, что расценивается как утрата ценности и смысла прежней жизни. Деформированное сознание резко отвергает новые общественные ценности, цели, экономические и политические отношения. Люди могут просто не видеть возможностей не только принять новые ценности, но даже просто примириться с ними. Такое угнетенное состояние сознания порождает духовное отчуждение, когда человек не видит путей выхода из сложившейся ситуации. Будущее личной и общественной жизни им практически отрицается. Духовное отчуждение возникает как процесс и результат утраты человеком своей высшей способности обнаруживать источники смыслополагания. Духовное отчуждение характеризуется потерей личностью своей внутренней свободы и способности к самосознанию, самопознанию и саморазвитию. Распространение различных форм кризисного сознания во многом обусловлено массовым крахом надежд на фоне интенсивного переустройства общественной и личной жизни.

В трансформирующемся украинском обществе стали все чаще использоваться такие понятия, как отчуждение и патологическое сознание. Подобные формулировки, безусловно, отра-

жают те явления в общественном сознании, которые вызывают тревогу, озабоченность, беспокойство за судьбу нашего народа и государства. Такие определения близки кризисному сознанию, хотя они выражены скорее не в терминах паники, а в форме диагноза. Надеюсь на то, что данная постановка вопроса позволит лучше понять сложившуюся ситуацию в обществе и оценить масштабы и характер возможных осложнений, исследователи ищут новые средства для снятия социальной напряженности.

Деструктивно влияя на различные формы общественного сознания, кризисное сознание, безусловно, приводит к таким опасным деформациям правосознания, как правовой конформизм и правовой цинизм. Правовой конформизм (квиелизм) можно определить как морально-политический термин, обозначающий приспособленчество, пассивное принятие существующих господствующих позиций. Правовой конформизм предполагает отсутствие собственной позиции, беспринципное и некритическое следование заданному образцу, обладающему наибольшей силой давления. Повышение уровня правового конформизма в нашем обществе становится существенным фактором социальной дестабилизации. Правовой конформизм свидетельствует о распространении таких негативных явлений, как социальное иждивенчество, бюрократизм, круговая порука, соглашательство.

Негативно-критическое отношение к конформистской тенденции современного общества выразил Г. Маркузе. В своей работе «Одномерный человек» [116, с. 146] он говорит о тотальном конформизме как характерной черте постиндустриального общества, создавшей нового «одномерного человека», сочетающего в себе «массовость», некритическое отношение к существующей действительности и стереотипам, отсутствие индивидуальности, манипулируемость, консерватизм.

Д. Рисмен связывает конформизацию личности в современной цивилизации с ростом ее ориентированности извне. Исследователь отмечает, что в системе современного социального механизма пребывает человек-космополит, пассивный потребитель информации. Именно такой индивид является самым желанным продуктом производственной деятельности в условиях мировой глобализации. Современное общество качественно из-

менило среду обитания людей, а также средства воздействия на них, сформировав новые формы конформизма.

Под правовым цинизмом, являющимся самой опасной формой деформации правосознания, следует понимать осознанное игнорирование и отрицание закона, наличие умысла на совершение преступлений.

Преступления совершаются в результате того, что у данного человека упрочилась система смысловых образований, которая обуславливает его извращенное отношение к определенной стороне социальной действительности.

Оценивая личность человека, совершившего преступление, необходимо выявить доминирующие побуждения и обобщенные способы его жизнедеятельности, образующие общую схему его поведения, стратегию его жизнедеятельности. Человеческое поведение организуется определенными исходными ценностными позициями личности. Человеческий выбор целей и средств их достижения определяется самосознанием субъекта, самосанкционированием избираемых целей и способов поведения.

Ведущим системообразующим фактором типа личности является механизм ее смыслообразования. Человек ведет себя в соответствии с тем смыслом, который он придает результатам своего поведения. О человеке можно судить лишь по его поступкам, в которых проявляется его смысловое отношение к действительности. Сам человек может даже и не осознавать всю систему личностных смыслов, часть из них подсознательна. Однако любое сознательное действие человек «санкционирует» как действие полезное и необходимое для себя, т.е. как личностную ценность.

В ценностном смыслообразовании поведения преступников имеется общий дефект, состоящий в неадекватной оценке ими личной полезности преступного деяния. Более или менее осознавая свою антисоциальную сущность, преступники обычно выдвигают систему самооправдательных мотивов и нейтрализуют те социальные ценности, которые препятствуют достижению преступных целей. Снятие с себя ответственности на основе самооправдания своих действий – одна из характерных особенностей большинства преступников.

В связи с отчуждением от социальных ценностей преступник прибегает к психическим декомпенсациям, к системе псевдозамещений, создающих внутреннее душевное равновесие. Причины своего преступного поведения преступник видит не в своих отрицательных качествах, а во внешних обстоятельствах, поведении других людей. Совершение преступного деяния совмещается, как правило, с высокой самооценкой преступника. Это свидетельствует о неадекватности оценок преступников, глубоких нарушениях в ценностно-образующей сфере их личности.

Проявления деформированного правосознания очень разнообразны, однако в условиях трансформирующегося общества важно искать и находить новые стратегии борьбы с опасными проявлениями правового нигилизма. В современных условиях повышение уровня правосознания и правовой культуры становится необходимым условием развития правового государства.

Серьезным препятствием в демократическом развитии социума является низкий уровень правосознания граждан. Основным агентом формирования позитивного или, напротив, деформированного правосознания выступает правовая социализация.

Правовая социализация представляет собой процесс формирования когнитивного, аффективного и поведенческого компонентов правосознания.

По мнению М. А. Романовой и Ю. И. Гревцова, социально-правовой механизм действия права включает в себя три основных элемента – это законодательство, корпус профессиональных юристов и непосредственный субъект права. Человек как субъект права может самостоятельно использовать любые правовые возможности. В первую очередь это касается норм естественного права. Для реализации этих прав человеку необходимо: наличие соответствующей юридической информации, достаточно развитое правосознание, желание и умение участвовать в общественно-правовой жизни, а также гражданская ответственность. По словам многих исследователей, все перечисленные факторы тесно взаимосвязаны между собой. Они формируются в процессе правовой социализации личности, которая представляет собой процесс присвоения, прогрессивной ассимиляции и

реорганизации субъектом представлений и знаний о правовой системе.

Важными элементами правовой социализации выступают:

- способность личности самостоятельно обрабатывать и оценивать юридическую информацию;
- формирование правосознания и гражданской ответственности;
- развитие определенной гражданской позиции [11].

В результате правовой социализации у человека формируется правосознание как определенная система правовых взглядов, представлений, оценок действующей правовой системы. Развитое позитивное правосознание дает возможность личности осознавать себя полноценным обладателем гражданских прав и свобод, в то время как деформированное правосознание порождает ущербную позицию человека ограниченного в гражданских правах и свободах.

Правовая социализация представляет одну из важнейших частей общей социализации индивида и представляет специфическое проявление ее общих законов в сфере формирования и развития индивидуального политического, правового сознания и правовой культуры.

Формирование у личности в процессе правовой социализации законопослушного поведения, безусловно, является наиболее желательной целью. Однако в процессе правовой социализации возможны социально-негативные отклонения – от совершения незначительных правонарушений до преступлений.

В литературе отмечается, что самыми криминогенно-опасными элементами процесса социализации являются дефекты в структуре общения, в социальном контроле, в выполнении социальных ролей, что в конечном итоге приводит к формированию у личности искаженной (деформированной) структуры потребностей. Наиболее опасны эти дефекты в детском и подростковом возрасте, когда закладываются основы личности.

Поэтому анализ процесса правовой социализации личности требует учета как позитивных, так и негативных факторов, на нее влияющих. Более того, управление процессом социализации по сути своей означает создание благоприятных условий для

развития и действия позитивных факторов и блокирование тормозящих негативных.

К числу дестабилизирующих правовую социализацию явлений относится так называемая «война законов», порожденная кризисом в экономической, политической и правовой сферах. Эта ситуация подрывает стабильность и легитимность государственной власти, деформирует правосознание, сводит на нет результаты правовой социализации. Ситуация сопротивления закону характеризуется как пассивным неприятием издаваемых законов, так и ясно выраженным сопротивлением принятым законодательным актам со стороны не только исполнителей, но и самих законодательных органов.

К числу факторов, оказывающих негативное воздействие на процесс правовой социализации, относится и деформированное общественное мнение.

Кроме вышеназванных негативных факторов Т. И. Соловьева указывает следующие:

- сложность законодательного процесса в условиях федеральной структуры государства;
- слабое законодательство;
- активизация «теневое законотворчества»;
- рост социальных противоречий, ухудшение структуры и динамики антиобщественного поведения [188, с. 14-15].

Чтобы избежать деформации общества и эффективно его перестроить, необходимо обновить все компоненты социальной среды – институты, нормы, ценности и отношения. Но, что значительно более важно, современное трансформирующееся общество необходимо ориентировать на идеалы гуманизма, гуманизацию.

Гуманизация современного общества, его подлинная демократизация, преодоление отчуждения человека от собственности и от власти – надежные инструменты правовой социализации, социального возрождения общества и личности.

Системность процесса правовой социализации личности определяется тем, что в его рамках взаимосвязаны и взаимодействуют две ценностные подсистемы: общественная и индивидуальная. В результате происходит изменение и формирование

внутреннего мира самой личности и правильная оценка окружающих людей.

Ценностная характеристика правовой системы, ее роль в процессах правовой социализации личности определяется значением и влиянием на благо человека правовой системы общества, служением обеспечения качества жизни людей, созданием условий для свободного развития личности, возможностью граждан участвовать в выработке социально значимых решений и руководствоваться в своей жизни нравственными нормами. В контексте социального управления большое значение приобретает государственное предвидение о влиянии правовых мер на формирующуюся личность.

Движение к правовому государству, к привлечению людей к выработке и реализации управленческих решений возможно при достижении отношений социального партнерства между обществом и личностью, взаимного уважения этих двух субъектов. Человек не рождается гражданином, он им становится в результате длительного взаимодействия с окружающей средой. Его жизнь в обществе подчинена множеству писаных и неписаных законов. Процессом правовой социализации называется усвоение этих законов, правовых знаний и требований, определяющих меру возможного и должного поведения, постепенное овладение необходимыми социальными навыками, осознание своих прав и способов их реализации, понимание сложных взаимоотношений между различными людьми и социальными институтами.

Процесс правовой социализации включает в себя:

- усвоение критериев оценок юридически значимых ситуаций;
- изучение законов и правил как таковых, безотносительно к самому себе;
- обучение тому, как пользоваться этими правилами [188].

Из имеющихся на сегодняшний день исследований, известно, что процесс правовой социализации нередко запаздывает и чаще не достигает требуемого уровня развития. Это объясняется субъективными причинами разного масштаба и уровня, ослаблением внимания государства и общества к позитивному регулированию правовой социализации, особенно подрастающего

поколения, молодежи, недостаточно квалифицированным подходом к психологическим особенностям правовой социализации.

Правовая социализация личности и ее результаты – процесс не статичный, застывший, а развивающийся под влиянием совокупности сопутствующих ему жизненных обстоятельств. Поэтому правовая социализация личности нуждается в постоянной оценке изменений, происходящих в ее психологии, выборе таких средств и способов воздействий, способствующих прогрессивным изменениям и предупреждающих нежелательные.

Правовая социализация личности протекает под влиянием как целенаправленных, так и стихийных, спонтанных воздействий, с которыми она сталкивается в ходе жизни, начиная с детских лет. Преобладание стихийности всегда чревато задержками и деформациями в правовой социализации. Криминализация современного общества, снижение уровня культуры и морали способствуют росту стихийных влияний. Сущность правовой социализации здоровой личности, как отмечено выше, социальна. Поэтому главные регулятивные возможности совершенствования правовой социализации лежат в социальной сфере [188]. Уникальное влияние на развитие правосознания оказывает национальная ментальность, исторические традиции и социокультурный контекст.

В эпоху мировой глобализации уникальное влияние на развитие позитивного или, напротив, деформированного правосознания оказывают такие институты социализации, как СМИ и система образования.

Информация и информационный обмен, как известно, в современном обществе приобрели глобальный, всепроникающий характер. Информация стала поистине универсальным товаром потребления и универсальной ценностью. Компьютерные технологии и современные СМИ значительно расширили доступ к информации, превращаясь тем самым в ключевого агента социализации. Вместе с созданием современных информационных систем сегодня активизировался механизм «символического» влияния. В его основе лежит возможность при помощи подконтрольных институтов социализации внедрять в массовое сознание определенные идеалы и ценности. Распространяя ту или

иную информацию, СМИ способны влиять на общественное мнение и настроение, они могут формировать взгляды и поведение людей. Сообщая аудитории какую-либо информацию, СМИ вызывают у нее соответствующие эмоциональные переживания, способствуя формированию стереотипных поведенческих установок. Умышленное искажение информации в СМИ приводит к развитию тех или иных деформированных представлений. Благодаря СМИ в массовом сознании могут фиксироваться стереотипы безответственности и вседозволенности. Информацию деструктивного характера, безусловно, можно сравнить с самым жестким и эффективным средством воздействия в современном обществе. Если мы не будем оказывать противодействия влиянию деструктивной информации, она может спровоцировать опасные социальные изменения.

Естественно, все вышеперечисленные функции СМИ влияют на подсознание человека. В контексте многих исследований именно подсознание особенно подвержено манипулятивному влиянию.

Наиболее эффективное управление человеческим сознанием становится возможным, когда происходит постепенное превращение отдельных индивидов в массу. Такое превращение может происходить путем провоцирования в психике индивида низменных инстинктов первобытного человека, сохранившихся в бессознательном современного человека.

Серьезный массив определенным образом запрограммированной по каналам СМИ информации разрушительно действует на психику, стимулируя развитие различных форм деформации общественного сознания. По сути именно современная цивилизация постоянно воздействует на психику людей.

В бессознательном современного человека можно обнаружить древние архетипы уважения и почитания власти. Вместе с тем в отечественной культурной традиции СМИ исторически воспринимались важными и авторитетными. Поэтому, по старой привычке, практически любая информация, транслируемая СМИ, воспринимается как правильная, проверенная и однозначная.

Если обратить внимание на такое свойство психики, как мимикрия, то эта характеристика будет играть важную роль в

интерпретации поведения. В современном обществе регулярно используются механизмы манипулирования сознанием. Достаточно широко используется «метод подсознательного стимулирования», когда отношение аудитории к тем или иным явлениям окружающей действительности формируется с помощью стандартизированных упрощенных представлений (социальных мифов и стереотипов). Они внедряются в поток общественного сознания и могут приводить к его деформациям. От количества органов восприятия, задействованных в процессе получения информации, во многом зависит объем сведений, усвоенных человеком.

Не менее влиятельным институтом социализации правосознания выступает правовое образование, которое представляет собой целенаправленную систематическую деятельность государства, его органов и их служащих, общественных объединений и трудовых коллективов по формированию и повышению правового сознания и правовой культуры.

Высшее образование, способное минимизировать проявления деформации правосознания, сегодня переживает серьезные парадигмальные изменения.

Происходящие в мире процессы привели к кардинальному пересмотру и обновлению содержания образования. Во многом проявление современного духовного кризиса мировое сообщество видит в смене образовательной парадигмы. Учебные заведения призваны предоставлять свои услуги в виде передачи технологии обучения и применения знаний [188].

Сдвиг образовательной парадигмы именно в этом направлении способен придать новый импульс социальному развитию общества. Однако такая модель предполагает новый подход к взаимоотношениям субъектов процесса образования. В существующей сегодня системе образования имеет место растворение индивида в учебном процессе. Он отождествляется с определенной социальной группой обучающихся или преподавателей, которым и придается статус субъектов социального взаимодействия. В Украине трудности процесса преодоления кризисных явлений в образовании связаны не только с глобальными факторами, но и с сугубо внутренними причинами, в первую очередь с затянувшимся системным кризисом. Качество образования

является национальным приоритетом и условием выполнения положений международного и национального законодательства по реализации прав граждан на получение образования. Обеспечению качества образования должны быть подчинены все материальные, финансовые, кадровые и научно-методические ресурсы общества, а также государственная политика в сфере образования. Высокое качество образования предполагает органическую взаимосвязь образования и науки, педагогической теории и практики.

Правовое образование предусматривает:

- вхождение человека в правовой и политический мир законов и права;
- усвоение правовых ценностей демократического общества;
- приобретение индивидом своего статуса как гражданина;
- проявление духовных ценностей социума, включающих и моральное отношение к миру [8].

Правовое образование предполагает изучение не только определенных правовых дисциплин, оно должно включать и некоторые гуманитарные, естественнонаучные программы, способствующие совершенствованию правового поведения личности. Для формирования гражданина, обладающего правовыми знаниями, важное значение имеет усвоение духовных ценностей общества. Правовое образование представляет собой систему воспитательных и образовательных действий, основанных на идее права как ценности. Правовое образование должно быть направлено на создание необходимых условий для воспитания уважения к праву. Правовое образование должно быть направлено также на развитие компетенций, достаточных для защиты прав, свобод и законных интересов личности и правомерной реализации ее гражданской позиции. Данные приоритетные цели правового образования конкретизируются и реализуются посредством целенаправленного формирования правового мышления и деятельности в правовых ситуациях, способности к анализу социальных и правовых норм в реальных жизненных условиях. Правовое образование должно способствовать развитию систематических знаний в сфере права, а также способности к правовой коммуникации.

Правовое образование представляет собой сложную систему, в которой выделяются специфические элементы, а также субъекты, осуществляющие правообразовательное воздействие. В системе правового образования необходимо хорошее функционирование системы правового информирования населения. Наиболее организованная информационная структура включает государственные институты правовой информации, то есть всех тех, кто объединен в формальные социальные организации, обеспечивающие население знаниями о нормах действующего права.

По словам А. Ф. Никитина «правовое образование представляет собой единство правового воспитания и обучения праву. Сущность правового воспитания проявляется в формировании правовых установок, отношений, мотивов деятельности в правовой сфере. С помощью правового воспитания у человека развивается чувство уважения к праву, привычка соблюдать законы без каких-либо отклонений, стремление содействовать государственным органам и общественным организациям в укреплении законности и правопорядка.

В процессе правового обучения пополняются знания права, его норм и принципов. Глубокие знания права способствуют укреплению положительного отношения к праву, что является основой позитивного правосознания. Правовому образованию должна способствовать правовая пропаганда в СМИ, включение индивидов в юридическую практику, а также самовоспитание и самообразование» [130, с. 125]. Правовое обучение и правовое воспитание органически взаимосвязаны между собой. Воспитывающее обучение предполагает непрерывную связь процессов целенаправленного формирования сознания законопослушного гражданина и юриста-профессионала, включая его правосознание, нравственные идеалы, правовые установки и ценностные ориентации, специальные, профессионально необходимые знания.

Правовое обучение и воспитание выступают частью целостного процесса духовного формирования личности, повышения ее правовой культуры.

Правовое государство предполагает установление правовых связей человека с государством и его институтами, органами

власти и обществом, что должно рассматриваться как неотъемлемый элемент развития демократии. Правовые знания необходимы всем, поскольку недостаточная правовая грамотность и информированность о праве являются угрозой национальной безопасности страны. Особенно остро этот вопрос встает в современных условиях развития украинского общества. Правовое образование должно стать целенаправленным, хорошо организованным процессом развития позитивного правосознания и правовой культуры. Правовое образование в философском смысле представляет собой усвоение человеком ценностей правового демократического общества, правовой системы в целом, приобретение собственной жизненной позиции законопослушного гражданина. Правовое образование в практическом смысле представляет собой один из элементов всей системы образования: оно всегда находится в центре внимания современных политиков, ученых, философов.

Изначально отношение к праву, правотворчеству, правопорядку, законности, складывались на стихийном уровне и выражаясь в чувствах и эмоциях. По мере повышения уровня правовой информированности граждан происходит систематизация правовых знаний и увеличивается потребность в новой правовой информации. Успех преобразований в стране во многом зависит от развития правового образования и воспитания, которые должны быть адаптированы к различным социальным слоям и группам, т.е. категория объекта правового образования и воспитания должна быть детерминирована современной социальной структурой общества, включающей в себя различные социальные группы [88].

Становление современной системы правового образования на постсоветском пространстве начинается в 90-е годы XX века. В этот период многие граждане не были готовы по-новому осваивать правовые вопросы. В результате начали появляться разнообразные курсы по изучению прав человека, сопоставляться международные стандарты и нормы национального законодательства. Именно в эти годы начинает формироваться новая концепция гражданского образования, целью которого становится подготовка граждан к ответственной жизни и деятельности. В современных условиях правовое образование становится

более содержательным, постепенно выстраивается парадигма правовой подготовки.

В нашем обществе существуют предпосылки пробуждения интереса к праву и правовым институтам, что может стать залогом улучшения отношения к праву как к механизму бесконфликтной реализации интересов в современном обществе. В современной Украине можно также наблюдать повышение престижа юридических специальностей. В последнее время значительно возрос спрос на юридическую литературу, а также интерес людей к правовым знаниям, правовой информации. Но, тем не менее, по мере обновления законодательства и накопления соответствующей правоприменительной практики все более явным становится разрыв между новым демократическим законодательством и низким уровнем правосознания населения.

Мировая практика и отечественный опыт позволяют оценивать перспективы роли образования в формировании позитивного правосознания достаточно высоко. Образование выступает важнейшим институтом воспроизводства духовных ценностей, поэтому целевые установки всей системы образования для нас сегодня являются особенно значимыми. Основные социокультурные функции образования связаны с решением задач социализации личности. Основопологающей целью образования является приобщение человека к социокультурным ценностям: науке, искусству, морали, праву, хозяйству и др. Поэтому его смысл может быть обнаружен не столько внутри самой образовательной практики, сколько в контексте проблем, выходящих за ее рамки, имеющих более широкое социокультурное значение.

РАЗДЕЛ III.

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА В ТРАНСФОРМИРУЮЩЕМСЯ УКРАИНСКОМ ОБЩЕСТВЕ

3.1. Сущность и значение правовой культуры в развитии правосознания

В современном трансформирующемся обществе культура рассматривается как многоплановое, сложное и неоднозначное явление. Как нам кажется, культура в первую очередь является сообщаемым знанием, которое передается от поколения к поколению, чтобы помочь членам социальных групп жить в определенном времени, месте или ситуации. Культура выделяет человеческий вид среди других живых существ. В соединении с биологической эволюцией культура не только помогла человеческому виду выжить, но и развиваться динамически, преобразовываться. Но изложенное понимание культуры существовало не всегда.

Понятие «культура» происходит от латинского слова «culture», что в переводе означает возделывание, воспитание, поклонение. Вместе с тем под культурой можно понимать все созданное человеком, а не природой. В этом смысле культуру можно определить как антропогенный ландшафт, искусственную среду, созданную человеком. Мир культуры составляет то, что люди делают с собой, с природой, как ведут себя по отношению к окружающим.

Культура выражена в языке, символах – она есть отражение бытия народа, его истории. Культура в первую очередь представляет собой мир окружающих нас вещей, несущих на себе отпечаток человеческого интеллекта, деятельности и потребностей. Культуру можно представить себе как обработанную, «окультуривированную» природу, а окружающие нас вещи – мир «оживших предметов», начиная с бытового окружения и завершая бесценными шедеврами, созданными человечеством. Представляя культуру как очеловеченную природу и признавая общественную активность человека, можно сделать вывод о том, что культуру необходимо рассматривать как наиболее универ-

сальную форму человеческой деятельности и в духовной, и в материальной сфере. Духовная культура, так же как и материальная, это, прежде всего результат деятельности человека.

Открытость и замкнутость культуры общества должны находиться в равновесии. При этом система норм и ценностей одной культуры не означает исключение норм других культур. Значение понятия «культура» проявляется в том, что она, во-первых, отражает всеобщее в явлениях, а потому служит отправной точкой в движении научной мысли от абстрактного к конкретному во всем его многообразии. Во-вторых, культура служит ориентиром в анализе эмпирического материала.

Определяя сущность культуры, можно сконцентрировать внимание на конкретных сферах ее выражения. Во-первых, это предметы материальной и духовной деятельности человека. В них нашли свое воплощение особенности человеческой деятельности в различных типах человеческого общества, на определенных этапах его исторического развития. Во-вторых, это субъекты, творцы и носители культуры. В-третьих, это социальные институты, которые объективируют субъективную деятельность индивидов. В данном случае ключевую роль играет избранный способ освоения действительности, технологический опыт, приемы и способы получения информации и передачи их от поколения к поколению.

В научной литературе предлагаются различные типологии и классификации культуры. Прежде, чем перейти к анализу правовой культуры, нам представляется необходимым рассмотреть основополагающие научные подходы к исследованию культуры в целом. Одним из ключевых подходов можно считать интерпретацию культуры как всех созданных человеком, а не природой ценностей. В данном подходе фиксируется небиологический характер любого культурного феномена. Второй и наиболее распространенный аксиологический подход концентрирует внимание на предметной стороне культуры, рассматриваемой как совокупность всех материальных и духовных ценностей, созданных и развитых в истории человечества. При таком подходе исследовательская мысль направлена на выявление и описание различных ценностей. Именно к миру ценностей, с точки зрения сторонников данной концепции, и применимо понятие

культуры. Она выступает в качестве совокупности материальных и духовных ценностей, сложной иерархии идеалов и смыслов, значимых для конкретной общественной организации.

Согласно ценностному подходу, культура есть не что иное, как реализация идеально-ценностных целей, взятых под углом зрения их значения для человека. Аксиологический подход к исследованию культуры позволяет осмыслить природу ценностей, их происхождение и общезначимость.

Деятельностный подход акцентирует внимание на какой-либо одной стороне или характеристике человеческой деятельности [185]. Культура зачастую понимается как синоним творческой деятельности. В правовой области может быть признана культурной, главным образом, правотворческая деятельность. В рамках деятельностного подхода культура выступает специфическим способом человеческой жизнедеятельности. Реализующееся в деятельности единство субъективного и объективного, по мнению Э. Маркаряна, позволяет понять культуру как систему внебиологически выработанных механизмов человеческой активности. С точки зрения В. Давидовича и Ю. Жданова культура придает человеческой активности некую направленность и внутреннюю целостность. Культура понимается как способ регуляции, сохранения, воспроизведения и развития общества, как технология производства и воспроизводства человека и общества, основа жизнедеятельности людей, основа творческой активности человека, механизм адаптации и самодетерминации личности в обществе. Деятельностный подход способствует развитию целостного понимания культуры как глубинной сущности человеческого бытия.

При семиотическом подходе культура фиксируется как внебиологический механизм передачи опыта, знаково закрепляющей совокупность деятельностных схем, обеспечивающих социальное наследование. Различные символы и знаки являются наиболее доступными средствами реализации ценностей и смыслов культуры. В этом смысле культура имеет символически коммуникационную природу.

В контексте структуралистского подхода культура анализируется как совокупность «культурных образцов», как носителей

ценностных отношений, некоторые регулируют человеческую деятельность.

Социологический подход объясняет культуру как социальный институт, позволяющий рассматривать общество как устойчивую, отличную от природы системную целостность. Здесь мы имеем дело с отождествлением функционирования различных общественных институтов и подсистем культуры. Культура рассматривается с точки зрения ее функционирования в конкретной системе общественных отношений и институтов, определяющих социальные роли и нормы поведения людей в обществе.

При гуманитарном подходе внимание акцентируется на проблеме духовного совершенствования человека.

В негуманитарных концепциях культура позиционируется как коллективно регулируемый процесс, включающий все виды человеческого творчества.

Выражая глубинную сущность человека, культура охватывает все аспекты жизнедеятельности. Она предстает как универсальный процесс воспроизводства человека во всем богатстве его свойств и потребностей.

В исследованиях феномена правовой культуры активно используются все вышеперечисленные подходы.

Анализ различных аспектов правовой культуры проводился такими известными учеными, как Е. Аграновская, С. Алексеев, В. Казимирчук, Д. Керимов, М. Кейзеров, В. Кудрявцев, Е. Лукашова и др. В отечественной философской мысли проблемам правовой культуры посвящены работы В. Д. Бабкина, М. И. Коцюбы, В. А. Котюка, П. Ф. Мартыненко, А. Р. Мацюка, Е. В. Назаренко, П. М. Рабиновича, В. М. Селиванова, Е. А. Тихонова и др. Значительное внимание уделяется актуальным вопросам современных изменений правовой культуры. Правовая культура зачастую определяется как совокупность достижений в области регулирования общественных отношений, которое обеспечивает верховенство права в общественной жизни. Правовая культура в сущностном отношении утверждает правовые принципы справедливости и гуманизма, защиты прав и свобод человека.

По мнению О. Певцова, в контексте исследований правовой культуры недостаточно раскрывается социально-философский аспект этой проблемы [145, с. 73].

Рассматривая данное понятие в более широком плане, В. Каминская и О. Ратинов отмечали, что правовая культура представляет собой специфическую систему идеализированных элементов действующего права. Эта система находит свое отражение в правосознании и правовом поведении людей. Составляющими элементами правовой культуры в первую очередь выступают: право, правовые отношения, государственные организации по реализации права, правовое сознание и правовое поведение [80, с. 67].

В работах М. Кейзера названные элементы характеризуются как недостаточные для выявления глубинной сущности правовой культуры. Исследователь добавляет к ним критерии политической оценки права и правового поведения [88, с. 31].

А. П. Семитко под правовой культурой понимал обусловленное социально-экономическим и политическим строем качественное состояние правовой жизни общества, выражающееся в достигнутом уровне развития юридических актов и иных текстов правового характера. Правовая культура также отражает уровень правовой деятельности и правосознания. Исследователь подчеркивает, что в качестве структурных элементов правовой культуры выступают правовые тексты, правовая деятельность, а также правосознание личности [176, с. 330-331].

Антропологический подход предполагает исследование правовой культуры как совокупности всех благ, созданных человечеством в процессе своего развития. Сторонниками этого подхода можно считать А. Р. Ратинова, Г. Х. Ефремову, В. И. Каминскую, Н. М. Кейзера, С. А. Комарова.

К последователям аксиологической концепции, рассматривающей правовую культуру через призму правовых ценностей, можно отнести А. А. Молчанова, Г. И. Балюк, В. П. Сальникова.

Представители деятельностного подхода И. А. Иванникова, Н. Л. Гранат, Т. В. Муслумова анализируют и рассматривают правовую культуру как разновидность творческой деятельности.

Информационно-семиотическая концепция правовой культуры представлена в работах Е. В. Клейменовой и К. А. Моралевой. В контексте данного подхода правовая культура понимается, прежде всего, как правовая информация, которая обладает

свойством накапливаться, сохраняться и передаваться в обществе с помощью создаваемых людьми знаковых систем.

В правовой культуре исследователи различают «культуру поведения» и «культуру законодательства».

Социологический подход трактует правовую культуру в социальном и индивидуальном формате. В данном случае особую роль играет оценка качества правовой жизни личности и общества. Юрико-социологическое обоснование правовой культуры в работах Р. А. Ромашова и Е. Г. Шукшина предлагает рассмотрение данного феномена в двух плоскостях: во-первых, как характеристику уровня развития правовых явлений на определенном этапе общественного развития, во-вторых, как качественную характеристику восприятия права и правового поведения отдельной личности. Социологического подхода в понимании правовой культуры придерживаются А. К. Уледов, В. В. Лазарев, А. П. Семитко, Р. К. Русинов, Е. А. Певцова. Аналогичную позицию занимает и С. С. Алексеев. В свою очередь Т. В. Синюкова пишет о том, что правовая культура – это сфера человеческой практики, представляющая собой «совокупность норм, ценностей, юридических институтов, процессов и форм, выполняющих функцию социоправовой ориентации людей в конкретном обществе» [179, с. 473]. По мнению А. Б. Венгерова, правовая культура – «более высокая и емкая форма правосознания» [26, с. 585].

Правовую культуру многие исследователи относят к особой разновидности культуры, содержание которой, с одной стороны, составляет система духовных и материальных ценностей, с другой – целенаправленная система мероприятий просветительского образовательного характера [201, с. 56]. Вместе с тем правовая культура – это структурно-сложное целостное образование, которое включает в себя качественное состояние правовой жизни общества, отраженное в достигнутом уровне совершенства правовых актов, правовой деятельности, правосознания и правового развития личности, а также уровень свободы, взаимной ответственности личности и государства [120, с. 43]. Правовая культура, по мнению В. П. Сальникова, есть «особое социальное явление, которое может быть воспринято как качественное правовое состояние личности и общества,

подлежащее структурированию по различным основаниям» [173]. По мнению исследователя, правовая культура – это «совокупность всех позитивных компонентов правовой деятельности в ее реальном функционировании». Подобный акцент на «позитивности» правовой деятельности как основного элемента правовой культуры дает В. Костюк. Он обосновывает сущность правовой культуры, противопоставляя «позитивное» и «негативное» правосознание. Этой же точки зрения придерживался Л. Явич, классифицируя все юридические явления на «негативные и позитивные» [227, с. 184].

В результате использования данного подхода правовая культура анализируется В. Костюком через ее отношение к личности и определяется как совокупность или система правовых знаний, умений и навыков, эмоций, чувств, волевых компонентов, которые проявляются в правомерной деятельности.

С точки зрения С. Легуша правовая культура включает в себя как совокупность правовых знаний, так и умение их использовать в повседневной жизни и практической деятельности.

Иными словами основой правовой культуры выступают: знания положений, норм и принципов конституции и основных законов государства; уважение к правовым требованиям, убежденность в правильности и необходимости правовых норм, формирование ответственного отношения к исполнению правовых норм и принципов [105, с. 45]. Особенностью данного подхода является акцентирование необходимости пропагандирования правовой культуры.

В своей работе С. Сливка, характеризуя правовую культуру, вводит новую авторскую характеристику «рациональная деятельность в правовом поле» [182, с. 53].

Для М. Строговича правовая культура выступает формой отношения отдельных граждан к действующему праву [196, с. 52].

Г. Остроумов описывал правовую культуру как совокупность понятий, представлений и идей, отражающих потребности граждан в опосредованности собственного поведения государственной волей [140, с. 43].

По мнению Н. М. Онищенко, правовая культура выступает промежуточным звеном между социально-экономической и по-

литико-правовой системами, базовыми потребностями, правовым статусом, правовыми и моральными нормами отдельного человека, а также социальными группами, принимающими участие в государственно-правовых процессах [138, с. 184]. В соответствии с логикой данного определения, качественным показателем правовой культуры выступает мера активности субъекта права в правовой сфере и уровень добровольности следования правовым нормам в реализации права.

Уровень правовой культуры, безусловно, влияет на эффективность правового регулирования, характер законодательства, формы и способы обеспечения гражданских прав, степень утверждения общечеловеческих ценностей, норм международного права. По словам В. В. Лазарева, правовая культура непосредственно связана с определенным уровнем правового мышления и эмоционального восприятия правовой действительности, уровнем правовых знаний, высоким уровнем уважения к законам и правовым нормам [101, с. 148].

Е. Назаренко к основным элементам правовой культуры относит: осознание гражданами сущности права как выражения справедливости и гаранта прав и свобод, чести и достоинства каждого человека, осознание необходимости приоритета права перед государством, знание гражданами конституции и действующего законодательства, а также их оценка с позиции права, знание прав, свобод и обязанностей, наличие правовых идеалов, уважение к конституции и законам государства, осознание каждым гражданином себя как свободной личности, гражданско-правовую активность, критическое отношение индивидов к действующему законодательству, осуждение насилия, жестокости, террора в любых проявлениях [128, с. 20-21].

По определению В. С. Нарсеянца, правовая культура личности как компонент правовой культуры общества отражает степень и характер развития общества, так или иначе, обеспечивая социализацию, а также правомерную деятельность личности. Эта деятельность должна отвечать прогрессивному развитию общества и культуры в правовой сфере [154].

В современных условиях трансформирующегося общества понятие правовой культуры обогащается новым смыслом. Возможно, именно правовой закон сегодня является одной из ос-

новых ценностей правовой культуры общества. В новых научных разработках правовой закон рассматривается как нормативный акт, направленный на реализацию конституционных прав и свобод человека и гражданина, источником которого выступает суверенная воля народа [44, с. 6]. В правовом законе реализуется стремление личности к свободе, равенству и справедливости. Именно справедливость является основой содержания правового закона. Правовой закон представляет собой специфическую форму существования природных законов духовной жизни человека, он зависит от всех тех условий, под воздействием которых развивается эта жизнь. Правовой закон выступает формальным воплощением права, основанного на гуманистических взглядах, максимальной реализации общественных идей развитого гражданского общества и правового государства.

По своей структуре правовая культура – сложное и многогранное явление, ее можно представить в виде пирамиды, устремленной вверх. На верхнем уровне расположена общая духовная культура. Это фундамент всех ее форм и разновидностей. Составляющей общей духовной культуры выступает мировая правовая культура, основными элементами которой являются: классическая юриспруденция древнего мира, юридическая наука, современная юриспруденция, юридическая практика, правовые традиции. Мировая правовая культура зависит от всех локальных правовых культур. Культура правосудия, в свою очередь, включает целый комплекс критериев, среди которых выделяются организационные, финансовые, материальные, квалификационные и др. Важнейшим элементом правовой культуры общества выступает правовая культура личности. Между всеми разновидностями правовой культуры можно легко обнаружить прямую и опосредованную взаимосвязь, внешнее и внутреннее взаимодействие. Правовую культуру можно представить как одну из форм социально-значимой творческой деятельности людей в сфере государственно-правовых отношений. Она выражена в правовых нормах, институтах, а также в способности граждан оценивать данные явления. В то же время правовая культура обязательно выражает государственно-правовой опыт конкретных социальных общностей и индивидов. Она формирует у людей способность действовать «по закону», а не «по про-

изволу». Поэтому некультурное поведение с точки зрения права – негативное отношение индивидов или их объединений к юридическим нормам, нарушение действующего законодательства.

Правовая культура включает обыденное и теоретическое правосознание как комплекс представлений о политике, законодательстве, правосудии. Обыденный уровень правовой культуры личности и общества обычно характеризуется отсутствием глубоких обобщений, однако, ему тоже может быть присущ здравый смысл. Великие люди часто делают и великие ошибки, в то время как народ, зачастую настроенный более консервативно, оказывается прав. Во-вторых, в условиях научно-технического прогресса все люди имеют определенные теоретические знания, в том числе и в области права. Профессиональный уровень правовой культуры обычно приписывают юристам и всем тем, кто связан с правовой деятельностью. При непосредственном и частом выполнении юридически значимых действий они совершенствуют профессиональную деятельность, степень понимания государственно-правовых явлений.

Как правило, профессиональное правосознание осуществляется должностными лицами. Высокая правовая культура должностных лиц является условием реализации субъективных прав и юридических обязанностей в обществе, гарантией соблюдения законности и правопорядка. Правовая культура юристов имеет свои особенности, отличаясь от правовой культуры других граждан и должностных лиц не только структурно, но и содержательно.

Носителями юридической правовой культуры выступают ученые-юристы, работники научно-исследовательских и учебных центров правового профиля.

Обыденный, профессиональный и теоретический уровни правовой культуры находятся в постоянном взаимодействии. Они формируются в процессе правового воспитания, которое должно исходить от государства и других социальных институтов. Преобразования, происходящие в правовой системе нашей страны, актуализировали изучение таких понятий, как «правовое воспитание», «правовое обучение», «правовое образование». Именно с их помощью представляется возможным объяснить

современные концепции формирования правовой культуры общества и отдельной личности.

Характеризуя такие понятия, как «правовое образование», «правовое воспитание», необходимо заметить, что они не относятся только к юридическим и несут в себе первоначальный смысл, заложенный другими науками, в частности педагогикой, методикой, социологией, культурологией. Для уяснения их сущности следует вначале обратиться к тем отраслям знаний, принадлежностью которых они являются. Многие слова, употребляемые в теории права, полисемантически, то есть могут иметь несколько значений. Однако следует сразу же оговориться, что юридический оттенок в эти важные понятия привносит прилагательное «правовая (ое)», которое нацеливает на иной подход в научном рассмотрении словосочетаний.

Правовое образование – это целостный процесс воспитания и обучения праву, в результате которого происходит осознание смысла и сущности права, что позволяет обеспечить необходимый уровень правовых знаний, умений и навыков (он гарантирован стандартом знаний как общеобязательным документом), а также изменить личность (в основе правового воспитания лежит нравственное усовершенствование человека). Правовое обучение и воспитание неразрывно связаны между собой. Они не могут существовать изолированно, но и не поглощаются друг другом. Правовое образование предполагает формирование правовой культуры личности, изменение ее качественной характеристики. Следует заметить, что большинство основополагающих теоретических положений по вопросу о сущности и развитии правового воспитания относятся к советскому периоду. Однако практические рекомендации исследователей проблемы были актуальны для определенного исторического периода и к настоящему времени в силу динамичности общественного развития требуют переосмысления.

Исследование проблем создания концепций формирования и совершенствования правовой культуры общества и индивида посредством правового образования позволяет заметить, что правовое образование может рассматриваться как некий этап социализации личности, которая включает в себя не только целенаправленное воздействие на субъекта, но и спонтанные про-

цессы, оказывающие на него влияние. При этом нельзя исключать воздействие стихийных элементов на правовоспитательную деятельность. А потому правовое воспитание не может рассматриваться изолированно от процессов, происходящих в обществе.

По мнению Е. А. Зорченко, правовое воспитание в широком смысле представляет собой процесс социализации личности [8]. Однако эти понятия нельзя отождествлять. Дело в том, что на процесс взросления личности, приобщения ее к культуре воздействуют многочисленные факторы. Как отобрать наиболее эффективные средства формирования позитивных качеств личности? Правовоспитательная деятельность необходима не только для правовой социализации личности, ее приобщения к правовой жизни, но и для того, чтобы люди смогли реализовать свои гражданские качества, проявить активность в процессе взаимодействия с другими субъектами общества. Таким образом, характеристику правовой воспитанности нельзя сводить к соблюдению нормативно-правовых актов. Тем не менее, ее важным компонентом является активное использование прав личности, а также осуществление действий по использованию обязанностей. Правовоспитательная деятельность опирается на иерархию жизненных ценностей. Но как разобраться в них и понять, что является ценным для каждого человека? Ведь именно с учетом этих факторов и должно выстраиваться правовое воспитание личности. Рассматривая право как ценность, важно признать, что и оно должно быть включено в иерархию жизненных ценностей личности в процессе правового воспитания.

С другой стороны, правовое воспитание рассматривалось и как один из видов общественной деятельности. В этом смысле оно включено в процесс организационной работы государственных органов, общественных организаций, которые обращают внимание на создание условий для формирования правовой культуры личности.

Несмотря на то, что ученым удалось к настоящему времени определить цели, задачи, сущность правового воспитания, разработать некоторые формы, методы, даже методику определения эффективности правовоспитательного процесса в общеконцептуальном современном аспекте теория правового воспитания так и не сформировалась. Объяснений подобному очень много.

Отдельные юристы считают, что этому способствовали такие факторы: разрушение правовой системы и стремление Украины выйти на уровень международных стандартов в конце XX столетия, попытка представить, что проблемы правового воспитания носят второстепенный характер, потеря управленческого характера правового воспитания и его структурообразующего элемента целенаправленности. Так образовался некий разрыв между теорией и практикой, недостатки профессионального образования, отсутствие четких методик правовоспитательного процесса по отношению к разным адресатам [179]. Все это и многое другое привело к тому, что реализовать даже старые разработанные системы правового воспитания оказалось фактически невозможным.

Таким образом, правовое воспитание рассматривается как социальная категория, обладающая определенными свойствами. Если анализировать правовое воспитание в узком смысле, то это позволяет точнее определить научно-обоснованные критерии деятельности учителя применительно к личности.

Правовая культура личности включает знание, понимание и сознательное выполнение требований права человеком в процессе его жизнедеятельности. Правовая культура общества обобщает всю сферу материального и духовного воспроизводства права, а также юридическую практику народа в конкретный исторический период его развития. Правовая культура общества во многом зависит от состояния и специфики общественного правосознания, уровня развития законодательства и правопорядка в стране. В многонациональных государствах правовая культура включает в себя сочетание общегосударственной и национальной правовых культур. Правовая культура человеческого общества формируется под воздействием общечеловеческих ценностей, государственных и национальных правовых культур. Правовая культура отдельно взятого государства содержит как общие, особенные, так и единичные признаки. Правовая культура отдельно взятой личности воплощает в себе частичку правовой культуры нации, расы, класса, общности и общества. Она зависит от жизненного опыта личности, уровня ее юридического образования и правовых навыков, влияющих на юридически значимое поведение.

Задача сохранения отдельной национальной правовой культуры на фоне активного диалога правовых культур актуализирует проблему типологии правовых систем, их отнесения к той или иной правовой семье. Особое значение эта проблема приобрела для государств постсоветского пространства, в том числе и для Украины. Сегодня вопрос о том, к какой правовой семье относится правовая система Украины, является неоднозначным и дискуссионным. В существующих теоретических разработках представлены разные мнения о принадлежности Украинской правовой системы к той или иной правовой семье. Существуют представления о том, что республики бывшего СССР, а следовательно, и Украина, своими правовыми системами входят в семью романо-германского права. Идея о том, что в предреволюционной России действовала типичная континентальная (романо-германская) правовая система, с определенными особенностями правовых традиций, правосознания, законности высказывалась Л. С. Явичем [227]. Вместе с тем, ученый подчеркивал, что в условиях НТР вполне возможно формирование качественно новой, отличной от других не только по форме, но и по содержанию правовой системы. Существует и другое мнение по поводу перспектив дальнейшего правового развития постсоциалистических государств. В частности некоторыми учеными высказывается сомнение по поводу движения правовых систем бывших советских республик в романо-германскую правовую семью.

Развитие правовых систем бывших стран социализма свидетельствует, во-первых, о различных путях выхода из семьи социалистического права; и, во-вторых, об изменении (сужении) конфигурации постсоциалистического правового пространства. В современной социально-философской и правовой мысли сформулированы представления о трех основных вариантах развития правовых систем постсоциалистических государств. Первый вариант обосновывает возвращение к романо-германской правовой семье. Второй доказывает определенное заимствование достижений различных правовых культур при сохранении собственной правовой идеологии, традиций, процессуальных форм. На этой основе возможно формирование славянской правовой семьи. Такой вариант не распространяется на развитие

всех правовых систем постсоциалистических стран, одновременно предполагая сохранение того правового пространства, которое занимала социалистическая правовая семья. Третий вариант показывает возможность формирования трех самостоятельных правовых семей на бывшем правовом пространстве центрально-европейских и восточно-европейских стран:

- прибалтийской с тяготением к северной, скандинавской правовой семье;

- славянской правовой семьи в сочетании с азиатско-мусульманской правовой семьей;

- центрально-европейской с тяготением к романо-германской правовой семье.

В современных условиях трансформирующегося общества только в семье социалистического права, но и конфигурации глобального мирового правового пространства. Вместе с тем, сохранилась группа правовых систем (Украины, России, Беларуси), содержание и развитие которых продолжает значительно отличаться от существующих правовых семей, обладая своей ярко выраженной спецификой. Правовое развитие отечественных правовых систем постсоциалистических государств представляет значительный научный интерес, поскольку несмотря на процессы правовой аккультурации, они продолжают сохранять правовые традиции, ценности и нормы, соответствующие национальному правовому менталитету.

Источники законодательного закрепления идей права человека в Украине можно найти еще в истории Киевской Руси. Уже тогда предусматривались права человека на судебную защиту, право собственности, права женщин [109]. Однако о правовом образовании и воспитании в период правления князя Ярослава и князя Владимира говорить было еще рано. Зарождение правового воспитания происходит лишь в период Гетманского государства, в то время, когда уровень образования был достаточно высоким [71, с. 7-10]. Характерным явлением украинской социальной жизни в те времена было интенсивное развитие начальных школ. Важным субъектом правового воспитания, особенно при гетмане Мазепе, была Киево-Могилянская академия, которая каждый год выпускала значительное количество образованной молодежи. Пакты и конституции законов и вольностей Запо-

рожского Войска 1710 г. включали статьи про защиту неприкосновенности законов про право собственности не только Гетмана, но и других социальных групп, таких как: монахи, священники, бездетные вдовы, выборные и рядовые казаки, урядники, их жены, дети и др. Важным этапом для развития прав человека в Украине и их законодательное обеспечение стал период Украинской Народной Республики и Западно-Украинской Народной Республики. III и IV Универсалы Украинской Центральной Рады, Конституция Украинской Народной Республики 1918 года, Проект Основного Государственного Закона Украинской Народной Республики провозглашали свободу слова, печати, веры, собраний, союзов, забастовок, неприкосновенность личности и собственности, право использования местных языков в контактах со всеми государственными организациями, право различных национальностей в Украине на автономию, равенство прав мужчин и женщин, свобода передвижения и др. [71, с. 20-25].

Однако, несмотря на довольно прогрессивное законодательство, идея прав человека, очевидно, не могла стать элементом правовой культуры широких масс населения Украины по объективным конкретно-историческим причинам. Период советской Украины, с одной стороны, не мог не стать очень важным этапом развития прав человека. Это связано с принятием многочисленных международных актов по правам человека. Но с другой стороны, это был период насаждения тоталитарной идеологии, предполагающей приоритет государства над личностью.

Все конституции Украинской советской республики действительно декларировали огромное количество прав человека. Так, Конституция УССР 1919 г. включала раздел III «Декларация прав и обязанностей трудящегося и эксплуатируемого народа Украины», в котором провозглашались все права и обязанности трудящихся, свободы совести, слова, собраний, общественных организаций, права эмигрантов, права национальных меньшинств. Трудящиеся эмигранты в своих политических правах приравнивались к правам коренного населения [72, с. 179-181]. Конституция УССР 1929 года в первом разделе «Основы» включала все права, которые были провозглашены в Конституции 1919 г. с незначительными изменениями [72, с. 193-194].

Конституции УССР 1937 и 1978 г. включали отдельные разделы по правам и обязанностям граждан. Так, в Конституции 1937 г. провозглашались экономические, культурные права, равенство прав мужчин и женщин, свободы совести, слова, печати, собраний и митингов, уличных демонстраций, право объединений в общественные организации, неприкосновенность личности, право на тайну переписки, право предоставления политического убежища иностранным гражданам [71, с. 62-63]. Конституция УССР 1978 года, кроме указанных прав, включала также права на охрану здоровья, жилья, право пользования достижениями культуры; свободу научного и художественного творчества, право принимать участие в управлении государственными и гражданскими делами, право на судебную защиту чести и достоинства, жизни и здоровья, на личную свободу и собственность. Однако эти декларации были только на бумаге.

Не отстает от Советского Союза в таком «виртуально-вымышленном» процессе и независимая Украина. В Конституции Украины 1996 года акцент переносится на человека, его жизнь и здоровье, честь и достоинство, неприкосновенность и безопасность, что провозглашается высшей социальной ценностью (ст. 3). Среди новых прав человека, которые не гарантировались в законодательстве УССР, можно отметить такие, как «право на свободное развитие личности» (ст. 23), «право на жизнь» (ст. 27), «право на предпринимательскую деятельность» (ст. 42), «право на безопасную для жизни и здоровья окружающую среду» (ст. 50), «право знать свои права и обязанности» (ст. 57) и др. К сожалению, мало что из записанного сегодня выполняется.

Размышляя о ментальных особенностях украинской правовой системы, невозможно обойти вниманием проблему национальных ценностей. Для функционирования в рамках определенной культуры право должно быть провозглашено фундаментальной ценностью. Известно, что в период зарождения «юридического мировоззрения» в Западной Европе специфическим мотивом оправданности права были для Германии – свобода совести, для Франции – интерес, для Англии – выгода. Для украинской культуры путь оправданности права прослеживается через экзистенциальные модели самореализующейся личности.

В анализе особенностей украинской правовой культуры особый интерес представляет феноменологическая концепция черт национального характера Д. Чижевского. Первой чертой украинского национального характера ученый называет «эмоционализм», который означает преобладание эмоциональных элементов сознания над рациональными. Приоритет «сердца» над «головой» проявляется в артистизме украинской натуры, а также в эмоционально насыщенном отношении к жизни. Очевидно, это качество в значительной степени затрудняет процесс формирования правовой культуры. Вместе с тем, выраженный эмоционализм приводит к акцентированию внутренней моральной мотивации в человеке, что, в свою очередь, способствует развитию способностей к самоограничению, а также моральному поведению. Второй чертой украинского национального характера исследователь называет «индивидуализм и стремление к свободе» как выражение волевого начала. Однако при склонности к сближению свободы с равенством «воля к свободе» может приводить не только к непринятию деспотизма, но и к негативному отношению к сильной власти, вплоть до анархизма, что делает развитие правосознания и правовой культуры практически невозможным. Стремление к индивидуальной свободе в наибольшей степени соответствует идее права, тем более, что с этой чертой связано «чувство собственного достоинства и уважение к достоинству ближнего». Третьей чертой украинского национального характера ученым было названо «беспокойство и подвижность», что является производным первых двух качеств национального характера – эмоционализма с его стремлением к новым формам, индивидуализма, который «не хочет любого диктата». В основе негативных проявлений «беспокойства и подвижности» лежат тенденции к взаимной борьбе и разрушению. Нестабильность воли коррелируется с неопределенностью социального идеала [183].

Таким образом, можно говорить о влиянии национального характера на формирование правовой культуры.

Правовая культура формируется довольно медленно и постепенно, у каждого человека она уникальна и неповторима. Уникальность правовой культуры личности проявляется в сочетаниях ее структурных компонентов. О правовой культуре мож-

но говорить лишь в том случае, если имеются в наличии все ее основные составляющие (знания, отношение-поведение). Если отсутствует способность реализовывать правовые нормы в поведении, о правовой культуре не может быть и речи, поскольку человек оказывается не способным вести себя в соответствии с нормами права. Он просто не будет стремиться содействовать укреплению законности и правопорядка в стране. То же можно сказать и о двух остальных частях правовой культуры. Распространение правовых знаний способствует развитию правовой культуры общества. Важной целью правового образования можно считать воспитание гражданской ответственности, уважение к правопорядку и законности. Правовое образование формирует уважительные отношения к праву, законам, знание своих прав и обязанностей перед государством. Все это и составляет основу правовой культуры.

Правовое государство и гражданское общество не могут быть реализованными без высокого уровня правовой культуры, который характеризует желание гражданина участвовать в правовой сфере общества. Высокий уровень правовой культуры характеризует желание гражданина участвовать в правовой сфере общества. Основанная на идеях позитивного правосознания, гражданская позиция выражает правовую цивилизованность государства, характеризующегося свободой, равенством и справедливостью.

Современная правовая система Украины, по мнению многих исследователей, является довольно запутанной и неоднозначной. Так, ученый-правовед В. Селиванов отмечает, что законодательство Украины продолжает оставаться скорее законодательным массивом, сложной совокупностью нормативных актов, к тому же в большинстве случаев подзаконных, к большинству из них сразу же после принятия вносятся и продолжают вноситься определенные изменения и дополнения [175, с. 288]. Реальное состояние отечественного законодательства выступает реальным показателем субъективных факторов нестабильности действующих нормативно-правовых актов. Оно свидетельствует не только о неэффективности законотворческого процесса, но и о низкой правовой культуре законодателя. К сожалению, в современной Украине не все юридические законы

можно считать правовыми законами, поскольку не все они по своей сути отвечают объективным требованиям и интересам демократического общества. Именно поэтому законы достаточно часто исправляются, дополняются и существенно изменяются. Для преобразования закона в правовой закон законодатель должен быть ориентирован на гуманистические принципы права. Этот процесс непосредственно зависит от уровня развития правосознания и правовой культуры.

Особенную роль в формировании правовой культуры, а, следовательно, и демократического общества играет правовое мышление как разновидность интеллектуального процесса. Мышление приобретает правовой характер в тех случаях, когда оно направлено на использование возможностей и ценностей права. Кроме того, правовое мышление проектирует, предвидит и использует правовые способы достижения целей. По словам Фарбера И. Е., правовое мышление учитывает свойства и закономерности права, а также решает юридические задания [207, с. 24-30]. Повышение правовой культуры охватывает следование юридическим требованиям, их истинности, уважение к верховенству закона. Лишь придерживаясь и учитывая эти принципы, можно стать достойными гражданами правового демократического государства. Поэтому можно констатировать, что проблема развития гражданского общества, демократического правового государства непосредственно связана с развитием правосознания и правовой культуры. Именно правовая культура и правовое воспитание населения выступает социальной гарантией действенности верховенства правового закона в обществе.

3.2. Роль права и морали в трансформирующемся украинском обществе

Правовое воспитание населения занимает особое место в структуре правосознания. Оно влияет на взаимодействие морали и права, помогая развивать общество на основе приоритетов духовности. Особую значимость в поведенческой реализации правосознания имеет правовая установка – готовность и предраспо-

ложенность личности к правомерному или противоправному поведению, складывающаяся под влиянием ряда социальных, культурных и психологических факторов. Для общества важно, чтобы личность ориентировалась на позитивных правовых установках. Позитивная правовая установка позволяет упорядочить процесс правового поведения, предоставляя человеку возможность действовать в рамках одобряемой в обществе модели социальной активности и взаимодействия.

Отношение личности к правовым нормам, заключающееся в согласии или несогласии с их требованиями, и выражается в правовой установке на выполнение или невыполнение этих требований. Правовая установка возникает под непосредственным влиянием окружающей правовой действительности. Правовая установка выступает в качестве связующего звена между правосознанием личности и ее поведением в правовой сфере. Под воздействием правовой установки правосознание помимо оценочной функции практически осуществляет функцию регулятора правового поведения.

Важное место в процессе формирования правовой установки занимает правовое воспитание, которое представляет собой довольно сложный, многоаспектный, целенаправленный процесс. Это процесс интериоризации правовых ценностей, их осознание и реализация в правосознании.

Вообще проблема ценностей играет решающую роль в познании общечеловеческой значимости общецивилизационных процессов. В то же время между понятиями ценность и истинность существуют различия. Являясь объектом оценки и имея познавательную ценность, истина не содержит в себе самой оценки, в то время как ценность – это всегда оценка соответствия между потребностями, интересами, целями и идеалами человека. Поэтому ценность – это не просто желаемое, полезное и приятное, это, прежде всего, необходимое для жизнедеятельности данной системы [73].

Современная ситуация в Украине характеризуется существенными трансформациями, происходящими в социальной, культурной, экономической, политической, духовной и других сферах общественной жизни. Под влиянием этих трансформаций происходит преобразование системы морально-правовых

ценностей, что приводит к демонстрации различными социальными группами деструктивных способов поведения. Исследование своеобразия состояния современного украинского общества и происходящих в нем трансформаций нуждается в концептуальном осмыслении. Поэтому необходимо социально-философское исследование оснований общественного развития, опирающееся на изучение социальных фактов в их целостности, взаимодействии и взаимосвязи. Важно выявить социальные процессы, происходящие сегодня в Украине и объяснить их сущность, структуру и взаимодействие. Мы считаем первоочередной целью общества, молодого украинского государства – морально-правовую направленность развития.

Несомненно, что роль морали и права в жизни людей всегда была велика, а морально-правовые проблемы вызвали интерес, но трансформация в общественных отношениях повлекла за собой необходимость переосмысления прежних представлений о соотношении морали и права, которое бы отражало объективность происходящих процессов внутри общества. Роль морали и роль права как ведущих социальных регуляторов, как средств упорядочения общественных отношений в новой украинской действительности принципиально изменились. В современном украинском обществе прежде принятые моральные нормы и принципы трансформируются в изменяющихся условиях жизни. Многие требования морали закреплены нормами права, но механизмы их реализации не всегда работают в реальных условиях украинской действительности.

Темпы экономических, политических, духовно-идеологических преобразований в Украине требуют нового теоретического анализа механизмов морально-правового взаимодействия.

Мораль и право – взаимодополняющие регуляторы человеческой деятельности и поведения. От их эффективного взаимодействия в значительной степени зависит не только духовное состояние общества, но также и результаты всего развития общества. Именно по состоянию морально-правовой системы, как нам кажется, необходимо судить состоялась ли Украина как независимое демократическое государство. В силу этого исследование проблемы взаимодействия морали и права в современных условиях выдвигается на передний план науки, так как только

адекватное понимание трансформаций, происходящих в жизни общества, позволит обеспечить Украине длительное устойчивое развитие. Для чего морально-нравственная система украинского общества должна быть преобразована таким образом, чтобы деятельность и повседневное поведение всех членов общества соответствовали традиционным принципам морали и юридическим законам, а нравственная и правовая формы сознания человека становились бы духовной основой формирования гражданского общества и функционирования социально-государственных институтов в современной Украине.

Традиционно право и мораль направлены на удовлетворение гуманистических потребностей. Выступая основными регуляторами в соотношении интересов личности, государства и общества, право и мораль говорят о должном и справедливом с точки зрения государства и общества.

Понятия «мораль» и «нравственность» чаще всего употребляются как слова-синонимы. И, несмотря на то, что эти понятия во многом равнозначны, некоторые философы отмечают также и некоторые различия. Так, Г. Гегель в своих трудах четко дифференцировал мораль и нравственность, называя право, мораль и нравственность тремя последовательными ступенями в развитии объективного духа. В то же время латинское «*mores*» означает не что иное, как «нравы». Нередко мораль определяется как форма общественного сознания, отражающая социальную действительность в виде специфических, исторически обусловленных представлений о добре и зле, которые закрепились в сознании людей в виде принципов, норм, идеалов и ценностей. Учитывая контекст исследования и нашу трактовку правосознания, можно говорить о морали как форме общественного сознания, отображающей социокультурную действительность в виде специфических, исторически обусловленных представлений о добре и зле, закреплённых в сознании людей в виде принципов, норм, идеалов, ценностей, и основывающихся на требованиях общества.

Право и мораль, безусловно, можно считать основными социальными регуляторами поведения человека. В результате диалектического анализа между данными понятиями несложно обнаружить много общего, т.к. они:

- принадлежат к социальным нормам и обладают общим свойством нормативности;

- являются основными регуляторами поведения;

- имеют общую цель - регулирование поведения людей со стратегической задачей сохранения и развития общества как целого;

- базируются на справедливости как на высшем нравственном принципе;

- выступают мерой свободы индивида, определяют ее границы.

Вместе с тем существуют и некоторые существенные различия:

- мораль была уже сформирована задолго до права, правового сознания и государственной организации общества. Мораль появляется вместе с обществом, а право – с государством;

- в пределах одной страны, одного общества может существовать только наряду с господствующей моралью правовая система. Мораль же в этом смысле более плюралистична. В любом обществе может действовать несколько моральных систем;

- нормы морали формируются как выражение сложившихся в данном обществе взглядов, представлений о добре и зле, справедливости, чести, долге, порядочности, благородстве и других этических категориях. При этом процесс развития моральных систем проходит вполне спонтанно. В то же время право предстает как результат официальной деятельности государства, как выражение его воли;

- мораль живет в общественном сознании, которое и является формой ее существования. Право же по сравнению с моралью имеет четкие формы объективирования, (формальные источники права). Конечно, ту или иную моральную систему можно систематизировать и изложить в письменном виде как некий моральный кодекс. Однако речь идет о том, что мораль как особый социальный регулятор объективно в этом не нуждается;

- у права и морали довольно часто не совпадают предметы регулирования.

- с точки зрения внутренней организации та или иная моральная система, не обладает такой четкой структурой, как система права;

- право и мораль различаются по средствам и методам обеспечения реализации своих норм. Если право реализуется посредством государственно-принудительной системы, то нормы морали поддерживаются силой общественного мнения, негативной реакцией общества на нарушение норм морали.

Право и мораль постоянно взаимодействуют. По мнению некоторых исследователей, право является формой осуществления господствующей в обществе морали. В то же время мораль признает противоправное поведение безнравственным. Нормы морали имеют важное значение, как для правотворческой деятельности, так и для реализации права: прежде всего, для процесса применения правовых норм. Важно понимать, что правоприменитель не сможет вынести справедливое решение без опоры на нравственные требования. Вместе с тем, существуют определенные нормативные противоречия между правом и моралью. Быть может это связано с эволюционными процессами, поскольку «впереди» могут оказаться как нормы морали, так и нормы права.

Правовая аксиология является одним из направлений философской теории о ценностях. В основе права заложены такие абсолютные ценности, как сохранение жизни, семьи, собственности, обеспечение безопасности, получение знаний, принятие решений. Ценность права проявляется в способности провести некий правовой водораздел между ценностями и антиценностями. Целевое назначение права в этой связи состоит в сохранении существенных ценностей, что проявляется в создании, закреплении, перераспределении, а также в их защите. Внешняя экспликация правовых смыслов задает правовые ценности, после чего они наряду со смыслами выступают интерсубъективными условиями возможности права. В любом случае именно ценности лежат в основе прав, обязанностей, а также правовых норм. Ценности выступают неотъемлемыми атрибутами права. Благодаря им, право получает свое содержание, формируются правовые нормы. Ценности устраняют проблему безразличия в поведении правового субъекта, из-за чего феномен права был бы просто невозможен. Правосознание, в свою очередь, концентрирует внимание на ценности, как на свой объект. Познание ценностей как предпочтений, предметов любви и ненависти, пред-

метов положительного и отрицательного интереса существенно отличается от познания теоретических истин. По словам Н. Н. Алексеева, «познание ценностей не есть акт безразличного приспособления к безразличному предмету. Это есть акт участия в существе самой ценности, пребывания ценности в самой жизни и жизни в ценности» [3, с. 125]. При этом всякая положительная ценность обычно предполагает противоположную отрицательную ценность. Теоретические истины всегда равны между собой, в то время как ценности обладают различной степенью значимости, им присущ определенный иерархический порядок. Ученый замечает, что основу ценности составляет идея совершенства. Ценности, воплощенные в жизнедеятельности людей, выступают моральными качествами, а воплощенные в бытии вещей и событий – благами культуры и цивилизации [3, с. 113].

Состояния добродетели и блага свидетельствуют о наличии момента абсолютного и совершенного в эмпирическом мире, а, следовательно, обнаруживают момент особого достоинства и значимости [32, с. 98].

В контексте правового персонализма статус философско-правовой аксиомы подразумевает утверждение о том, что основной правовой ценностью выступает человеческая личность, и право существует для человека и его охраны. В рамках имперсоналистических концепций, таких как органическая теория государства, основной правовой ценностью считается не единый человек, а «целое». Поскольку правом является феномен взаимосвязи прав и обязанностей, простое установление обязанностей, вытекающее из интересов «общественного целого» не образует еще правовых явлений. Это может быть положительно установленная моральность. Феномен права не может выражаться через противопоставление ценности личности и ценности общества, идеи прав личности и идеи общего блага. Напротив, феномен права как особого отношения к другому конституируется взаимной обусловленностью между персональными и институциональными аспектами человеческого бытия. Выступая не только моральными, но и правовыми ценностями воля и интерес, свобода и равенство, личность и общество все же не конституируются в правовой реальности. Статус правовых эле-

ментов этим ценностям придает особый акт правового признания. Существование людей на основе взаимного признания представляет собой порядок их сосуществования, который может признаваться как справедливый. В основе права не сложно обнаружить идею справедливости. Эта ценность составляет основной принцип естественного права, которое является не столько внешней принудительной силой, сколько предписанием действовать по справедливости. Не случайно слова «правильное», «правда», «справедливость» и «право» имеют общий корень. По-видимому отсюда же происходит тождество древнеримских понятий «*jus*» (право) и «*justitia*» (справедливость).

Сущность права проявляется также в способности устанавливать некий справедливый баланс интересов индивидов, социальных слоев, классов, социальных общностей и образований. Именно справедливость выступает основным критерием соответствия позитивного права любой страны глобальной сущности права как такового. Именно за счет согласования интересов всех социальных субъектов достигается признание и следование правовым предписаниям.

Отметим, что важным является не абстрактное понимание и присутствие справедливости, а социальная справедливость, направленная на справедливую оценку усилий индивида, социальной группы, ориентированных на благо общества. Вместе с тем, даже самый справедливый социальный компромисс потенциально содержит в себе возможность уклонения от права как от компромиссного решения. Именно в таких ситуациях право проявляет свои возможности принудительной реализации собственных предписаний. По мнению Б. Паскаля, справедливость, не поддержанная силой, немощна. Однако, несмотря на то, что принудительность является объективным свойством права, именно справедливость определяет его глубинную сущность. Поэтому можно говорить о том, что право опирается на справедливость, в то время как на силу опирается произвол.

Понятие справедливости привлекало внимание мыслителей с древнейших времен. Развернутую теорию справедливости как основы права создал древнегреческий философ Аристотель. Он обосновал существование двух видов справедливости, к которым относил уравнивающую и распределяющую. Уравниваю-

щая справедливость, по мнению философа применима при обмене ценностями, а также при возмещении ущерба. Это своеобразный инструмент соблюдения меры между ущербом и выгодой каждой из сторон. Распределяющая справедливость, в свою очередь, признает справедливым как равное, так и неравное распределение между различными лицами в зависимости от их вклада в общественное благо. Интересное развитие идея справедливости получила в работах древнеримского философа Цицерона. В формулах римского права мы находим утверждение о единстве права и справедливости: «право есть искусство добра и справедливости»; «в праве нужно в максимальной степени обращать внимание на справедливость»; «предписания права следующие: честно жить, другого не обижать, каждому воздавать должное» [42].

Феномены воли, интереса, свободы, равенства, личных прав и общего блага оказываются правовыми ценностями лишь в той мере, в какой содержат в себе момент признания. Конституируемая моментом признания справедливость выступает также и мерой относительного достоинства ценностей, мерой их равновесия и субординации. Справедливость выступает особым механизмом, поддерживающим меру равновесия правовых ценностей и одновременно определяющим позицию доминирования при конфликтном столкновении данных ценностей. По словам Г. Берман, право характеризуется как «основное установление, с помощью которого общество может отстаивать свои ценности» [14, с. 295]. Этой способностью право обладает в силу того, что выражением его сущности выступает справедливость. Она имеет интерсубъективный характер, занимая важное место в жизни каждого человека. В рамках экзистенциально-феноменологической философии права справедливость анализируется наряду с такими феноменами, как ненависть и любовь. Справедливость рассматривается в качестве ценностно-значимой формы человеческого существования. И если ненависть выражается как стремление уничтожить субъективного другого, то любовь проявляется как желание поддерживать субъективность другого. В данном случае справедливость выступает в качестве требования не мешать осуществлению субъективности другого.

Идея универсальности права, а также прав человека в определенной степени противоречит эпистемологическому плюрализму, согласно которому люди не обладают единой, точной истиной о мире, справедливости, праве и государстве. Поэтому право не является универсальным явлением. В понятии юридическая справедливость присутствует, во-первых, значение беспристрастности как по отношению к конкретному лицу в ситуации вынесения решения, так и в отношении организации судопроизводства. Фундаментальную значимость проблемы справедливости демонстрирует теория Дж. Роулза, в которой «справедливость характеризуется как первая добродетель общественных институтов, точно так же как истина – первая добродетель систем мысли» [111, с. 19]. Современная эпоха глобализации остро нуждается в продуктивном, межкультурном диалоге, направленном на поиск общих позиций в понимании справедливости. В содержание универсальной справедливости могут входить:

- требование равенства: действовать одинаково в одинаковых условиях, которое формулируется как требование непредвзятости и запрет произвола;

- идея взаимосвязи содеянного и воздаяния на него: «каждому – свое», которая нашла воплощение в «золотом правиле нравственности»;

- требование равновесия между утратой и приобретением – справедливость обмена.

Универсальную справедливость характеризует, прежде всего, признание таких правовых ценностей, как жизнь, собственность, свобода, которые воплощаются в признании прав человека, которые признаются важнейшим фактором устойчивого развития. Это обстоятельство определяется следующими факторами. Во-первых, устойчивое развитие невозможно без обеспечения свободы и автономии личности, по своему усмотрению определяющей способы и сферы своей жизнедеятельности. Эта свобода и ее границы содержатся в правах человека, которые положили конец произволу государства, способного рассматривать человека как подданного, послушного исполнителя государственной воли. Закрепленное в основных принципах прав человека партнерство между государством и личностью предот-

вращает политические и социальные катаклизмы, способствует развитию общества, цель которого избрана и одобрена большинством населения.

Права человека в современном обществе выступают высшей ценностью, а также основным ориентиром, которым должно руководствоваться государство. Проблема прав человека в Украине исследуется с многих позиций и, прежде всего, с точки зрения их гарантированности. Сегодня происходит расширение правового статуса человека и гражданина в результате обогащения норм не только национального, но и международного законодательства. Права человека – высшая ценность, и как таковая она является критерием «человеческого измерения» происходящих в мире противоречивых процессов. Именно овладение культурой прав человека дает личности ориентир в оценке существующих политических режимов, гуманитарной и социальной деятельности государства, правовой и моральной культуры политических лидеров [68, с. 9].

Значение прав человека на современном этапе развития социума существенно возрастает. Права человека призваны консолидировать общество, преодолевать политическое противостояние. Обеспечение прав человека – это, прежде всего, обязанность всех ветвей государственной власти. Если же эта фундаментальная обязанность не соблюдается, в обществе возникает напряженность, создается угроза для дальнейшего устойчивого развития. Права человека и их реализация способствуют совершенствованию государства.

Важную роль играет взаимосвязь провозглашенных прав и свобод и четко отработанных механизмов, обеспечивающих их реализацию. Тоталитарные государства могут провозглашать широкий спектр прав и свобод, однако их реализация не обеспечивается должным образом. Поэтому только связь этих двух основных компонентов свидетельствует о высоком уровне развития плюралистической демократии. Отражая идейный плюрализм, демократия может выступать более надежным гарантом стабильного, устойчивого развития, чем тоталитаризм. Принцип равенства, на котором основаны все права человека, способен примирять разнонаправленные интересы людей, укрепляя консенсус в обществе. Права человека играют важнейшую роль в

установления согласия в обществе. Роль прав человека проявляется также в их постоянном расширении и развитии. Как справедливо отмечает Е. А. Лукашева, «обеспечение прав человека не может быть гарантировано в условиях стагнации, и только устойчивое развитие способствует их обеспечению» [111, с. 19-20]. Таким образом, можно сказать, что все важнейшие предпосылки устойчивого развития содержатся в правах человека. Это позволяет применить «человеческое измерение» как ко всей системе факторов устойчивого развития, так и к каждому из них в отдельности.

Однако сегодня, в условиях трансформирующегося общества, можно наблюдать некоторую ослабленность государственных механизмов обеспечения и реализации прав человека. Стремление разрушить тоталитарное государство в Украине, не было подкреплено четкими представлениями о дальнейшем развитии нового демократического государства. Вместе с тем можно утверждать, что официальный государственный курс, направленный на демократические реформы, является вполне оправданным.

Мы считаем важным результатом развития современного украинского общества демонстративное подчеркивание на любом официальном уровне ценностного значения права.

Аксиологическое изучение права имеет важное научное, практическое и идеологическое значение. Оно позволяет установить не только материально-экономические и социальные основы права, не только объективные свойства его нормативности, его институциональные связи, но и его духовные аспекты, отражаемые им идеалы. Без ценностного подхода нельзя выявить роль права в общечеловеческом социальном и культурном развитии, понять проявления преемственности в праве, взаимосвязь между правом и моралью.

Социально-философское исследование права как явления с многочисленными ценностными аспектами требует применения аксиологического подхода. В противном случае не поддается пониманию глубинная сущность и специфическая природа права. Так, В. Виндельбанд связывал проблему ценностей с проблемой культуры, выделив в качестве определяющих ценностей истину, добро, красоту и святость, а науку, правопорядок, ис-

кусство и религию как ценности – блага культуры, без которых человечество не может существовать.

Теория ценностей находит активное применение в области права. Система правового регулирования включает в себя разнообразные ценности, оценки, оценочные критерии, нормы, социальные институты. Правовые ценности и оценки имеют регулирующее значение. Правовые нормы, в свою очередь, приобретают значение ценностей и становятся объектом оценки. Им нельзя дать полного объяснения, не прибегая к понятиям аксиологической теории. Ценностный характер приобретают и охваченные правом человеческие поступки, правовое поведение людей. Право в его историческом развитии, как в отдельном государстве, так и во всем мире также является объектом тех или иных оценок.

Правотворчество и реализация права (правопонимание, исполнение, использование и соблюдение права) представляют собой области человеческой деятельности ярко выраженного оценочного характера. Для правовой аксиологии важно обратить внимание на разграничение нормы и ценности, что было осуществлено Г. Рикертом. В своем существовании ценность становится нормой, если с ней соотнобразуется некоторый субъект.

Весьма значимы для правовой аксиологии выводы М. Шелера о ранжировании ценностей. Определяющий смысл человеческого бытия, его смысловой центр обычно составляют те или иные ценности или система ценностей. При этом ценности относятся к фундаментальным основаниям человеческого бытия, ценность, даже реализованная, не теряет своего качества должного.

Мораль и право оперируют многочисленными оценочными категориями справедливости, долга, чести и др., в основе которых лежат категории добра и зла, законного и незаконного. Оценка, содержащаяся в моральном сознании и моральных нормах, указывает, какие явления и поступки являются ценными с моральной точки зрения для развития общества. Моральные нормы и принципы выступают по отношению к поведению отдельных субъектов в качестве критерия моральности. Давая оценку различным моделям поведения человека с точки зрения соотношения общественных и личных интересов, мораль и пра-

во позволяют ориентироваться в сложной системе общественных отношений [7]. Моральная и правовая оценки легко выходят с уровня теории на уровень практики. Функции морали и права не ограничиваются социальной ориентацией. Одобряя или осуждая те или иные поступки и требуя в связи с этим определенного поведения, они и регулируют поведение, побуждая к совершению одних действий и воздержания от других. Регулирующая роль морали и права выражается в обеспечении соответствия в интересах личности и общества. И даже в том случае, когда мораль и право отстаивают интересы личности, они, в конечном счете, защищают определенный социальный порядок.

Мораль и право также сближает функция передачи социального опыта к воздержанию от других. Функции социальной ориентации и регулирования поведения также тесно связаны между собой, поскольку мораль и право могут выступать регулятором только потому, что на их основе вырабатываются определенные моральные и правовые установки субъекта.

Регулирующая роль морали и права выражается в том, что они обеспечивают подчинение интересов личности интересам общества. Даже защищая интересы отдельного индивида, мораль и право в конечном счете, отстаивают определенный социальный порядок. Одной из важнейших общих функций морали и права является передача социального опыта.

Все функции морали и права органически связаны между собой, однако именно функция регулирования занимает особое положение в этой системе. В результате анализа, становится очевидно, что все существующие функции права и морали либо выступают предпосылками регулирования поведения, либо сопровождают его процесс, либо являются его результатом. Одни функции выступают предпосылками регуляции поведения, другие сопровождают ее развитие, третьи являются ее результатом. Выполнение общих функций еще раз подчеркивает родственную близость права и морали [41]. Основное различие проявляется в том, что право ориентирует и регулирует при помощи правовых ценностей, а мораль – при помощи моральных.

Правовая регламентация отличается большей четкостью, устойчивостью, формальной определенностью, тем, что она опирается не только на внутреннее убеждение людей и силу

общественного мнения, но и на государственное принуждение. Поэтому правовое регулирование особенно эффективно там, где требуется четкое определение прав и обязанностей, где нельзя добиться подчинения интересов личности интересам государства и общества.

Преимуществом морального регулирования является большая гибкость, открывающая новые возможности воздействия на внутренний механизм деятельности человека. Мораль устанавливает менее жесткие границы поведения, чем право, дает возможность более широкого выбора и в связи с этим в большей мере стимулирует сознательно активное действие. Величайшая ценность морали заключается в том, что она больше, чем все остальные регуляторы, активизирует внутренний духовный потенциал человека.

Роль морали и права в трансформирующемся украинском обществе трудно переоценить. Повышение ответственности каждой конкретной личности, утверждение законности на основе социальной справедливости и идеалов свободы, преодоление юридического, политического и нравственного нигилизма возможны только при развитии понимания ценности морально-правовых отношений. Только тогда правосознание трансформирующегося украинского общества будет характеризоваться позитивными тенденциями.

Для развития правосознания трансформирующегося украинского общества необходимо создание морально-правовой личности, ориентирующейся на идеалы гуманизма, свободы, соблюдение своих прав и обязанностей перед другими личностями, социальными группами, социумом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В монографии изложено теоретическое обобщение и новое решение научного задания, которое заключается в социально-философском анализе оснований правосознания трансформирующегося общества. Данное исследование даёт возможность в обобщённо-теоретической форме сделать такие выводы:

– в современном трансформирующемся обществе, по нашему мнению, наиболее значимыми функциями правосознания выступают мировоззренческая, когнитивная, регулятивная, оценочная и социокультурная. Причем следует выделить мировоззренческую и социокультурную функции, учитывая глобализацию современного общества.

Мировоззренческая функция участвует в формировании представлений об истине, красоте, добре и зле, способствуя гуманистическому взгляду на мир. А социокультурная, анализируя социальные составляющие общества, его социальные группы, их культурные приоритеты, тем самым оказывает влияние на прогнозирование развития общества, исследование его позитивных и негативных составляющих.

Поэтому правосознание рассматривается нами как особая сфера сознания и мировоззрения, ориентирующаяся на идеалы правового государства и основывающаяся на социокультурных идеалах личности, социальной группы, социума;

– особую роль в жизни человека играют идеалы духовности и морали, формирующие нравственное сознание индивида и влияющие на его правосознание;

– в контексте анализа социальных, культурных, правовых, политических и других факторов трансформации правосознания трансформирующегося общества отмечается, что духовность следует отнести к ключевым основаниям, влияющим на характер и развитие правосознания. Духовность представлена как особый способ существования личности, который адекватно выражает и сохраняет здоровье и целостность сознания. Подчеркивается значение духовности в противостоянии личности, социальных групп, социума деформирующим влияниям социальной среды трансформирующегося общества. Тем самым открываются широкие перспективы развития и самореализации личности.

Мораль трактуется нами как форма общественного сознания, отображающая социокультурную действительность в виде специфических, исторически обусловленных представлений о добре и зле, закрепленных в сознании людей в виде принципов, норм, идеалов, ценностей, и основывающихся на требованиях общества;

– анализируя социально-исторические условия возникновения правосознания мы принимаем сложившуюся в мировой социально- философской науке парадигму описания и понимания правосознания, согласно которой оно является необходимым условием функционирования и развития демократического правового общества, государства. Одновременно с этим следует заметить, что в трансформирующемся украинском обществе существует антиномическое по своей природе понимание правосознания. С одной стороны, на словах, всеми разделяются общепринятое понимание правосознания, основанное на свободе вообще и свободе личности в частности. С другой, понимание неприкосновенности частной собственности или полностью отсутствует, или игнорируется действиями как отдельно взятой личности, так и государства;

– к основным духовным предпосылкам правосознания мы относим следующие. Во-первых, мировоззрение как систему взглядов на мир и место в нем человека и о мире социокультурной и социоправовой реальности как естественноисторической части общества. Во-вторых, представления, о морали, вырабатываемые всем ходом исторической жизни народов, наций и этносов.

Установлено, что при изучении правосознания трансформирующегося общества существенным является анализ концептов правосознания, понимание сущности и специфики тенденций изменений и преобразований в обществе, находящимся в состоянии трансформации.

В рамках избранной концепции право рассматривается как совокупность этических общественных ценностей, правил поведения, основывающихся на идеалах социального равенства и социальной справедливости и определяющих границы свободы людей в реализации и защите их интересов, закрепленных в за-

коне или ином официальном акте, исполнение которого обеспечивается государством.

В то же время сознание является высшей формой отражения действительного мира, свойственной только людям и связанной с речью функцией мозга, заключающейся в обобщенном и целенаправленном отражении действительности, в предварительном мысленном построении действий и предвидении их результатов, в разумном регулировании и самоконтролировании поведения человека. При этом сознание, также как и право, является своеобразным элементом социального контроля. Изучая функционирование сознания в обществе, необходимо учитывать влияние социальных и культурных норм на сознание конкретной личности;

– на основании социально-философского анализа можно говорить о правосознании как социокультурном явлении, являющемся одной из основ трансформирующегося общества.

Следовательно, правосознание трансформирующегося общества представляет собой сложное социокультурное явление, в котором разнообразно сочетаются социальные нормы и ценности, правовые настроения, предпочтения, профессиональные и культурные установки, философско-правовые умозаключения.

Противоречивость правосознания трансформирующегося общества вызвана несовершенством различных компонентов социальной системы. Нерешенность многих правовых вопросов в украинском обществе, некритическое заимствование ценностей зарубежной правовой культуры затрудняют понимание и усвоение права широкими слоями населения, формирование устойчивых правовых традиций в общественном сознании.

В условиях трансформации общества правосознание приобретает различные формы искаженного восприятия действительности с последующим превращением их в аналогичные виды неадекватного, противоречивого, отклоняющегося поведения. Искажённое восприятие действительности может возникать под влиянием экономических и политических процессов, определенного общественного настроения;

– правовой нигилизм рассматривается в монографии как разновидность деформированного правосознания. Как правило, он проявляется, в общем, негативно-отрицательном отношении

к праву, законам, нормативному правопорядку. В условиях трансформирующегося общества правовой нигилизм приобретает новые формы правового невежества, косности, отсталости, правовой невоспитанности. Одним из ключевых моментов здесь выступает надмерно-пренебрежительное, высокомерное, снисходительно-скептическое восприятие права, оценка его не как базовой, фундаментальной идеи, а как второстепенного явления в общей шкале человеческих ценностей;

– предлагается преодолеть правовой нигилизм в трансформирующемся обществе с помощью правового образования, правового воспитания и правовой социализации и преодоления духовного отчуждения.

Духовное отчуждение характеризуется потерей личностью своей внутренней свободы и способности к самосознанию, самопознанию и саморазвитию. Распространение различных форм кризисного сознания во многом обусловлено массовым крахом надежд на фоне интенсивного переустройства общественной и личной жизни. Следовательно, для преодоления духовного отчуждения, необходимо предоставление личности максимальной свободы, создание максимальных условий для развития самосознания и самопознания, возможностей для реализации своих интересов и потребностей;

– правовая социализация представляет одну из важнейших частей общей социализации индивида и представляет специфическое проявление ее общих законов в сфере формирования и развития индивидуального политического, правового сознания и правовой культуры. Для успешной правовой социализации важно развитие позитивного правосознания. Развитое позитивное правосознание дает возможность личности осознавать себя полноценным обладателем гражданских прав и свобод, в то время как деформированное правосознание порождает ущербную позицию человека ограниченного в гражданских правах и свободах;

– правовое образование предполагает изучение не только определенных правовых дисциплин, оно должно включать и некоторые гуманитарные, естественнонаучные программы, способствующие совершенствованию правового поведения личности. Для формирования гражданина, обладающего правовыми

знаниями, важное значение имеет усвоение духовных ценностей общества.

Правовое образование представляет собой систему воспитательных и образовательных действий, основанных на идее права как ценности. Правовое образование должно быть направлено на создание необходимых условий для воспитания уважения к праву. Правовое образование должно быть направлено также на развитие компетенций, достаточных для защиты прав, свобод и законных интересов личности и правомерной реализации ее гражданской позиции. Данные приоритетные цели правового образования конкретизируются и реализуются посредством целенаправленного формирования правового мышления и деятельности в правовых ситуациях, способности к анализу социальных, культурных и правовых норм в реальных жизненных условиях;

– правовое воспитание – это сложный, многоаспектный, целенаправленный процесс интериоризации правовых ценностей, их осознание и реализация в правосознании.

Сущность правового воспитания проявляется в формировании правовых установок, отношений, мотивов деятельности в правовой сфере. С помощью правового воспитания у человека развивается чувство уважения к праву, привычка соблюдать законы без каких-либо отклонений, стремление содействовать государственным органам и общественным организациям в укреплении законности и правопорядка;

– под правовой культурой понимается система овековеченных и идеальных культурных элементов, относящихся к сфере действия права, и их отражение в сознании и поведении людей. В широком смысле правовая культура охватывает все правовые ценности, существующие в данное время в определенной стране.

Доказывается, что в современных условиях трансформирующегося общества понятие правовой культуры обогащается новым смыслом. Особое значение в данном контексте имеет категория правового закона. Как нам кажется, именно правовой закон сегодня является одной из основных ценностей правовой культуры общества. В правовом законе реализуется стремление личности к свободе, равенству и справедливости;

– мораль и право – взаимодополняющие регуляторы человеческой деятельности и поведения. От их эффективного взаимодействия в значительной степени зависит не только духовное состояние общества, но также и результаты всего развития общества. Именно по состоянию морально-правовой системы необходимо судить, состоялась ли Украина как независимое демократическое государство. Для чего морально-нравственная система украинского общества должна быть преобразована таким образом, чтобы деятельность и повседневное поведение всех членов общества соответствовали традиционным принципам морали и юридическим законам, а нравственная и правовая формы сознания человека становились бы духовной основой формирования гражданского общества и функционирования социально-государственных институтов в современной Украине.

В контексте значимости морали и права в трансформирующемся украинском обществе необходимо подчеркнуть роль справедливости. Справедливость выступает особым механизмом, поддерживающим меру равновесия правовых ценностей и одновременно определяющим позицию доминирования при конфликтном столкновении данных ценностей. Причем важным является правоприменение социальной справедливости и понимание ее приоритетности в законодательной базе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамов А. И. Функции правосознания и их роль в реализации функций права / А. И. Абрамов // Правоведение. — 2006. — №5. — С. 24.
2. Азарх Д. Гельвеций / Д. Азарх // Философская энциклопедия. — М.: Советская энциклопедия, 1960. — С. 344-345.
3. Алексеев С. С. Общая теория права: в 2 т. / С. С. Алексеев. — М.: Юридическая литература, 1981. — Т. 1. — С. 212.
4. Асмус В. Ф. Платон / В. Ф. Асмус. — М.: Мысль, 1975. — 224 с.
5. Афанасьев В. Г. Человек и управление обществом [Текст] / В. Г. Афанасьев. — М.: Наука, 1977. — 382 с.
6. Байков А. Ф. Правовая идеология: сущность и реализация в условиях правового государства: дис. канд. юрид. наук: 12.00.01 / А. Ф. Байков. — Екатеринбург, 2006. — 176 с.
7. Байниязов Р. С. Правосознание как правовая идеология / Р. С. Байниязов // Атриум. Серия юриспруденция. — 1998. — № 1. — С. 8.
8. Баранов П. П. Правосознание и правовое воспитание / П. П. Баранов // Общая теория права. Курс лекций. — Н. Новгород: Нижегород, 1993. — 488 с.
9. Баранов П. П. Теория систем и системный анализ правосознания личного состава ОВД / П. П. Баранов. — Ростов-на-Дону: РВШ МВД РФ, 1997. — 166 с.
10. Бачинин В. А. История философии права: курс лекций / В. А. Бачинин, В. А. Чефранов. — Харьков: Право, 1998. — 316 с.
11. Безносков Д. С. Отношение к праву как проявление правового сознания курсантов вузов МВД РФ: дис. канд. психол. наук: 19.00.06 / Д. С. Безносков. — СПб., 2004 — 207 с.
12. Белканов Е. А. Структура и функции правосознания: дис. канд. юрид. наук: 12.00.01 / Е. А. Белканов. — Екатеринбург: Уральская государственная юридическая академия, 1996. — 168 с.
13. Бельский К. Т. Формирование и развитие социалистического правосознания / К. Т. Бельский. — М.: Высшая школа, 1982. — 183 с.

14. Берман Г. Дж. Вера и закон: примирение права и религии / Г. Дж. Берман. — М. Ad Marginem, 1999. — 430 с.

15. Бертран Рассел. История западной философии / Рассел Бертран. — М., 2001. — Кн. 3. — Гл. 25. — 351 с.

16. Бехтерев В. М. Предмет и задачи общественной психологии как объективной науки / В. М. Бехтерев. — СПб., 1911. — С.8.

17. Библер В. С. От наукоучения к логике культуры: Два философских введения в двадцать первый век / В. С. Библер. — М.: Политиздат, 1990. — 413 с.

18. Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры; [пер. с фр., послесл. и примеч. Е. А. Самарской] / Ж. Бодрийяр. — М.: Республика, Культурная революция, 2006. — 269 с.

19. Боринштейн Е. Р. Личность: ее языковые ценностные ориентации / Е. Р. Боринштейн, А. А. Кавалеров. — Одесса: Астропринт, 2001. — 163 с.

20. Борінштейн Є. Р. Особливості соціокультурної трансформації сучасного українського суспільства / Є. Р. Борінштейн – Одеса: Астропринт, 2006. – 400 с.

21. Борінштейн Є. Р. Особливості соціокультурної трансформації сучасного українського суспільства / Є. Р. Борінштейн. – Автореф. дис. на здобуття наук. ст. докт. філософ. наук. – Одеса, 2010. – 32 с.

22. Буева Л. П. Индивидуальное сознание и условия его формирования / Л. П. Буева // Вопросы философии. — 1963. — № 5. — С. 5.

23. Бура Н. А. Функции общественного правосознания / Н. А. Бура. — К.: Наукова думка, 1986. — 20 с.

24. Василенко Н. И. Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности / Н. И. Василенко. — М.: Прогресс, 1990. — 132 с.

25. Васильева В. Л. Юридическая психология; [5-е изд., доп. и перераб.] / В. Л. Васильева. — СПб. : Питер, 2002. — 656 с.

26. Венгеров А. Б. Теория государства и права: учебник для юридических вузов; [3-е изд.] / А. Б. Венгеров. — М.: Юриспруденция, 2000. — 585 с.

27. Вернадский В. И. Научная мысль как планетарное явление / В. И. Вернадский. — М.: Наука, 1991. — 270 с.
28. Вышинский А. Я. Законность революционная / А. Я. Вышинский. — М.: Госюриздат, 1926. — 798 с.
29. Вышинский А. Я. Теория судебных доказательств в советском праве / А. Я. Вышинский. — М.: Гос. изд. юр. лит, 1950. — 309 с.
30. Гегель Г. В. Ф. Энциклопедия философских наук: в 3 т. / Г. В. Ф. Гегель. — М.: Мысль, 1977. — Т. 3. — 318 с.
31. Гегель Г. Ф. В. Сочинения: в 13 т. / Г. Ф. В. Гегель. — М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1938. — Т. XII. — 471 с.
32. Гегель Г. Ф. В. Философия права // Философское наследие / Г. Ф. В. Гегель. — М.: Мысль, 1990. — 524 с.
33. Гегель Г. Философия истории // Сочинения: в 13 т. / Г. Ф. В. Гегель. — М., Л.: Государственное социально-экономическое издательство, 1935. — Т. VIII. — 470 с.
34. Гедикова Н. Ф. Основные факторы политической социализации личности и их проявления в Украине / Н. Ф. Гедикова. — Одесса: Астропринт, 1999. — 36 с.
35. Герасіна Л. М. Правосвідомість і культура політичного вибору громадян: структурно-ціннісні зв'язки / Л. М. Герасіна // Правова культура і громадянське суспільство в Україні: стан і перспективи розвитку: Матеріали міжнар. наук. конф. — Х.: Право, 2007. — С. 14-17.
36. Головаха Є. І. Суспільство, що трансформується. Досвід соціологічного моніторингу в Україні / Є. І. Головаха. — К.: Ін-т соціології НАНУ, 1997. — 154 с.
37. Голосніченко І. Правосвідомість і правова культура у розбудові Української держави / І. Голосніченко // Право України. — 2005. — № 4. — С. 24-25.
38. Голунский С. А. Теория государства и права / С. А. Голунский, М. С. Строгович. — М.: Юриздат, 1949. — 275 с.
39. Гордиенко А. Т. Основные моменты массового сознания / А. Т. Гордиенко. — К.: Наукова думка, 1993. — 185 с.
40. Горшков М. К. Российское общество в условиях трансформации / М. К. Горшков. — М.: РОССПЕН, 2000. — 512 с.

41. Гранат Н. Л. Правосознание и правовая культура [Текст] / Н. Л. Гранат // Теория права и государства. — Уфа, 1994. — 347 с.
42. Графский В. Г. Всеобщая история права и государства / В. Г. Графский. — М. : Норма, 2003. — 744 с.
43. Гримак Л. П. Техники психической саморегуляции / Л. П. Гримак, О. С. Кордобский // Человек. — 2001. — № 5. — С. 136.
44. Грищенко А. В. Правовий закон: питання теорії та практики в Україні : автореф. дис. канд. юрид. наук : 12.00.01 / А. В. Грищенко. — К., 2003. — 19 с.
45. Грошев Л. В. Правосознание в системе оснований криминализации общественно опасных деяний / Л. В. Грошев // Российский юридический журнал. — 1997. — № 21. — С. 122-132.
46. Гулевич О. А. Влияние типа преступления на оценку степени ответственности и вины преступника и жертвы / О. А. Гулевич // Сборник трудов Института психологии им. Л. С. Выготского РГГУ. — 2001. — Вып. 1. — С. 233-248.
47. Гулипп А. А. Деформационные процессы в правосознании гражданского населения в постсоветский период: дис. канд. юрид. наук: 12.00.01 / А. А. Гулипп. — Кострома, 2005. — 147 с.
48. Данильян О. Г. Деякі проблеми формування правової культури в сучасній Україні / О. Г. Данильян // Правова культура і громадянське суспільство в Україні: стан і перспективи розвитку. — С. 8-10.
49. Данильян О. Г. Правосвідомість українського суспільства у цивілізаційному вимірі / О. Г. Данильян, Ю. Ю. Калиновський // Наукові записки Харківського університету Повітряних Сил. Соціальна філософія, психологія. — Х.: ХУ ПС, 2005. — Вип. 3 (24). — С. 89-94.
50. Демидов А. И. О методологической ситуации в правоведении / А. И. Демидов // Правоведение. — 2001. — № 4. — С. 14-22.
51. Денисов А. И. Теория государства и права / А. И. Денисов. — М.: Юриздат, 1940. — 458 с.
52. Дзьобань О. П. До питання про місце правового виховання в сучасному українському суспільстві / О. П. Дзьобань //

Правова культура і громадянське суспільство в Україні: стан і перспективи розвитку. – С.66-68.

53. Дмитриева М. С. Легитимация психических свойств человека творящего / М. С. Дмитриева // Наука і освіта. ПНЦ АПН України. – 2007. – № 4-5. – С. 53-57.

54. Добролюбська Ю. А. Філософія історії: типи та моделі / Ю. А. Добролюбська. – Одеса: Астропринт, 2010. – 232 с.

55. Долгова А. И. Правосознание и его дефекты у несовершеннолетних правонарушителей / А. И. Долгова. — М., 1972. — 168 с.

56. Дюркгейм Э. О. О развитии общественного труда. Метод социологии; [общ. ред., пер. с фр. и послесловие А. Б. Гофмана; комментарии В. В. Сапова.] / Э. О. Дюркгейм. — М.: Наука, 1991. — 352 с.

57. Еникеев М. И. Общая, социальная и юридическая психология / М. И. Еникеев, О. Л. Кочетов. — М.: Проспект, 2010. — 448 с.

58. Ершова-Бабенко И. В. Методология исследования психики как синергетического объекта: Дис...д-ра философ.наук: 09.00.08 / И.В.Ершова-Бабенко. – АН Украины. – К., 1993. – 283с.

59. Ефремова Г. Х. Изучение правосознания и общественного мнения о преступности и деятельности правоохранительных органов / Г. Х. Ефремова, А. Р. Ратинов. — М.: Изд-во ВНИИ пробл. укрепления законности и правопорядка, 1989. — 118 с.

60. Закарян С. История философии / С. Закарян. — Ереван, 2000. — С. 319-328.

61. Зеленев Л. А. Становление личности / Л. А. Зеленев. — Горький: ВВКИ, 1989. — 187 с.

62. Зиновьев А. А. Массы и идеи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http // www. zinoviev.in.ua>?p=124](http://www.zinoviev.in.ua/?p=124).

63. Злобин Г. А. Правосознание в советском общественном государстве / Г. А. Злобин. — М.: Наука, 1963. — 123 с.

64. Ивакин А. А. Роль права в воспитании духовности человека / А.А.Ивакин // Розвиток методології сучасної юриспруденції (пам'яті професора О. В. Сурилова): матеріали 3-й Міжнародної наукової конференції. – Одеса: Фенікс, 2013. – С. 53 – 56

65. Иванов Н. Г. Нравственность, безнравственность, преступность / Н.Г.Иванов // Государство и право. — 1994. — №11. — 187 с.

66. Иеринг Р. Борьба за право / Р. Иеринг. — М.: Прогресс, 1990. — 528 с.

67. Изучение правосознания граждан и вопросы правового воспитания / В. И. Каминская, И. Б. Михайловская, Н. В. Радутная. — М., 1972. — 184 с.

68. Ильин И. А. Наши задачи / И. А. Ильин. — М., 1994. — С. 319.

69. Ильин И. А. О сущности правосознания / И. А. Ильин. — М.: Русская книга, 1993. — 320 с.

70. Ильин И. А. Собрание сочинений: в 10 т. / И. А. Ильин. — М.: Русская книга, 1994. — Т. 4. — 576 с.

71. Історія українського конституціоналізму (в документах): Міжнародний юридичний форум. — Гута-Синьогора, 1996. — С. 7-10, 20-25, 62-63.

72. Історія української Конституції / упоряд. А. Г. Слюсаренко, М. В. Томенко. — К.: Знання України, 1993. — 192 с.

73. Кавалеров А. А. Цінність у соціокультурній трансформації / А. А. Кавалеров. — Одеса: Астропринт, 2001. — 221 с.

74. Кавалеров А. І. Молодіжне середовище в його девіантному вимірі: монографія / А. І. Кавалеров, В. О. Долгополюк, А. А. Кавалеров. — Одеса: Астропринт, 2005. — 127 с.

75. Кавалеров А. І. Ціннісно-нормативні детермінанти девіантності / А. І. Кавалеров, А. А. Кавалеров // Перспективи. — 2004. — № 1 (25). — С. 11-16.

76. Каган М. С. Философия культуры / М. С. Каган. — СПб.: Петрополис, 1996. — 416 с.

77. Каган М. С. Философская теория ценности / М. С. Каган. — СПб.: Петрополис, 1997. — 205 с.

78. Кадієвська І. А. Гуманістичні цінності освіти в контексті глобалізації суспільства / І. А. Кадієвська. — Одеса: Астропринт, 2010. — 173 с.

79. Калиновський Ю. Ю. Медійний вплив на процес формування правосвідомості та правової культури українського суспільства / Ю. Ю. Калиновський, С. Б. Жданенко // Грані. — 2005. — № 6. — С. 100-104.

80. Калиновський Ю. Ю. Правосвідомість українського суспільства: генеза та сучасність: Монографія. — Харків: Право, 2008. — 288 с.

81. Каминская В. И. Правосознание как элемент правовой культуры / В. И. Каминская, А. Р. Ратинов // Правовая культура и вопросы правового воспитания. — 2001. — № 3. — С. 67-69.

82. Кант И. Критика чистого разума / И. Кант; [пер. с нем. Н. Лосского сверен и отредактирован Ц. Арзаканяном и М. Иткиным; примечания Ц. Арзаканяна]. — М., 1994. — 574 с.

83. Кант И. Лекции по этике / И. Кант; [пер. Судаков А. К., Крылова В. В. (нем.), сост. Гусейнов А. А.]. — М.: Республика, 2000. — 430 с.

84. Кант И. О педагогике / И. Кант; [под ред. А. В. Гулыги] // Трактаты и письма. — М.: Просвещение, 1980. — 328 с.

85. Кант И. Сочинения на немецком и русском языках: в 4 т. / И. Кант. — М.: Наука-М, 1985. — Т. 6. — 1120 с.

86. Карева М. П. О соотношении права и нравственности в социалистическом обществе / М. П. Карева // Большевик. — 1947. — № 4. — С. 47-53.

87. Карева М. П. Право и нравственность в социалистическом обществе [Текст] / М. П. Карева. — М.: АН СССР, 1951. — 187 с.

88. Кейзеров Н. М. Политическая и правовая культура. Методологические проблемы [Монография] / Н. М. Кейзеров. — М.: Юридическая литература, 1983. — 229 с.

89. Кессиди Ф. Х. Сократ [Текст] / Ф. Х. Кессиди. — М.: Мысль, 1976. — 198 с.

90. Колотов А. Р. Правовое сознание в условиях обновления советского общества / А. Р. Колотов. — М., 1991. — 134 с.

91. Конох М. С. Формування нової філософії освіти в Україні. Соціально-філософський аналіз : [Монографія] / М. С. Конох. — К.: Вища шк., 2001. — 223 с.

92. Коплстон Ф. От Фихте до Ницше / Ф. Коплстон; [пер. с англ., вступ. Ст. и примеч. В.В. Васильева]. — М.: Республика, 2004. — 542 с.

93. Костюк Г. С. Принцип развития в психологии / Г. С. Костюк // Методологические и теоретические проблемы психологии; [под ред. Е. В. Шороховой]. — М.: Наука, 1969. — С. 118-152.

94. Котюк В. О. Теорія права: (курс лекцій; навч. посібник для юридичних факультетів візів) / В. О. Котюк. — К.: Вентурі, 1996. — 208 с.

95. Краткий словарь по социологии / под ред. Д. М. Гвишиани, Н. И. Лапина. — М.: Политиздат, 1989. — 479 с.

96. Кремень В. Г. Философия / В. Г. Кремень, Н. И. Горлач. — Харьков: Прапор, 2004. — 638 с.

97. Кривошеев В. В. Криминализация общества: сущность процесса / В. В. Кривошеев. — Калининград КЮИ МВД РФ, 2000. — 112 с.

98. Ксенофонтов В. Н. Социология права / В. Н. Ксенофонтов. — М.: Р-Центр, 1998. — 159 с.

99. Кудрявцев В. Н. Причинность в криминологии (О структуре индивидуального преступного поведения) [Монография] / В. Н. Кудрявцев. — М.: Юрмдмчская литература, 1968. — 176 с.

100. Куприянов Л. Библейские корни правосознания россиян / Л. Куприянов // Российская юстиция. — 1998. — № 1. — С. 59-62.

101. Лазарев В. В. Общая теория права и государства: учебник; [2-е изд., перераб. и доп.] / В. В. Лазарев. — М.: Юристъ, 1996. — 472 с.

102. Лазарев В. В. Теория государства и права: (Актуал. пробл.): [учеб. пособие для слушателей акад.] / В. В. Лазарев. — М.: Акад. МВД России. — 182 с.

103. Лантух А. П. Маргінальна людина в системі координат українського суспільства / А. П. Лантух // Сб. тр. Харківського нац. ун-та ім. В. Каразіна. — Харків, 2002. — С. 275-278.

104. Лебон Г. Психология народов и масс / Г. Лебон. — СПб.: Макет, 1995. — 311 с.

105. Легуш С. М. Стан та перспективи формування правової свідомості та правової культури громадян в період державотворення в Україні / С. М. Легуш // Держава і право. — 2001. — Вип. 12. — С. 45.

106. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность / А. Н. Леонтьев. — М.: Политиздат, 1975. — 304 с.

107. Леонтьев А. Н. Потребности, мотивы и эмоции / А. Н. Леонтьев. — М.: Издательство МГУ, 1972. — 39 с.

108. Лисеенко Е. В. Политическая модернизация украинского общества / Е. В. Лисеенко – Одесса: Астропринт, 2008. – 208 с.
109. Літопис Руський / Пер. з давньорус. Л. Є. Махновця; відп. ред. О. В. Мишанич. — К.: Дніпро, 1989. — 171 с.
110. Ломов Б. Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии / Б. Ф. Ломов. — М.: Наука, 1969. — 376 с.
111. Лукашева Е. А. Права человека как фактор устойчивого развития / Е. А. Лукашева. — М.: Норма-Инфра, 2001. — 573 с.
112. Лукашева Е. А. Социалистическое правосознание и законность / Е. А. Лукашева. — М.: Юридическая литература, 1973. — 343 с.
113. Лысков А. П. Правовая психология и ее место в структуре правосознания: автореф. дис. канд. юрид. наук: 20.02.03 / А. П. Лысков. — Л., 1969. — 21 с.
114. Майерс Д. Социальная психология / Д. Майерс. — СПб.: Питер, 1997. — 688 с.
115. Максимова И. М. Правосознание как источник правового поведения личности: дис. канд. юрид. наук: 12.00.01 / И. М. Максимова. — Тамбов: РГБ, 2005. — 20 с.
116. Маркузе Г. Одномерный человек / Американская социологическая мысль [тексты]; перевод / сост. Е. И. Кравченко, ред. В. И. Добренев. — М.: Изд-во МГУ, 1994. — 496 с.
117. Маслоу А. Мотивация и личность / А. Маслоу; [пер с англ. А. М. Татлыбаевой]. — СПб.: Евразия, 1999. — 478 с.
118. Матузов Н. И. Правовой нигилизм и правовой идеализм; [2-е изд., перераб. и доп.] // Теория государства и права / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. — М.: Юристь, 2001. — 776 с.
119. Мельник В. А. Современный словарь по политологии / В. А. Мельник. — Мн.: Книжный дом, 2004. — 640 с.
120. Методика правової освіти: навчальний посібник / ред. Згуровський М. З. — К., 2005. — С. 43.
121. Методические рекомендации по курсу «Социология и социология права» / сост. О. Н. Шупицкая. — Гродно: ГрГУ, 2000. — 40 с.
122. Миньковский Г. М. Некоторые вопросы изучения преступности несовершеннолетних // Предупреждение преступности несовершеннолетних. — М., 1965. — 340 с.

123. Молчанов С. Н. Об использовании понятий «культурные ценности» и «культурное наследие» в международном праве / С. Н. Молчанов // Московский журнал международного права. — 2000. — №2. — С. 20-27.

124. Моль А. Социодинамика культуры / А. Моль; [пер. с фр., вступ. ст., ред. и прим. Б. В. Бирюкова, Р. Х. Зарипова и С. Н. Плотникова]. — М.: Прогресс, 1993. — 407 с.

125. Московичи С. Век толп. Исторический трактат по психологии масс / С. Московичи; [пер. с фр. Т. П. Емельяновой]. — М.: Академический проект, 2011. — 396 с.

126. Мохаммед Я. С. Гражданско-правовая защита от злоупотребления в праве: дис канд. юрид. наук: 12.00.03. — Казань, 2005. — 210 с.

127. Мысык И. Г. Философские основания лингвистического времени / И. Г. Мысык. — Одесса: Феникс, 2009. — 254 с.

128. Назаренко Є. В. До питання про поняття правової культури / Є. В. Назаренко // Правова культура і підприємництво. — Донецьк, 1999. — С. 20-21.

129. Нерсеянц В. С. Философия права / В. С. Нерсеянц. — М.: Норма, 1998. — 336 с.

130. Никитин А. Ф. Школьный юридический словарь / А. Ф. Никитин. — М.: Дрофа, 1998. — 221 с.

131. Новейший философский словарь / сост. А. А. Грицанов. — Мн.: Изд-во В. М. Скакун, 1998. — 896 с.

132. Новейший философский словарь; [2-е изд., перераб. и доп.] / гл. научн. ред. и сост. А. А. Грицанов. — М.: Интерпрес-сервис; Книжный дом, 2001. — 759 с.

133. Нурпеисов Е. К. Психология правомерного поведения / Е. К. Нурпеисов. — Алма-Ата: Наука КазССР, 1984. — 127 с.

134. Огурцов А. П. Образы образования. Западная философия образования. XX век / А. П. Огурцов, В. В. Платонов. — СПб.: РХГИ, 2004. — 520 с.

135. Ойзерман Т. И. Кант // Новая философская энциклопедия. — М.: Мысль, 2001. — Т. 2. — С. 210.

136. Оксамытний В. В. Теория государства и права; [учеб. для студентов высш. учеб. заведений] / В. В. Оксамытний. — М.: Юрисъ, 2007. — 118 с.

137. Ольшанский О. В. Политическая психология / О. В. Ольшанский. — М.: Деловая книга, 2002. — 477 с.

138. Оніщенко Н. М. Правова система: проблеми теорії [монографія] / Н. М. Оніщенко. — К.: Ін-т держави і права ім. В. М. Корецького НАН України, 2002. — 348 с.

139. Орлова И. Б. Самоубийство – явление социальное / И. Б. Орлова // Социологические исследования. — 1998. — № 8. — С. 69-73.

140. Остроумов Г. С. Правовое осознание действительности / Г. С. Остроумов. — М.: Наука, 1969. — 170 с.

141. Парыгин Б. Д. Общественное настроение / Б. Д. Парыгин. — М.: Мысль, 1966. — 380 с.

142. Парыгин Б. Д. Основы социально-психологической теории [монография] / Б. Д. Парыгин. — М.: Мысль, 1983. — 352 с.

143. Пашуканис Е. Б. Общая теория права и марксизм / Е. Б. Пашуканис. — М., 1924. — 154 с.

144. Пашуканис Е. Б. Учение о государстве и праве: учеб. пособие для комвузов и втузов / Е. Б. Пашуканиса. — М.: Партиздат, 1932. — 344 с.

145. Певцова Е. А. Современные дефинитивные подходы к правовой культуре и правовому сознанию / Е. А. Певцова // Журнал российского права. — 2004. — № 3. — С. 70-82.

146. Плавич В. П. Проблеми сучасного праворозуміння: теоретико-методологічний та філософсько-правовий аналіз / В. П. Плавич. — Одеса: Астропринт, 2011. — 232 с.

147. Покровский И. Ф. Формирование правосознания личности (вопросы теории и практики) / И. Ф. Покровский. — Л.: ЛГУ, 1972. — 152 с.

148. Пономарева А. В. Ориентация студентов педагогического отряда на духовно-нравственные ценности в социально-культурной деятельности / А. В. Пономарева // Вестник Института культуры детства: материалы научно-практической конференции «XXI век: духовно-нравственное становление личности в условиях современного образовательного пространства». — Выпуск 11. — 2010. — С. 117-124.

149. Попов В. В. Некоторые формы проявления правового нигилизма и пути его преодоления / В. В. Попов // Юрист. — 2002. — № 1. — С. 10-12.

150. Попова И. П. Новые маргинальные группы в Российском обществе (теоретические аспекты исследования) / И. П. Попова // Социологические исследования. — 1999. — № 7. — С. 62-71.

151. Потопейко Д. А. Правосознание как особое общественное явление / Д. А. Потопейко. — К.: Наукова думка, 1970. — 156 с.

152. Правова культура в умовах становлення громадянського суспільства [монографія] / Ю. П. Битяк, І. В. Яковюка. — Х.: Право, 2007. — 248 с.

153. Преступность среди социальных подсистем. Новая концепция и отрасли криминологии [монография] / Д. А. Шестаков, П. А. Кабанов, Г. Н. Горшенков и др. — СПб.: Ассоциация юридического центра; Санкт-Петербургский университет МВД России, 2003. — 353 с.

154. Проблемы общей теории права и государства: учебник для вузов / под ред. В. С. Нарсеянца. — М.: Издательская группа НОРМА – ИНФРА-М, 1999.

155. Психология: словарь; [2-е изд., испр. и доп.] / под общ. ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. — М.: Политиздат, 1990. — 494 с.

156. Психология: словарь; [под ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского]. — М.: Политиздат, 1990. — 494 с.

157. Психологічна енциклопедія / укладач О. М. Степанів. — К.: Академвидав, 2006. — 424 с.

158. Пунченко О. П. Образование в системе философских ценностей: Монография / О. П. Пунченко, Н. О. Пунченко. — Одесса: Печатный дом, Друк Південь, 2010. — 506 с.

159. Рабинович П. М. Социалистическое право как ценность / П. М. Рабинович. — Львов: Вища школа, 1985. — 165 с.

160. Радбрух Г. Законное право и надзаконное право; [пер с нем.] / Г. Радбрух // Проблемы философии права. — 2004. — Том II. — С. 83-94.

161. Ратинов А. Р. Правосознание и преступное поведение / А. Р. Ратинов // Вопросы изучения преступности и борьбы с нею. — М., 1975.

162. Ратинов А. Р. Структура и функции правового сознания. — Проблемы социологии права. — Вильнюс, 1978. — С. 136.

163. Ратинов А.Р. Структура правосознания и некоторые методы ее исследования. — Ростов. : Гос. ун-т, 2002. — 285 с.
164. Рейснер М. А. Право. Наше право. Чужое право. Общее право / М. А. Рейснер. — Л. – М.: Госиздат, 1925. — 276 с.
165. Романенко М. І. Гуманізація освіти: концептуальні проблеми та практичний досвід / М. І. Романенко. — Дніпропетровськ: Промінь, 2001. — 160 с.
166. Романенко М. І. Освітня парадигма: генезис ідей та систем / М. І. Романенко. — Дніпропетровськ: Промінь, 2000. — 160 с.
167. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. — СПб.: Питер, 2002. — 720 с.
168. Рулан Н. Юридическая антропология: учебник для вузов; [пер. с франц. Л. П. Данченко, А. И. Ковлера, Т. М. Пиняльвера, О. Э. Залогойной; отв. ред. В. С. Нерсисянц]. — М.: НОРМА, 2000. — 310 с.
169. Русинов Р. К. Правосознание и правовая культура / Р. К. Русинов // Теория государства и права. — М.: Педагогика, 1977. — 332 с.
170. Ручка А. А. Социальные ценности и нормы / А. А. Ручка. — К.: Наукова думка, 1976. — 151 с.
171. Рябко И. Ф. Правосознание и правовое воспитание масс / И. Ф. Рябко. — Ростов-на-Дону: Ростовский гос. ун-т, 1996. — 148 с.
172. Саидов Д. Х. Сравнительное правоведение / Д. Х. Саидов. — М.: Юристъ, 2003. — 448 с.
173. Сальников В. П. Правовая культура / В. П. Сальников // Актуальные проблемы теории права. — Уфа: Акдан, 1995. — С. 150-151.
174. Самчук З. Ф. Світоглядні основи соціально-філософського дослідження ідеології: проблема критеріїв та пріоритетів вибору: у 2 т. / Зореслав Самчук. — 2009. — Т. 1. — 553 с.
175. Селіванов В. М. Право і влада суверенної України: методологічні аспекти: монографія / В. М. Селіванов. — К.: Ін Юре, 2002. — 724 с.
176. Семитко А. П. Правовая культура / А. П. Семитко, Р. К. Русинов // Теория государства и права. — М., 1997. — С. 330-331.

177. Сидоров А. В. Государственно-правовая идеология как институциональный фактор модернизации / А. В. Сидоров // *Философия права*. — 2007. — № 1. — С. 97.

178. Симонов В. П. Темперамент. Характер. Личность / В. П. Симонов, П. М. Ершов. — М.: Наука, 1981. — 153 с.

179. Синюкова В. Н. Правосознание и правовое воспитание / В. Н. Синюкова; под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько // *Теория государства и права*. — М.: Юристъ, 2001. — 776 с.

180. Скакун О. Ф. Теорія держави і права: підручник; [пер. з рос.] / О. Ф. Скакун, М. К. Поберезький. — Харків: Консум, 2004. — 656 с.

181. Сливка С. С. Професійна культура юриста (теоретико-методологічний аспект) / С. С. Сливка. — Львів : Світ, 2000. — 336 с.

182. Сливка С. С. Юридична деонтологія: навчально-методичний посібник (програма курсу, плани семінарських занять, методичні рекомендації) / С. С. Сливка. — Рівне: ВАТ «Рівненська друкарня», 1997. — 110 с.

183. Современный философский словарь; [3-е изд., испр. и доп.] / под общ. ред. В. Е. Кемерова. — М.: Академический проект, 2004. — 864 с.

184. Сознание: Сущность, феномен и развитие сознания [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.effecton.ru.194.html>.

185. Соколов Н. Я. Правовая культура / Н. Я. Соколов // *Научные труды Московской государственной юридической академии*. — 2004. — № 2. — С. 381-385.

186. Соколова Т. И. Правовая социализация личности / Т. И. Соколова // *Социс*. — 1994. — № 4. — С. 14-15.

187. Сокуренок В. Г. Социалистическое правосознание и его взаимоотношение с правом в советском обществе: автореф. дис. канд. юрид. наук: 12.00.01 / В. Г. Сокуренок. — М., 1953. — 15 с.

188. Соловьева Т. И. Социальные процессы как объект социального познания / Т. И. Соловьева // *Философские науки*. — 1987. — № 3. — С. 43.

189. Социальная трансформація [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.jourclub.ru.9/658/>.

190. Социология / Ю. Г. Волков, В. И. Добренъков, В. Н. Нечипуренко, А. В. Попов. — М.: Гардарики, 2003. — 512 с.

191. Соціальна робота в Україні: навч. посібник / І. Д. Зверева, О. В. Безпалько, С. Я. Харченко та ін.; [за заг. ред.: І. Д. Зверевої, Г. М. Мектіонової]. — К.: Центр навчальної літератури, 2004. — 256 с.

192. Спиркин А. Г. Происхождение сознания / А. Г. Спиркин. — М.: Госполитиздат, 1960. — 470 с.

193. Спиркин А. Г. Сознание и самосознание/ А. Г. Спиркин. — М.: Политиздат, 1972. — 276 с.

194. Степаненко В. П. Національні закони та регіональні епоси: правова культура в українських регіональних вимірах / В. П. Степаненко // Наукові записки. Том 58. — Соціологічні науки. — К.: Видавничий дім «Києво-Могилянська академія», 2006. — С.51.

195. Стоунквист Э. В. Маргинальный человек. Исследование личности и культурного конфликта / Э. В. Стоунквист // Современная зарубежная этнография: реферативный сб. — М., 1979. — С. 90-112.

196. Строгович М. С. Избранные труды в 3-х т. — М.: Наука, 1990. — Т. 1. — С. 52.

197. Строгович М. С. Право и правосознание: тезисы доклада / М. С. Строгович. — М.: Институт права АН СССР, 1940.

198. Стучка П. И. Избранные произведения по марксистско-ленинской теории права / П. И. Стучка. — Рига: Латвийское государственное издание, 1964. — 662 с.

199. Суслов В. А. Структура правосознания / В. А. Суслов // Правоведение. — 1997. — № 2. — С. 85-91.

200. Тацій В. Конституція України і правосвідомість юристів / В. Тацій, Ю. Тодика // Вісник академії правових наук України. — 1998. — №4 (15). — С. 44-54.

201. Теорія держави і права. Академічний курс: підручник / за ред. О. В. Зайчука, Н. М. Оніщенко. — К.: Юрінком Інтер, 2006. — 688 с.

202. Толкачев К. Б. Правовая идеология в структуре профессионального сознания государственных служащих / К. Б. Толкачев // Государство и право. — 2007. — № 11. — С. 101-103.

203. Требін М. П. Правова культура як соціокультурний феномен / М. П. Требін // Вісник Національного технічного університету «Харківський політехнічний інститут». Збірник наукових праць. Тематичний випуск: Філософія. — Харків: НТУ «ХПІ». — 2007. — № 28. — С. 36-43.

204. Требін М. П. Правовий нігілізм як українська реальність / М. П. Требін // Четверта наукова конференція Харківського університету Повітряних Сил імені Івана Кожедуба: матеріали конференції. — Х: ХУПС, 2008. — С. 249-250.

205. Тульчинский Г. Г. Новая антропология: личность в перспективе постчеловечности / Г. Г. Тульчинский // Вопросы философии. — 2009. — № 4. — С. 41-56.

206. Уледов А. К. Общественная психология и идеология / А. К. Уледов. — М.: Политиздат, 1995. — 179 с.

207. Фарбер И. Е. Правосознание как форма общественного сознания / И. Е. Фарбер. — М.: Юридическая литература, 1963. — 205 с.

208. Федик Є. І. Формування правової культури студентів-юристів: теоретичні та прикладні аспекти (на матеріалах діяльності навчальних закладів з підготовки молодших спеціалістів): автореф. дис. канд. юрид. наук: 12.00.01 / Є. І. Федик. — Львів, 1996. — 19 с.

209. Философия / В. Г. Кузнецов, И. Д. Кузнецова, В. В. Миронов, К. Х. Момджян. — М.: Инфра-М, 2009. — 528 с.

210. Философский энциклопедический словарь / Губский Е. Ф., Кораблева Г. В., Лутченко В. А. — М.: ИНФРА-М, 1997. — 576 с.

211. Філософія. Курс лекцій: навчальний посібник / Бичко І. В., Табачковський В. Г., Горак Г. І. та ін. — К.: Либідь, 1993 — 576 с.

212. Філософський енциклопедичний словник / Е. К. Бистрицький, М. О. Булатов, А. Т. Ішмуратов та ін.; [голова редколегії В. І. Шинкарук]. — К.: Абрис, 2002. — 741 с.

213. Фролов С. С. Социология / С. С. Фролов. — М.: Наука, 1994. — 256 с.

214. Хаксли О. О дивный новый мир [роман] / О. Хаксли. — М.: Тера-книжный клуб, 2002. — 187 с.

215. Халапсіс О. В. Теорія культурно-історичних типів М. Я. Данилевського як об'єкт історико-філософського аналізу:

автореф. дис. на здобуття наук. ступеня докт. філос. наук: спец. 09.00.05 / О. В. Халапсіс – Дніпропетровськ, 2002. – 29 с.

216. Хрипко С. Ціннісні акценти духовно-креативних тенденцій освітньої культури в сучасній Україні / С. Хрипко, К. Пасько. — К.: НПУ ім. М. П. Драгоманова, 2011. — 260 с.

217. Хропанюк В. Н. Теория государства и права / В. Н. Хропанюк. — М.: Интерстиль, 2000. — С. 203-204.

218. Цибра М. Ф. Метанойа: Філософсько-етичний аспект / М. Ф. Цибра. — Одеса: Астропринт, 2006. — 240 с.

219. Чанышев А. Н. Аристотель / А. Н. Чанышев. — М.: Мысль, 1987. — 221 с.

220. Человек и право [текст]: Книга о летней школе по юридической антропологии / отв. ред. Н. И. Новикова, В. А. Тишков. — М.: ИД «Стратегия», 1999. — 196 с.

221. Чефранов В. А. Философские проблемы правового сознания / В. А. Чефранов. — Харьков, 1983. — 395 с.

222. Чубенко Д. С. Ценности современного общества / Д. С. Чубенко // Сборник научных статей. — Нижний Новгород, 2004. — С. 56.

223. Шиханцов Г. Г. Юридическая психология: учебник для студентов вузов / Г. Г. Шиханцов. — М.: Зерцало, 1998. — 352 с.

224. Шугуров М. В. Утопия, или странствие в смысловых далях сознания / М. В. Шугуров // Философский век. Альманах. — СПб.: Санкт-Петербургский Центр истории идей, 2000. — Вып. 13: Российская утопия эпохи Просвещения и традиции мирового утопизма. — С. 158-169.

225. Щегорцов В. А. Социология правосознания / В. А. Щегорцов. — М.: Мысль, 1981. — 174 с.

226. Щекин Г. В. Социальная философия истории [монография] / Г. В. Щекин. — К.: МАУП, 1996. — 190 с.

227. Явич Л. С. Сущность права / Л. С. Явич. — Л.: Юридическая литература, 1995. — 208 с.

228. Яковсон П. М. Эмоциональная жизнь школьника [текст] / П. М. Яковсон. — М.: Просвещение, 1966. — 291 с.

229. Яковлев А. М. Социальный институт права / А. М. Яковлев // Социология. Основы общей теории. — М.: Аспект-Пресс, 1966. — 254 с.

230. Bell D. The cultural contradictions of capitalism / D. Bell. — N.Y., 1976. — 400 p.

231. Pribram K. The brain / K. Pribram // Millennium. — Los-Angeles: University of California, 1981.

232. Shils E. Civility and Civil Society / E. Shils // Civility in Liberal Democratic Societies. — N. Y., 1992. — P. 12.

233. Stoneguist E The Marginal Man || A Study in Personality and culture Conflict. — №1. — 1981.

Научное издание

Кадиевская Ирина Аркадиевна
Пастушенко Ольга Владимировна

**ОСНОВАНИЯ ПРАВОСОЗНАНИЯ
ТРАНСФОРМИРУЮЩЕГОСЯ ОБЩЕСТВА**

Монография

Сдано в печать 11.01.2016. Подписано к печати 14.01.2016
Формат 60x84/16. Бумага офсетная. Гарнитура «Таймс». Печать
офсетная. Усл. печ. лист. 10.54. Тираж 300 экз. Зак. №

Напечатано с готового оригинал-макета в типографии-
издательстве «ВМВ»,
пр-т Добровольского, 82-а
тел.: 751-14-87